

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Вестник Финансового университета

научно-образовательный журнал № 4 / 2011



ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международный редакционный совет

М. А. Эскиндаров — д-р экон. наук, проф., председатель редсовета, ректор Финансового университета при Правительстве РФ

С. Н. Сильвестров — д-р экон. наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию Финансового университета при Правительстве РФ

М. А. Федотова — д-р экон. наук, проф., проректор по научной работе Финансового университета при Правительстве РФ

В. И. Астахова — д-р ист. наук, проф., ректор Народной Украинской академии – Гуманитарного университета (Харьков, Украина)

В. Макбрайд — д-р философии, проф., Президент Международной федерации философских обществ (США)

Байчунь Жан — д-р философии, проф. Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Пекин, Китай)

Томас М. Кальво Мартинес — д-р философии, проф., директор Парижского международного института философии (Мадрид, Испания)

И. Мамед-заде — д-р философ. наук, проф., директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан)

В. С. Степин — д-р философ. наук, проф., акад. РАН, акад.-секретарь секции философии, социологии, аксиологии и права РАН

М. П. Рачков — д-р экон. наук, проф., проректор по связям с общественностью Байкальского государственного университета экономики и права

И. Г. Палий — д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Философия» Ростовского государственного экономического университета

Редакционная коллегия

С. Н. Сильвестров — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию Финансового университета при Правительстве РФ.

А. Н. Чумаков — зам. главного редактора, д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

М. В. Вальяно — канд. философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Ганина — доц., зав. кафедрой «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Загородников — д-р полит. наук, проф. кафедры «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Зорина — д-р философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

В. А. Лапшов — д-р соц. наук, проф. кафедры «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Лебедев — д-р психол. наук, проф., зав. кафедрой «Психология» Финансового университета при Правительстве РФ

И. Л. Масленникова — проф. каф. «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Т. М. Махаматов — д-р философ. наук, проф., зам. зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Т. Н. Николаева — доц. кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. А. Орлова — д-р пед. наук, проф. кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ

О. Н. Петрова — канд. тех. наук, доц. кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Я. А. Пляйс — д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Лаптева — д-р ист. наук, проф. кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ

Г. Г. Силласте — д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ

И. Н. Шапкин — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ

Учредитель Финансовый университет при Правительстве РФ

Выпускающий редактор Д. З. Музашвили, к. ф. н.

Дизайн, компьютерная верстка

Корректор А. В. Садек

Перевод М. Б. Заречнева

Подписано в печать 00.00.00. Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Объем XX п. л. Тираж - 300 экз. Заказ № XXXX

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, 51, к. 604

Телефон: 8(499)943-94-82; e-mail: gum-nauki@yandex.ru

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-47101 от 24 октября 2011 г.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте или на диске). При этом необходимо указать: ФИО, место работы, занимаемую должность, ученую степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны, e-mail.

Название статьи, сведения об авторе, краткая аннотация (600-800 зн.) и ключевые слова (5-10 сл.) должны быть представлены на русском и, желательно, на английском языках.

Список литературы должен содержать библиографические данные обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок. Список использованной литературы (без повторений) оформляется в конце текста под названием "Библиография". В тексте сноски обозначаются квадратными скобками с указанием порядкового номера источника и номера страницы через запятую.

Объем статьи – до 1 п.л.

Редакция оставляет за собой стилистическое редактирование, а при необходимости и сокращение материала, публикуемого в журнале

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление М. А. Эскиндарову	4
Н. М. Розина, М. А. Федотова // Актуальные проблемы совершенствования основных образовательных программ	5
Р. И. Хасбулатов // Государство и экономика: проблема оптимальности в соотношениях форм собственности	10

ФИЛОСОФИЯ

Л. Я. Подвойский // Платон и Бродский: концепция идеального города-государства.....	25
Л. Б. Омарова // Мера свободы личности в информационных потоках современности.....	31

СОЦИОЛОГИЯ

Г. Г. Силласте // Чего ожидать в развитии школьной системы образования к 2013 году, и останутся ли в ней нуждающиеся?	38
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

П. С. Селезнев // Стратегия опережающего развития и концепт инновационности в политике стран Запада	47
---	----

ИСТОРИЯ

Е. В. Лаптева, Л. П. Рожкова // К вопросу об истории российского казачества.....	60
А. В. Пачкалов // Нумизматика: история науки, современное состояние и перспективы развития	68

ПСИХОЛОГИЯ

К. А. Багратиони // Национальный стандарт компетентности: психологические типы молодых финансистов	74
--	----

ЛИНГВОДИДАКТИКА

С. Дезуттер, О. М. Козаренко (перевод) // Выбор французского языка как средства межнационального общения на предприятиях.....	85
А. В. Дворецкая // Некоторые стилистические функции цитаты в деловом дискурсе.....	92

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Ф. Драчинская // Использование ролевых игр в процессе формирования социокультурной компетенции обучающихся	98
Л. А. Баландина, Г. Ф. Кураченкова // Риторическая компетенция как основа эффективной деятельности преподавателя вуза	102

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Б. М. Смитиенко // Объединенная Европа и Россия: история взаимоотношений и проблемы сотрудничества	119
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Я. А. Пляйс // Гуманитарное образование в современной России: состояние и перспективы.....	116
Н. В. Анненкова, Е. В. Камнева, Ю. Е. Мужичкова // Особенности профессионального становления личности студента — будущего специалиста в сфере экономики и финансов	122
А. Д. Королев // Российскому философскому обществу — 40 лет	126
Д. З. Музашвили // Всероссийский философский форум в ВЗФЭИ	129



ПОЗДРАВЛЯЕМ

***Председателя
Международного Редакционного совета
журнала «Гуманитарные науки»,
Ректору Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктора экономических наук, профессора
М. А. ЭСКИНДАРОВА***

Уважаемый Михаил Абдурахманович!

Редколлегия и Международный Редакционный совет журнала «Гуманитарные науки», а также Совет по гуманитаризации образования Финансового университета при Правительстве РФ, стоявший у истоков этого издания и патронирующий его содержание, сердечно поздравляют Вас с 60-летним юбилеем.

С Вашим именем прочно связаны фундаментальные преобразования Финансовой академии в университет и последующие масштабные трансформации его в один из самых престижных вузов страны, когда наряду с качественным изменением учебной и научной работы на новый, более высокий уровень поднимается и издательская деятельность.

В этой связи нам особенно приятно отметить, что Вы внесли решающий вклад в появление нового журнала, безоговорочно поддержав его идейно, организационно, финансово, а возглавив Международный редакционный совет и выступая с печатным словом на страницах этого издания, открываете хорошую перспективу для повышения его статуса и авторитета. Не сомневаемся, что при таком внимании с Вашей стороны к нашему общему делу журнал станет центром притяжения новых прогрессивных идей, творческих дискуссий, обретет широкую аудиторию и займет достойное место в ряду самых авторитетных изданий подобного рода. Именно так мы видим решение одной из задач, поставленных Вами при создании журнала, — достойно представлять наш университет на всероссийском и международном уровне.

Мы знаем Вас также не только как человека широкой души, творческого склада ума, болеющего за дело и обладающего тонким чувством юмора, но и как видного общественного деятеля, представляющего интересы научного и педагогического сообществ в различных государственных и деловых структурах, а потому особо ценим Вашу неизменную поддержку гуманитарной науке и образованию.

Передавая искренние поздравления по случаю юбилея, желаем Вам, дорогой Михаил Абдурахманович, крепкого здоровья, счастья, благополучия и новых свершений в Вашей многогранной деятельности.

Актуальные проблемы совершенствования основных образовательных программ

Н. М. Розина*, М. А. Федотова**

Аннотация. Данная статья подготовлена на основе материалов Научно-методического семинара Финансового университета, состоявшегося в сентябре 2011 года.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт; академическая свобода; основная образовательная программа; направление подготовки; профиль бакалавриата; магистерская программа; дисциплины; научные исследования; работодатели.

Topical Problems of Improving Basic Educational Programs

N. M. Rozina, M. A. Fedotova

Abstracts. The article covers the materials of the Scientific-methodical seminar of the Finance University held in September 2011.

Keywords: federal state educational standard; academic freedom; basic educational program; training direction; undergraduate specialization; Master's program; subjects; scientific research; employers.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (далее ФГОС ВПО), реализация которых массово началась в высшей школе Российской Федерации с 2011/2012 учебного года, предоставляют вузам большую академическую свободу действий в формировании рабочих учебных планов и программ дисциплин. Такая свобода налагает высокую ответственность на педагогические коллективы.

Следующее принципиальное отличие ФГОС от ранее действовавших государственных образовательных стандартов — это наличие в них требований к результатам освоения основных образовательных программ в форме проектируемых компетенций выпускника.

Педагогический коллектив Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, используя законодательную норму, перешел на формирование основных образовательных программ в соответствии с ФГОС ВПО раньше других вузов. Работа ка-

федр и факультетов по разработке рабочих учебных планов и программ дисциплин была начата в 2009 г. Университет один из первых в России перешел на двухуровневую систему подготовки кадров (бакалавриат и магистратуру), отказавшись от приема на пятилетние программы подготовки специалистов.

Уже в этом году по многим направлениям наши преподаватели разрабатывают рабочие учебные планы и программы дисциплин для четвертого курса бакалавриата. Таким образом, в следующем учебном году завершится первый цикл апробации образовательных программ подготовки бакалавров, который является очень ценным для осмысления с целью совершенствования содержания подготовки по ФГОС ВПО.

Опыт формирования вузом учебно-методической документации нового поколения позволяет сделать некоторые выводы, по нашему мнению, интересные для коллег из других вузов.

Необходимо отметить, что работу по фор-

*Розина Нелли Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор по учебной и методической работе Финансового университета. E-mail: NRozina@fa.ru

**Федотова Марина Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научным исследованиям и разработкам Финансового университета, заведующая кафедрой «Оценка и управление собственностью». E-mail: fedotova@fa.ru

мированию рабочих учебных планов и программ дисциплин сопровождала деятельность по созданию соответствующих нормативных документов. В настоящее время в университете действуют следующие нормативные документы: положение о порядке разработки, подготовки к утверждению, контроля за реализацией учебных планов и их методическим обеспечением; требования к формированию рабочих программ учебных дисциплин; требования к формированию рабочих программ учебной и производственной практик при реализации основных образовательных программ уровневой подготовки; положение о научных семинарах в магистратуре; положение о базовой кафедре. Нормативные документы регламентируют участие в разработке учебно-методической документации кафедр, учебных советов факультетов, как ведущих подразделений при формировании профильной составляющей бакалавриата, а также учебно-методических управлений.

Однако при разработке учебно-методической документации, определяющей содержание образования, выявились некоторые противоречия, возможно, характерные для многих вузов:

- несмотря на наличие на факультетах учебных советов, основным звеном в образовательном процессе остается кафедра;

- межкафедральное сотрудничество по согласованию рабочих программ дисциплин, согласованию в них формируемых компетенций и исключению дублирования дидактического материала осуществляется сложно, при этом ученые советы факультетов на эти процессы влияют слабо;

- наблюдается разрыв содержания подготовки бакалавров и магистров с результатами научных исследований, которые проводит университет;

- отсутствуют механизмы влияния работодателей на содержание подготовки.

Несовершенство организации механизма разработки учебных планов и рабочих программ дисциплин, недостаточное межкафедральное взаимодействие неизбежно привели как к дублированию теоретического материала, так и обусловили дробление дидактического материала на мелкие дисциплины из-за претензий кафедр на учебную нагрузку.

Проблема мелкодисциплинарности в основных образовательных программах требует особого внимания. Федеральный государственный образовательный стандарт предусматривает возможность формирования вузом междисциплинарных модулей. Именно этим путем пошли многие европейские вузы в ходе реализации положений Болонского процесса. В российских учебных планах есть дисциплины, которые сами напрашиваются на соединение, на рациональное построение модуля и на разделение между двумя–тремя преподавателями тем и разделов. Это, например, характерно для теоретических дисциплин, сопровождающихся отдельным преподаванием информационных технологий в какой-либо области.

Мелкодисциплинарность — болезнь учебных планов российских вузов, сложившаяся исторически. Она приводит не только к дублированию дидактического материала, но и отражается на характере всего образовательного процесса, усложняет переход к формированию компетенций, междисциплинарной реализации таких важных элементов подготовки кадров как курсовое и дипломное проектирование. В условиях уровневого образования, когда за 4 года подготовки бакалавров необходимо дать прочную профессиональную основу, мелкодисциплинарность неизбежно ведет к нерациональному расходованию учебного времени. Например, по направлению бакалавриата «Экономика» в нашем университете в действующих учебных планах содержится 17% дисциплин (не говоря о дисциплинах по выбору студентов) объемом по два кредита. По направлению «Менеджмент» — 13% дисциплин по два кредита, по направлению политология — 30% двухкредитных дисциплин. Мелкие дисциплины — серьезная «болезнь» и магистратуры.

Развитие и совершенствование системы образования путем использования новых знаний и достижений науки и техники является главной задачей, стоящей перед российскими вузами. В стенах Финансового университета сложились научные школы, возглавляемые известными специалистами, формируются новые научные направления, связанные с современными процессами глобализации. Именно научные школы должны оказывать

решающее влияние на формирование учебно-методической документации, отвечающей современным требованиям, предъявляемым к качеству подготовки специалистов разного уровня.

Стратегической целью развития Финансового университета на 2010–2015 гг. является формирование инновационного научно-образовательного центра, входящего в число ведущих исследовательских университетов России.

Интеграция науки и высшего образования, особенно университетского, — это прежде всего обновление знаний. В научной области «Экономика» и «Управление» знания обновляются такими темпами, что профессорско-преподавательский состав едва успевает их отслеживать.

Финансовый университет активно формирует научно-образовательный комплекс: расширяется научная деятельность кафедр, развернута работа научно-исследовательских институтов и центров, бизнес-инкубатора, но пока научные разработки в недостаточной степени используются при составлении программ дисциплин.

Формирование новых знаний в научных разработках профессорско-преподавательского состава и отражение их в образовательных программах предполагает:

- определение кафедрами собственных научных направлений, наряду с участием в приоритетных, определенных ученым советом университета;
- отражение научных направлений в перечне тем рефератов, курсовых и дипломных работ студентов;
- формирование новых дисциплин по выбору для студентов и аспирантов;
- формирование современных программ дополнительного профессионального образования, отвечающих требованиям рынка.

Для решения этих задач каждая кафедра университета должна сформулировать свои научные направления, с тем чтобы привлечь студентов к их разработке. В темах рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ следует обозначить проблемы, над которыми работает университет в целом, специальные кафедры, научно-исследовательские структуры. Формирование новых дисциплин по выбору для студентов и аспирантов также

должно быть тесно связано с научными направлениями, разрабатываемыми кафедрами.

Формирование современных программ для системы дополнительного профессионального образования (ДПО), отвечающих требованиям рынка, — одна из важных задач, стоящих перед кафедрами. К сожалению, многие кафедры стоят обособленно от системы ДПО. Объединив свои усилия, преподаватели нескольких кафедр могут разработать программы повышения квалификации или профессиональной переподготовки.

Проблема отсутствия механизмов влияния бизнеса на содержание образовательных программ также требует внимательного рассмотрения. В программы профессиональных дисциплин специального блока в университете введен раздел: «Новое в профессиональной сфере». Однако кафедры проигнорировали данный раздел в представленных на утверждение рабочих программах.

Вопросы взаимодействия с работодателями в последние годы неплохо урегулированы на федеральном уровне: в соответствии с законодательством утверждены Правительством Российской Федерации Правила участия объединений работодателей в формировании государственной политики в области профессионального образования. На уровне вуза эти вопросы решаются, как правило, участием работодателей в заседаниях ученых советов вуза и факультетов, конференциях, круглых столах, привлечением практиков к проведению учебных занятий.

Пока в полной мере не отрегулировано влияние работодателей на содержание подготовки. Вуз взаимодействует с большим количеством государственных и бизнес-структур. Учесть пожелания всех их в учебных планах невозможно. Каждому факультету необходимо определить приоритеты в направленности образовательных программ на определенную группу потребителей кадров и систематически проводить экспертизу учебно-методической документации.

Финансовый университет совершенствует механизмы взаимодействия с государственными структурами и бизнесом путем:

- создания новых базовых кафедр;
- расширения выпускающими кафедрами договорных отношений с ассоциациями ра-

ботодателей и отдельными организациями с целью обеспечения мест для практики студентов, формирования тем курсовых и дипломных работ, обеспечения стажировок членов кафедр;

- привлечение профессорско-преподавательского состава выпускающих кафедр к разработке профессиональных стандартов;

- привлечение практиков к проведению занятий;

- включение представителей работодателей в методические органы по разработке учебных планов.

Перед нами стоит задача решения вопроса по созданию в Университете базовых кафедр совместно с наиболее эффективными бизнес-структурами. Необходимо также активизировать работу факультетов с работодателями, практиковать изучение спроса на выпускников университета. Университет провел конференцию в 2010 году с Ассоциацией российских банков, заключил много договоров с работодателями, но мы понимаем, что сами по себе договоры не заработают, надо приложить серьезные усилия, чтобы работа с представителями бизнеса, государственными структурами стала повседневной.

В настоящее время в Финансовом университете создано шесть базовых кафедр:

- кафедра «Государственное частное партнерство» совместно с Внешэкономбанком;

- кафедра «KPMG» совместно с Международной аудиторской компанией;

- кафедра «PricewaterhouseCoopers» совместно с компанией «ПрайсвотерхаусКуперс Раша Б. В.» (Нидерланды) (филиал в г. Москве);

- кафедра «АРБ. Современные банковские технологии» совместно с Ассоциацией российских банков;

- кафедра «Ингосстраха» совместно с ОСАО «Ингосстрах»;

- кафедра «Финансовое просвещение и корпоративная социальная ответственность» совместно с Ассоциацией региональных банков России.

Базовая кафедра Финансового университета — это учебно-методическое и научное подразделение, образованное на основе объединения потенциала университета и партнеров-работодателей. Ее целью является со-

действие решению задач повышения качества финансово-экономического образования выпускников, путем сочетания в учебном процессе теоретических основ преподаваемых дисциплин с конкретным опытом экономической, финансовой, бухгалтерской, хозяйственной и управленческой деятельности предприятий как внутри страны, так и за рубежом.

По нашему мнению, такое участие работодателей в учебном и научном процессах, в подготовке специалистов не только повысит качество подготовки выпускников, но и предоставит им реальную возможность получить рабочее место в компании, с которой создана университетская базовая кафедра. Кроме этого, такое сотрудничество позволит сократить время вхождения молодого специалиста в ритм производственной работы.

В соглашениях по созданию базовых кафедр предусматривается право этих кафедр осуществлять свою деятельность как с общим потоком обучаемых на выпускном или предпоследнем курсах, так и с частью студенчества, отобранной партнером университета по своим критериям. Такая деятельность может осуществляться в урочное и внеурочное время: это лекции, семинары, встречи с топ-менеджерами компаний, разбор конкретных экономических ситуаций и ситуаций на финансовом рынке, а также другие виды занятий.

Создание базовых кафедр для решения всех вышеизложенных проблем, является важнейшим инструментом. Именно они должны определить четкий спектр договорных отношений с ассоциациями работодателей и включиться в работу над профессиональными стандартами. Только тогда можно увидеть, как изменяются требования к уровню подготовки специалистов на современном этапе развития финансово-экономической сферы. Каждая выпускающая кафедра может привлекать практиков с базовых кафедр к проведению занятий, чтению дополнительных лекций.

Как уже упоминалось, предыдущий опыт формирования основных образовательных программ системой учебно-методических подразделений, ученых советов факультетов и кафедрами себя не оправдал.

Университет начинает выстраивать другую систему разработки образовательных про-

грамм. В чем она заключается?

1. Формирование института руководителей основных образовательных программ.

2. Создание методических советов по направлениям подготовки.

3. Создание методических комиссий по профильной части программ бакалавриата и специализированной части магистерских программ.

4. Изменение функций Учебно-методического совета университета, трансформация его в центральный орган по обсуждению разработанных ООП.

Принятию такого решения предшествовала большая работа. Опыт неформального формирования методических органов был апробирован на разработке магистерских программ. ФГОС по магистратуре предусматривает руководство магистерской программы, руководитель которой, в свою очередь, не может единолично обеспечить качество учебного плана и программ дисциплин.

Опыт работы в магистратуре был перенесен в бакалавриат. По направлениям бакалавриата, которые «разветвляются» на несколько профилей подготовки (в нашем университете это экономика и менеджмент), руководитель программы по направлению должен взаимодействовать с руководителями профилей. Руководители профилей в обязательном порядке включаются в состав методического совета по направлению подготовки.

По направлениям бакалавриата, где реализуется один профиль, например, на «Политологии», приказом ректора назначается один руководитель «сквозной» программы. При этом он должен будет создать методический орган, в который будут входить представители кафедр всех циклов дисциплин, участвующих в реализации программы.

Перед руководителями направлений под-

готовки поставлена задача по привлечению работодателей к формированию учебно-методической документации.

Руководители направлений подготовки и профилей бакалавриата назначаются из числа видных ученых университета, авторитет которых высок в профессорско-преподавательском и научном сообществе, а также у практиков. Задача руководителей основных образовательных программ в этом учебном году — проанализировать действующие учебные планы и программы дисциплин, внести предложения по их переработке.

С целью организации деятельности нового механизма по разработке основных образовательных программ университетом разработаны нормативные документы: Положение о проектировании, разработке и руководстве основной образовательной программой высшего профессионального образования; приказы о составе руководителей магистерских программ и составе руководителей основных образовательных программ по направлениям подготовки бакалавриата.

В 2012 году университет разворачивает подготовку бакалавров по двум новым направлениям: «Государственное муниципальное управление» и «Туризм». При формировании учебных планов по ним коллектив уже работает по новому механизму разработки основных образовательных программ.

Реализация мероприятий, которые обсуждались на заседании Научно-методического семинара в сентябре 2011 года, позволит скоординировать взаимодействие кафедр в разработке и реализации учебных планов и программ, укрепить в университете связь науки с содержанием образования и создать условия для участия работодателей в формировании содержания образования.

Государство и экономика: проблема оптимальности в соотношениях форм собственности

Р. И. Хасбулатов*

Аннотация. В статье предпринята попытка, с учетом мирового и российского опыта и уроков мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., по-новому осмыслить проблему оптимальности в соотношениях различных форм собственности, присущих рыночной экономике. На этом фоне рассматривается проблематика эволюции главной цели капиталистического производства и социальных контрреволюций, два типа национализации.

Ключевые слова: формы собственности; рынок; государство; принцип оптимальности в смешанной экономике; «закон Вагнера».

State and Economy: The Problem of Optimal Correlations of Forms of Ownership

R. I. Khazbulatov

Abstract. The author has tried, in view of the world and Russian experience and the lessons of global financial and economic crisis of 2008–2010, to show the problem of optimal correlations of different forms of ownership inherent in market economy in a new way. On this background the author considers the problems of the evolution of the main aim of capitalist production and social counterrevolution, two types of nationalization.

Keywords: forms of ownership; market; the state; an optimality principle in mixed economy; «Wagner's law».

Многообразие форм и видов собственности в смешанной экономической системе

Любая экономическая система, с глубокой древности, всегда имела характер «смешанной» — то есть она состояла из разных форм (видов, типов) собственности: личной рабовладельческой (частной), индивидуальной, государственной, групповой и пр. И, также с глубокой древности, регулировалась разными актами государства. Эти отношения собственности всегда стояли в центре внимания Власти, как и вопрос о Государстве. Все это достаточно отчетливо описано знаменитыми античными авторами, в том числе Платоном и Аристотелем.

Но далеко не всегда современные представители правящих кругов и их теоретики отда-

ют себе отчет в том, что между разными видовыми формами собственности существуют объективные связи, определяемые в том числе технологическими факторами. Эти две связи очевидны, но проблема в том, что, во-первых, не установлены соответствующие «измерители» в соотношениях между разными формами и видами хозяйственно-экономической деятельности, оптимальность их количественных параметров в экономической системе. Во-вторых, отсюда преобладание политико-идеологических воззрений, уверенность в том, что Власть может чуть ли не директивно устанавливать численность разных форм организации хозяйственной деятельности. Как и при социализме, наблюдается сплошной волюнтаризм, субъективизм; высказываются взаимоисключающие суждения относитель-

*Хасбулатов Руслан Имранович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Мировой экономики» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. E-mail: hasbulatov@rea.ro

но государственной и частной собственности: одна форма и тип ее противопоставляются другой, одна объявляется носителем прогресса и добродетели (частная), в то время как другая (государственная) выступает в образе исключительно тормоза общественно-экономического развития и чуть ли не «врагом общества». Обе эти точки зрения — ярко выраженные отголоски идеологической борьбы, характерной для XX века, уводящие далеко в сторону от реального понимания проблемы собственно мирового экономического развития в усложняющихся условиях XXI века. Уже первое десятилетие XXI века сопровождалось двумя мощными глобальными финансово-экономическими кризисами: 2001–2002 гг. и 2008–2010 гг. Похоже, что каждый наступающий мировой кризис становится более глубоким, обширным, наносит все более невосполнимый ущерб. Мир оказывается бессильным найти общие подходы как в предотвращении такого рода глобальных кризисов, так и в непосредственных общих мерах по нейтрализации последствий. Проблема заключается не только в циклическом развитии, неизбежно сопровождающимся кризисом, она усугубляется субъективизмом политики. В частности, это находит отражение в методологических основах экономической политики, основанной на ошибках ее исходных оснований. Поэтому найти некие общие подходы как в глобальной экономической политике, адекватной объективной реальности глобального экономического мира, так и в национальной хозяйственной ситуации становится попросту невозможной задачей. Влиятельные носители государственной власти во многих ведущих странах мира (в т. ч. и в России) отягощены крайними догматическими представлениями о том, что рыночная система, основанная исключительно на частной собственности, «сама по себе», чуть ли не автоматически действует «во благо человека». Это другая радикальная крайность, по сравнению с социалистической идеей о планово-директивной экономике. И эта радикальная рыночная концепция, как и социалистическая, — также ведет общество по пути тупикового развития. Это, собственно, и показал все еще продолжающийся мировой финансово-экономический кризис, спровоцированный во многом именно такого рода

представлениями о «всесильном рынке», способном якобы решить все общественно-экономические проблемы.

Рынок и государство

Основная проблема экономики — это спрос, поскольку производимые товары и услуги необходимо реализовать. Но как, каким способом обеспечить эту реализацию потребителю? Здесь и начинают выявляться главные «детали» проблемы спроса. Известно, что спрос можно регулировать многими способами. Первый — это производить как можно больше товаров и услуг для населения, а оно, предполагается, зарабатывает достаточно денежных доходов, чтобы приобретать нужные ему товары и услуги.

Это — некое идеальное общество, капиталистическое или некапиталистическое (можно допустить и это). Но чтобы это общество действовало по законам того типа свободного рынка, исторически сложившегося и с которым мы имеем сегодня дело, нужно вооружить общество огромным числом законодательных и иных нормативных актов, регулирующих действия как участников рынка, так и механизмы самого рынка, конкуренцию и правила игры и т. д. и т. п. Здесь — волей или неволей — мы сталкиваемся с необходимостью иметь дело не только с Рынком, но и с Государством, как силой, стоящей над Обществом: и над Предпринимателем, и над Работником. Это — объективная реальность, которую необходимо учитывать вне всяких идеологических пристрастий. И это — наиболее сложная задача, которая откровенно игнорировалась в последние три десятилетия под натиском крупных корпораций и их представителей в правительствах и научно-экономическом обществе.

Соответственно, вопрос в следующем: где пределы разумного вмешательства государства в экономику? Это — главный вопрос, который остался без ответа в XX веке и «плавно» перешел в век XXI. В то же время мировые кризисы первого десятилетия XXI века (2001–2002, 2008–2010 гг.) отчетливо показали необычайную прозорливость главной мысли великого экономиста XX века Дж. М. Кейнса о том, что эпоха свободного нерегулируемого

капитализма осталась в XIX веке. Эту мысль переформулировал выдающийся экономист П. Самуэлсон, сказав, что она, то есть эпоха «свободного капитализма», осталась в веке королевы Виктории.

Надо признать: необычайная сложность объективного подхода здесь связана с предыдущей столетней войной между капитализмом и социализмом (со второй половины XIX в. и вплоть до октября 1917 г. это была борьба между капитализмом и теоретическим марксистским социализмом; с 1917 г. по 1991 г. — борьба между капитализмом и практическим социализмом). Она наложила огромный отпечаток на сознание общества, в том числе ученых-теоретиков, государственных деятелей, на политические партии, общественную психологию. И сильнейшим образом отражается ныне как на экономических теориях, так и на экономической политике. В частности, существует тенденция связывать всякое объективное усиление экономической роли государства с «возвращением социализма», что ловко используется традиционными и «новыми» сторонниками догматического неолiberaлизма — учения, возникшего для защиты крупного капиталистического предпринимательства еще в период наступления кейнсианства, как его антипод. В 80–90-х годах XX века и вплоть до глобального кризиса 2008–2010 гг. эта идеология превратила весь мир в своего заложника, навязывая ему политику и идеологию. Крайне реакционную, предельно догматическую.

Эволюция главной цели капиталистического производства

На протяжении столетий, со времени формирования капиталистического производства, его главной целью выступала прибыль. Она определялась самой природой частной собственности. Собственник частной компании, естественно, исходит именно из своего главного интереса — мотива получения прибыли, что вполне естественно. И все существовавшие теории трактовали ситуацию таким образом, что столкновение частных интересов на рынке создает универсальный механизм — конкуренцию, которая уравнивает интересы производителей товара и

его потребителей, — что соответствует интересам и первых, и вторых. Роль государства сводилась к тому, чтобы уберечь экономику (рынок) от монополий, деформирующих механизмы конкуренции, и, соответственно, рыночное равновесие. Отсюда истоки того яростного ниспровержения экономистами-теоретиками в XVII–XVIII вв. жесткого государственного регулирования предпринимательства абсолютистскими государствами Западной Европы. Они внесли выдающийся вклад в развитие различных доктрин экономического либерализма. И на протяжении двух столетий, вплоть до Великой американской депрессии 1929–1933 гг., весь экономический мир руководствовался ими.

Но мировой кризис конца 20–30-х годов едва не опрокинул мировой капитализм. Его спасение было найдено в качественном изменении роли главных игроков, действующих не просто на «рынке», а во всей экономической системе капитализма: на первые роли выдвинулось государство как несущая конструкция системы, с мощными экономическими функциями; сформировалась теория макроэкономики. Вторая мировая война и ее последствия качественно изменили ситуацию — кейнсианская революция стала универсальной, она в конечном счете привела к формированию государства всеобщего благоденствия. Соответственно роль государства в особенности укрепилась на всем протяжении послевоенных десятилетий, вплоть до середины 70-х годов: стало очевидным для всех, что частное предпринимательство бессильно восстановить лежавшие в руинах европейские и азиатские государства, вдохнуть жизнь в развалины, оставшиеся от заводов и фабрик, дать работу сотням миллионов людей, реанимировать международные экономические связи и отношения, движение товаров, капитала, повысить конкурентоспособность компаний европейских стран и т. д.

В эти десятилетия цель капиталистического производства рассматривается уже не только с позиций исключительно прибыли, на первом месте — достижение «общего блага», то есть процветание общества. Большая часть прибыли частных агентов производства изымается государством в пользу общества. Разумеется, целью индивидуального частного

предпринимательства неизменно выступает прибылью. В то же время общей целью капиталистического производства является, конечно же, «погашение» спроса через массовое производство товаров и услуг и удовлетворение растущих потребностей людей. Эта же главная цель, напомним, провозглашалась социализмом. Но капитализм объявил, что ее можно достигнуть, используя эгоистические мотивы человека, посредством экономической свободы предпринимателей, и рынок. Социализм же утверждал, что эта цель может быть достигнута только через отрицание эгоизма и приобретательства и, соответственно, рынка, — посредством благородных мотивов всеобщего равенства, общественной собственности и директивного планирования. Кейнс нашел «золотое сечение» — он добавил третий элемент к двум крайним системам — экономическая свобода и рынок должны регулироваться государством (которое ограничивает беспредельное стремление предпринимателя к личной наживе в ущерб обществу).

Развитие наиболее процветающих стран (Западная Европа, Северная Америка, Япония, Австралия и Новая Зеландия) в 40–70-е годы прошлого века привело к коренным сдвигам их экономической политики, в частности, в оценках экономических функций государства и рынка. Это, как мы отмечали выше, произошло впервые за последние 200 лет, когда государство стало рассматриваться как главный субъект экономики, призванный не только регулировать экономические процессы через законодательные акты и защиту прав собственности, но и его активный участник, в том числе как производитель товаров и услуг, а также гарант социальной политики, обеспечивающей строительство общества процветания. В частности, оно обеспечивало социальную защиту людей, бесплатное здравоохранение и образование, доступность жилья, минимальные разрывы в распределении национального дохода между различными группами населения и т. д. Соответственно, произошли существенные сдвиги в самом понимании капитализма, деятельности его агентов рынка, что, собственно, и привело к формированию упомянутого выше «государства всеобщего благоденствия».

При этом в разных развитых странах госу-

дарство всеобщего благоденствия имело свои особенности. Так, если определенная «жесткость» социальной конструкции в США не была преодолена (децильный коэффициент 7:1), то в странах Западной Европы, в Канаде, Австралии, Новой Зеландии она была значительно сглажена — в этих странах социальные разрывы между стратами были наименьшими (4:1). Это и есть та платформа, которая формирует мощный слой среднего класса из состава: а) высококвалифицированных рабочих, б) инженеров, в) государственных служащих, г) учителей и ученых, д) людей творческих профессий, е) мелкого предпринимательства. Этот слой составлял 70–85% в указанных странах уже в 70-е годы XX века.

Социальные контрреволюции

Ситуация в капиталистическом мире коренным образом изменилась с конца 70-х — начала 80-х годов прошлого столетия (мы не рассматриваем в данной статье причины). «Старые» либеральные (точнее — либертарианские) экономические доктрины XVIII–XIX вв., проповедующие неограниченную свободу частного предпринимательства и объявляющие «незаконным» государственное участие в экономике, снова стали доминирующими. Они буквально взламывали институты кейнсианского регулирования, демонизировали экономические функции государства и постепенно создали обстановку нерегулируемой деятельности крупных корпораций, банков, глобального движения финансовых ресурсов на совершенно легализованной спекулятивной основе. Достижение прибыли, большей прибыли, прибыли любой ценой — этот лозунг стал альфой и омегой философии неолиберального капитализма в последующие десятилетия (80–90-е гг. XX в.). Культ денег, наживы, паразитарного потребления (в полном соответствии с описанием этого явления Торстейном Вебленом в «Теории праздного класса») агрессивно навязывается обществу, исчезают морально-этические барьеры в деятельности бизнеса, государства капитулируют перед ним, сносятся регулирующие механизмы. Менеджеры компаний и банков, деятели шоу-бизнеса, актеры и футболисты, игроки в теннис, и пр. и пр. стали получать

колоссальные деньги, несоразмерные их труду и способностям. Почему? Потому что «новая философия» экономики разорвала связи денег с реальной экономикой, разрушив сами основы ее нормального функционирования.

Стали доминировать легкомысленные суждения о безграничном процветании корпоративного капитализма на базе «самовозрастания» финансово-кредитного элемента и спекуляций на фондовых рынках (в экономических теориях), движение денежных потоков «оторвалось» от ситуации в сфере реального производства товаров и услуг. Цены стали формироваться вне связи с затратами, подчиняясь спекулятивной рыночной конъюнктуре.

А между тем глобальная экономика и ситуация в отдельных странах уже с 90-х годов показывали порочность безудержного разгула экономического неолиберализма. В частности это отразилось в глубоком спаде мировой экономики в 1991–1992 гг., в Азиатском кризисе 1997 г., российском дефолте 1998 г., в мировом экономическом кризисе 2001–2002 гг. Однако мировая политическая и экономическая элиты предпочитали не замечать эти тревожные «звонки-сигналы», они продолжали вести гибельную финансово-экономическую политику на базе примитивных догматически-фундаменталистских конструкций МВФ, который откровенно и грубо насаждал их повсюду в мире.

И лишь разрушительная динамика современного мирового финансово-экономического кризиса (конца первого десятилетия XX века) привела к необходимости ревизии указанных догматических экономических доктрин XIX века, абсолютно не адекватных условиям конца XX–XXI вв. и имеющих, по словам П. Кругмана, не объективно-теоретическое, а скорее политико-идеологическое содержание. Самые крупные мировые банки и промышленные корпорации, ранее с презрением отвергавшие государственное вмешательство, буквально выстроились в очередь за получением государственной финансово-экономической помощи в условиях кризиса 2008–2010 гг. По всему миру прокатывались волны национализации, ранее отвергавшиеся как якобы «социалистические реквизиции».

Все это заставляет по-новому рассматри-

вать целый комплекс сложнейших проблем и вопросов, связанных с экономической ролью государства в XXI веке, а также те концептуальные положения, которые находятся в основе демонизации государства в последние 30 лет, и в не меньшей мере те внутренние закономерности, которые свойственны экономической системе с позиций динамики современной «смешанной» экономики.

По мере свертывания механизмов кейнсианского регулирования и его замены неолиберально-монетарной экономической идеологией, возвращались старые догматические либерально-экономические подходы, хотя формально они декларировали «возвращение» экономических свобод, «якобы экспроприированных государством». На деле же речь шла исключительно о «снятии» любых ограничений в деятельности крупных корпораций и банков. Культ денег и накопительства, стремления к сверхвысоким прибылям, свойственные эпохе первоначального накопления капитала, захлестнули весь мир. Резко стала возрастать социальная дифференциация в странах, государства всеобщего благоденствия теряли свою социальную природу, несправедливость торжествовала повсюду. Фактически стала формироваться новая, крайне реакционная модель капитализма, несущими конструкциями которой стали крупные корпорации, банки, транснациональные структуры, осуществляющие агрессивное массированное наступление на общество и государство. Теоретики же, в том числе экономисты, идеологически обосновывали «вредность» вмешательства государства в экономическую жизнь, в «дела бизнеса». Сломать устоявшиеся модели государства всеобщего благоденствия в развитых странах было нелегко, но тем не менее они подверглись «жесткой обработке» и некоторые их свойства оказались реформированными. Но разрушительную, буквально роковую роль этот контрреволюционный поворот сыграл в новых капиталистических странах, в которых не было первоначально никакой модели, особенно в России, — в них стали формироваться неконструктивные (мягко говоря) типы модели.

В соответствии с новой идеологией, снижались налоги на крупные корпорации и банки, свертывалась деятельность государственных

регулирующих институтов, крупный бизнес все шире и глубже стал вторгаться в социальные отрасли, приватизируя здравоохранение, образование, пенсионные системы и т. д. Подвергалось ревизии законодательство 40–70-х годов XX в., регулирующее деятельность крупных финансово-банковских институтов, безмерно и бесконтрольно расширив их агрессивную экспансию. Это, несомненно, было реакционным направлением в развитии экономической цивилизации, поскольку главный акцент был перенесен с развития общества на собственно экономический рост, в котором главной силой рассматривались корпорации и банки, а движущей силой — громадное наращивание потребления во имя прибыли. В погоне за огромными прибылями (что влекло огромный рост дивидендов менеджеров) они теряли квалификацию, стали менее эффективными, но более агрессивными, испарились свойства социальной ответственности бизнеса.

В условиях формирования новой, реакционной неолиберально-монетарной модели капитализма в его предельно потребительской форме, в группе развитых стран оба типа национализации стали искусственно отождествляться, тем самым кейнсианство стало рассматриваться идеологами неолиберализма как «форма социализма», что явно обедняло инструментарий экономической политики, в то время как усложнение экономики требовало обогащения этих инструментариев. (Не случайно, что в правящих кругах России и в научном сообществе, обслуживающем их интересы, кейнсианство даже не рассматривалось в качестве альтернативы экономической политике.) Отсюда — проявившаяся беззащитность самых крупных экономических стран перед глобальным кризисом. И — неизбежный возврат кейнсианских инструментариев регулирования, начиная с США.

Иллюстрация: отметим, что XX век использовал два широкомасштабных типа национализации. Первый тип — это тотальный, политико-идеологический, то есть социалистический. Второй тип — капиталистический, обусловленный объективными потребностями экономического развития, подчиненный задачам оптимизации структур и строения национальной экономики, повышения конкурентоспособности, — это кейнсианский тип

национализации (кейнсианская революция).

Экономическая история мира, различные трансформации и экономические реформы, национализации и денационализации с предельной очевидностью показывают следующие взаимосвязанные положения:

- во-первых, можно определенно утверждать, что нет убедительных доказательств того, что крупная частная собственность есть абсолютное благо;
- во-вторых, точно так же неверно и противоположное утверждение, что абсолютным благом является государственная собственность;
- в-третьих, неверны утверждения, что существуют «высшие» (основные) формы собственности и «низшие» («промежуточные», «остаточные»). Все формы собственности в смешанной экономике взаимосвязаны и взаимообусловлены, и каждая из них выполняет свою экономическую и социальную роль. Между ними в разных странах, в зависимости от множества различных факторов (прежде всего такого универсального фактора, каким предстает понятие «технологическая зрелость»), при отсутствии административного давления, устанавливается своего рода оптимальное соотношение. Очевидно, что только в этом случае национальная экономика будет работать эффективно — то есть в режиме высокой конкурентоспособности. Несомненно и то, что в условиях рациональной экономической политики в соотношениях между типами предпринимательства объективно устанавливается определенный оптимум.

Частные и государственные предприятия: несовпадающие интересы и цели

Частные предприятия. Рыночная экономика базируется, естественно, на принципе частной собственности и свободной деятельности самого разного рода частных агентов производства товаров или услуг, в сфере обращения денежных ресурсов и т. д. Частная фирма — это своего рода «микрокосм» экономической системы капитализма, по образному выражению французского экономиста Раймона Барра. Нет смысла повторять преимущества частных предприятий, они не требуют ни дополнений, ни пояснений.

Но не следует забывать об органических пороках частного предпринимательства, особенно крупных корпораций, — а это происходит сплошь и рядом. При этом следует учитывать одну особенность: частному предпринимательству органически чужды попытки вообще учитывать макроэкономические цели государства, в том числе равномерность размещения факторов производства на территории страны, сбалансированность экономики, задачи по диверсификации отраслей народного хозяйства, социальные цели государства и т. д. Единственный мотив его функционирования — получение максимальной прибыли. В этом — его суть, которая органически ему свойственна. Всякие рассуждения о некоей изначальной социальной ответственности, гуманизме и пр., якобы присущих частному агенту производства, — или от лукавого, или мечтания наивных людей. Капитализм жесток, неумолим и ворует от природы; «мягким» он становится исключительно как следствие государственного регулирования и эффективного общественного контроля.

Отсюда задача государства — использовать в национальных интересах эгоистические начала частного предпринимательства, но не подчинять цели общества мотивам крупных предпринимателей. Необходимо понимать принципиальные различия общественных целей (и целей государства) и частных целей и мотивов предпринимательства. Между ними — глубокая пропасть, которая в развитых странах, как мы отметили, все послевоенные десятилетия, вплоть до 80-х годов, «сглаживалась» политикой государства, деятельностью профсоюзов, контрактными соглашениями между корпорациями и союзами рабочих (профсоюзами) и т. д. У управляющей системы государства должно быть четкое представление о том, что может решить предпринимательство (в регионе, отрасли), а что оно не может решить. И, соответственно, нужно обозначить отрасли и сферы с исключительным преобладанием или частного, или государственного функционирования, либо «смешанной» их деятельности в рамках государственных планов и программ.

Государственные предприятия. Все послевоенные десятилетия, да и в наше время, в развитых странах мира (Западной Европе,

Канаде, в меньшей мере — в США и Японии) успешно действовало множество государственных предприятий (фирм) в самых разных отраслях и сферах производства. Этот госсектор постепенно сокращался по мере «вызревания» капитализма, решения крупных задач в области строительства мощной производственной инфраструктуры (дороги, мосты, электростанции, военная промышленность, автостроение, военная и гражданская авиация и пр.), а также создания современных отраслей (атомной, космической, радиоактивной, химической, судостроительной) промышленности. Но тем не менее и сегодня государственные предприятия во всех отраслях и сферах хозяйства достаточно распространены во многих странах (Франция, Италия, Скандинавия, Канада), и они не подвергаются остракизму, как это происходит в России. А в Китае государственные компании — это основное ударное звено всех позитивных преобразований; если иметь в виду крупные компании и банки — здесь на государственный сектор приходится более 80% всей этой собственности.

Преимущества, органически свойственные государственным предприятиям, если они действуют реально с позиций интересов общества (а не менеджеров-хищников, находящихся в альянсе с бюрократией власти), следующие:

- во-первых, они устремлены не на максимизацию прибыли; они и не должны ставить перед собой такие цели, поскольку их задачи связаны с общественным производством в более широком понимании. И менеджеры не должны приравниваться (по бонусам) к менеджерам частных компаний, поскольку в этом случае немедленно начинает разлагаться любая государственная компания. Здесь должны действовать свои особые уставы и характер регулирования. Разумеется, эти компании должны также быть устремлены на достижение прибыльного результата, но не «любой ценой», и не выступать, наподобие «Газпрома», «Роснефти» и других российских компаний, принадлежащих государству, пионерами в гонке цен и тарифов. Это ухудшает материальное положение людей, а в целом формирует нездоровую ситуацию в «ценовой гонке»;

- во-вторых, они осуществляют общегосударственные задачи и реализуют общенациональные, региональные или отраслевые проекты — то есть они ориентированы не только на цели экономического, но и социального порядка, социально-культурные задачи политики;

- в-третьих, в крупных акционерных компаниях с участием государства представители правительства в менеджменте должны обладать не просто «правом голоса» — они должны в них проводить государственную политику (не свою лично точку зрения, а именно «государственную», с позиций интересов общества). Это следует особо подчеркнуть, учитывая современное крайне инертное поведение представителей государства в крупных корпорациях и банках (включая членов федерального правительства). Они не только не представляют реальные интересы, но скорее — благословляют эти бизнес-организации на деятельность, не совпадающую с интересами общества, выступая как бы звеном в формировании альянса политической и деловой элиты. А это — опасно.

Принцип оптимальности в смешанной экономике

Любая национальная экономика — самая передовая и самая отсталая — неизменно предстает в качестве смешанной экономики. Это — аксиома. Это означает, что экономическая система состоит из разных видовых (типовых) форм собственности: частной, индивидуальной, кооперативной, акционерной, коллективной, групповой, государственной, семейной и т. д. Частная собственность также имеет множество разновидностей: крупная частная собственность, средняя, мелкая и т. д. Государственная собственность также выступает в разных типах, в том числе действующих как под непосредственным государственным управлением, так и на фирменных принципах, в режиме аренды, концессии, в лизинговых формах и т. д. Далее, существуют государственно-частные, государственно-акционерные и иные виды государственной или полугосударственной хозяйственной деятельности и т. д. Есть и общественная форма собственности, коллективная (народные пред-

приятия) и т. д.

Борьба двух тенденций — полной свободы частного предпринимательства и попытки осуществлять над ним общественный контроль, но часто — совершенно неразумный, вплоть до объявления частной собственности «антинародной», — сопровождает экономическую историю мира на протяжении столетий.

Попытки насильственного удаления какой-либо из форм и типов собственности из системы смешанной экономики постоянно предпринимались в разных странах и на разных этапах их развития и всегда наносили ущерб целостности самой экономической системы. Естественная эволюция общества в конечном счете определяет те формы собственности, которые, сокращаясь, уходят в небытие, в то время как она же приводит к жизни ее новые типы и формы. Споры и конфликты возникают, как правило, между сторонниками государственной и частной собственности — и появились они впервые много столетий тому назад, и, очевидно, нет оснований утверждать, что они завершатся в наше время. И сегодня нередко попытки рассматривать частную собственность как «высшую форму», а государственную — как неполноценную, «низшую»; они проникли в сознание носителей власти, нанося огромный ущерб обществу, поскольку на такого рода неверных методологических подходах часто разрабатывается политика государства. У них далеко не всегда есть понимание того, что все формы собственности, представленные в современных экономических системах, обладают равным естественным статусом. И каждая из них должна выполнять свои особые функции и задачи: частная — свои, государственная — свои. У каждой из них существует своя «ниша» в экономической системе, задача политики — не уничтожать их, а определить эти «ниши».

В то же время, длительный опыт национализации и денационализаций, различные режимы функционирования хозяйственных организаций в течение последних двух столетий достаточно наглядно выявили связь между величиной государственного экономического вмешательства и уровнем развития факторов производства (производительных сил), или иными словами, уровнем технологической зрелости страны. Страны мира, естественно,

находятся на разных уровнях технологической зрелости. Эта связь, на мой взгляд, определяется целой группой интегральных составляющих этой зависимости, которые ниже и рассматриваются.

Эти внутренние связи действуют в направлении установления определенной оптимальности в соотношениях между разными видовыми формами собственности. Эта оптимальность, однако, имеет подвижный характер, она связана со многими факторами, которые нами ниже будут рассмотрены.

Закон Вагнера

Экономисты и ранее, еще в XIX веке, очень далекие от марксизма, отмечали, что в будущем экономическая роль государства не только не будет снижаться, но, скорее, будет возрастать. В конце XIX века немецкий экономист Адольф Вагнер выдвинул гипотезу, в которой утверждалось, что будущее промышленное развитие неизбежно будет сопровождаться ростом доли государственных расходов в национальном доходе (ЯД) и ростом государственного регулирования в разных формах. Он отметил главные причины этой исторической закономерности:

1. Относительный рост затрат на государственное управление, законность и порядок, а также на регулирование экономической деятельности по мере развития общества, включая научно-технический прогресс.

2. Рост эластичности спроса на культурную и благотворительную деятельность государства, поскольку спрос на эти услуги растет быстрее роста доходов частного предпринимательства.

3. Экономическое развитие будет в дальнейшем сопровождаться ростом промышленных монополий, что также потребует укрепления институтов государственного регулирования.

Это было необычайно прозорливым предвидением (названным «законом Вагнера»), но ученый не доказал свои суждения, он лишь уловил общую тенденцию мировой экономической динамики. А в последующие десятилетия «закон Вагнера» оказался предан забвению, если не иметь в виду параллельное возникновение кейнсианской интервенции государства в экономическую жизнь общества. Конец эпо-

хи экономического неолиберализма, особенно в связи с глобальным кризисом, подвиг меня снова поднять эту проблему, хотя и в предыдущие годы я уделял ей внимание (моя статья «Какая экономическая политика нужна России? — оптимальность экономической системы» в Интернете в 2005 г. вызвала тогда большую дискуссию). Эту проблему я рассмотрел в четырех измерениях, или уровнях:

Первое. С позиций разных стадий экономического развития, или уровней развития факторов производства (производительных сил).

Второе. С позиций отраслевой специализации народного хозяйства, в особенности группы социальных отраслей.

Третье. С позиций пространственной протяженности: редконаселенности и региональных разрывов в экономике страны (через сравнительные показатели инвестиций на 1 кв. км, или на 100 тыс. населения, живущего в регионе).

Четвертое. С позиций соотношений между агентами производства по их величине: крупные, средние и мелкие предприятия (компаниями).

Зависимость форм собственности от уровня развития факторов производства или технологической зрелости экономики.

Эта группа факторов связана с разными стадиями экономического развития и, соответственно, параметрами развития факторов производства, которые определяют уровень технологической зрелости национальной экономики. Если, допустим, высший уровень технологической зрелости некой страны принять за 10, то низший уровень другой страны будет равен 1.

Соответственно, появляется возможность выявить коэффициент технологической зрелости. Основные индикаторы этого понятия следующие:

а) показатель производительности труда — ПТ;

б) ВВП на душу населения — ВВП^н;

в) индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП;

г) инвестиции на 1 км² (или на 100 тыс. населения) — К;

д) могут быть и другие факторы.

Таким образом,

Пт + ВВП^н + ИРЧП + К

Выявленные связи между секторами экономики (по собственности), в частности, масштабами экономического вмешательства и частным предпринимательством, их соотношениями, показывают, что они непосредственно диктуются уровнем (коэффициентом) технологической зрелости: чем ниже этот коэффициент, тем выше уровень вовлеченности государства в непосредственный экономический процесс. Этот вывод позволяет осуществить классификации государства мира по $K^{\text{та}}$; следовательно, появляется возможность выделить группы государств, в которых могут быть минимальные или максимальные величины государственного сектора экономики (независимо от экономической политики правительств, то есть с позиций закона оптимальности).

Таким образом, в разных странах, в зависимости от «технологической зрелости» их экономической системы, должен быть разный уровень государственного экономического вмешательства, соответственно, разные размеры государственного сектора экономики, разное соотношение между прямыми и косвенными методами регулирования. Причем государственный экономический динамизм имеет подвижный характер. По мере возрастания коэффициента технологической зрелости от 1 до 10 (предельная величина) предприятия этих секторов постепенно могут стать объектами разгосударствления (в разных формах — частные, акционерные, смешанные, народные хозорганизации, иностранные). Это, однако, должно происходить постепенно, по мере «созревания» коэффициента технологической зрелости в экономической системе. При этом многое определяется размерами территорий страны, наличием в них «зон застоя» и «депрессий». Поэтому в регионах стран с большой пространственной протяженностью должны действовать разные элементы экономической политики: в них не следует стремиться проводить одну политику, определяемую центром; к такому типу государств в первую очередь относится Россия. Внутренние связи между уровнем развития факторов производства (или технологической зрелостью экономической системы) и величиной государственного сектора экономики

отчетливо прослеживаются на динамике последнего в группе развитых стран (табл. 1).

Таблица 1.

Величина государственного сектора в группе стран, 1960, 1975 и 2005 гг., в %

Годы	США	ЕС	Япония	Канада	Швеция	Россия
1960	28	42	28	43	46	100
1975	22	38	18	32	44	100
2005	16	24	12	26	30	20

Источники: расчеты автора на основе данных национальной статистики стран.

Данные таблицы весьма выразительны: на более низких уровнях развития факторов производства во всех развитых странах доля государственного сектора была значительной с 1960 по 1975 гг., постепенно уменьшаясь. К 2000 г. она стала предельно низкой, не соответствующей усложняющимся задачам воспроизводства. Отметим, ныне общий уровень развития производительных сил в России намного отстает от уровня развития США, ЕС и Японии 1960–1975 гг. В частности, коэффициент технологической насыщенности, производительность общественного труда, ВВП на душу населения, показатели региональных «разрывов», размеры оплаты труда и социальной обеспеченности населения — все это намного ниже, чем соответствующие показатели развитых стран в 1960–1975 гг. Однако «сплошная приватизация», которая была осуществлена в 90-е годы и которой остаются привержены нынешние власти, привела к тому, что государственный сектор экономики России в настоящее время более чем вдвое меньше по сравнению со средней его величиной в развитых странах в 60–70-е годы: он составляет 18–20% от стоимости всех активов страны. Следовательно, государство лишило себя экономической силы, опираясь на которую, оно могло бы модернизировать крайне отсталые структуры национальной экономики. Здесь одна из причин технологического отставания страны в последние два десятилетия, поскольку «сплошная приватизация» в пользу олигархического капитализма нарушила более или менее оптимальное соотношение между частным и государственным секторами

экономики и заодно «вымыла» общественные и коллективные формы собственности (кооперацию и народные предприятия) — они оказались «ненужными» олигархату.

Все современные национальные государства можно сгруппировать исходя из величины государственного сектора экономики; условно можно классифицировать их на 9 групп. Первые три из них — с минимальным его объемом, далее — по нисходящей; по нашей шкале — от 1 до 9 коэффициента.

Первая группа государств — США, Япония и Швейцария (коэффициент 1).

Вторая группа государств — Великобритания и Германия (коэффициент 2).

Третья группа государств — Франция, Италия, Канада, Испания и другие развитые страны, входящие в Евросоюз (коэффициент 3).

Четвертая группа государств — восточно-европейские страны — новые члены ЕС, Грузия, Молдавия (коэффициент 4).

Пятая группа государств — участники СНГ, в том числе Россия, Казахстан, Украина, новые балканские страны, не являющиеся участниками ЕС; а также Турция, Южная Корея, Тайвань, Грузия, Молдавия (коэффициент 5).

Шестая группа государств — НИС первой и второй волн (преимущественно из Азии и Латинской Америки).

Седьмая группа государств — Бразилия, Индия, Китай, Узбекистан, Белоруссия, Туркмения, Азербайджан и Армения (коэффициент 7).

Восьмая группа государств — нефтедобывающие страны Ближнего Востока, Латинской Америки и некоторые другие: Саудовская Аравия, Египет, Ирак, Сирия, Иран, Венесуэла, Нигерия, Куба (коэффициент 8).

Девятая группа государств — основной массив бедных развивающихся стран на всех континентах, в том числе некоторые члены Содружества (СНГ), включая Узбекистан, Киргизию, Таджикистан (коэффициент 9).

В трех последних группах государств государственный сектор экономики должен активно быть абсолютно преобладающим в силу слабости, «недоразвитости» частного сектора. Он будет сокращаться постепенно, по мере укрепления самой базы капиталистического производства, формирования из среды мелких форм средних и крупных частных,

акционерных и прочих предприятий и банковских институтов.

Оптимальное соотношение между государственным и частным секторами экономики можно вывести по формуле:

$$a = a^t + a^k x k,$$

где a — доля государственного сектора экономики в стране определенной группы;

a^t — значение доли государственного сектора экономики в странах первой группы при $k = 1$; принятое здесь значение $a < 0,16$;

a^k — коэффициент пропорциональности; принятое здесь значение $a^k < 0,06$;

k — коэффициент группы стран; принятое здесь значение $k = 1, 2 \dots 9$.

При принятых значениях формула обретает вид:

$$a < 0,16 + 0,06 x k.$$

Таким образом, в соотношении между частными и государственными секторами (а) разные страны имеют свой оптимальный уровень; выявляется достаточно строгая зависимость, которую можно измерить. Но эта объективная закономерность часто разрушается неадекватной государственной политикой, часто связанной с идеологическим оппортунизмом, непониманием внутренних закономерностей национальной экономики как большой системы.

Оптимальность форм собственности в странственном измерении

Мощное влияние на соотношение между государственным и частным секторами экономики оказывают такие факторы, как протяженность территории, развитость производственной инфраструктуры, климатические и географические условия, редконаселенность, производственно-экономические «разрывы» в территориальном аспекте, инвестиции на 1 км^2 (инвестиционная насыщенность). Они в нашей формуле обозначены:

G — государственная собственность,

T — территориальная протяженность страны,

KG — климатические и географические условия,

PI — развитость производственной инфраструктуры,

PH — редконаселенность,

$I^{нт}$ — инвестиционная насыщенность территории.

Примечание: индикатор $I^{нт}$ — инвестиционная насыщенность территории — может исчисляться суммой вложений на 1 кв. км (или суммой вложений на территории региона в расчете на 100 тыс. чел. населения). Он отражает содержание технологической зрелости территории — ареала экономической деятельности населения. И, соответственно, показывает региональный разрыв в территориальном размещении факторов производства. Чем выше этот показатель, тем меньше возможное присутствие государства, и наоборот, чем ниже показатель (то есть меньше инвестиций на 1 кв. км), тем больше (пропорционально) присутствие государства в данном регионе.

Соответственно, величина государственного сектора может исчисляться следующим образом:

Регион страны в соответствии с известным для данного региона коэффициентом технологической зрелости, значениями G , T^{\wedge} , KGu , PI , RH , $I^{нт}$, также можно отнести к одной из 9-ти групп.

Тогда формула для определения доли государственного сектора экономики в регионе страны имеет вид:

где a — доля государственного сектора экономики в регионе страны; a_j — значение доли государственного сектора экономики в регионах страны первой группы при $k = 1$; принятое здесь значение $0, < 0,16$;

a_k — коэффициент пропорциональности; принятое здесь значение $0 = 0,06$;

k — коэффициент группы регионов страны; принятое здесь значение $k = 1, 2 \dots 9$.

При принятых значениях формула обретает вид:

$$a < 0,16 + 0,06k.$$

Далее, хорошо известно, что сферы и отрасли народного хозяйства с низким коэффициентом технологической зрелости не привлекают частный капитал, поскольку они не дают быстрых и крупных прибылей. Это прежде всего инфраструктура, дороги, мосты, энергетика, трубопроводы, водопроводы (ЖКХ) и т. д. Даже в самых развитых странах они менее прибыльны или вообще убыточны — если не предпринимаются искусственные (часто, «несоциальные») действия для достижения

прибыльности, например, через непрерывное повышение цен на специфические продукты общественного пользования («общественные блага»).

Оптимальность форм собственности в отраслевом измерении

Не стоит доказывать, почему частный собственник не заинтересован в участии в указанных отраслях (секторах) народного хозяйства, — он избегает вкладывать крупные средства в их развитие. Поскольку они не сулят быстрой прибыли, да и риск немалый, поэтому попросту вредными представляются последние действия российских властей, направленные на «приватизацию» ЖКХ и всей социальной сферы. Это лишь ухудшает их состояние, ведет к росту тарифов и налогов для населения и обогащению частных компаний, связанных с местными властями. А что говорить о российских бескрайних просторах Севера, Сибири, Дальнего Востока, крайне редконаселенных? Даже предполагать невозможно, что их можно освоить без крупных государственных вложений и без опоры на крупные государственные предприятия (федеральные, провинциальные, муниципальные и пр.). А совершенно запущенная европейская центральная часть страны, юг России и Северный Кавказ — что сделал здесь капитализм? Да ничего, кроме запустения, в котором, соответственно, интенсивно возрастает роль «подпольной экономики» со всеми видимыми последствиями, включая социально-политическую напряженность.

Но «интерес» частных компаний резко повышается, когда государство направляет в эти сферы крупные средства государственного бюджета для их «освоения» частными компаниями, искусственно делая их «прибыльными» (в т. ч., как отмечено выше, за счет ценовой политики). В то же время жизненная важность рассматриваемой группы отраслей требует огромных государственных инвестиций. Это, прежде всего, автомобильные и железные дороги, мосты, крупные энергетические объекты, авиастроение, да и многие другие отрасли и сферы народного хозяйства.

Отрасль страны, в соответствии с известными для данной отрасли значениями коэф-

фициента технологической зрелости, значениями Г, Т, КГ, ПИ, РН, И и др., также можно отнести к одной из 9-ти групп.

Тогда формула для определения доли государственного сектора экономики в отрасли страны имеет вид:

$$a_0 = a_0I + a_0kХК >$$

где a_0 — доля государственного сектора экономики в отрасли страны, в %;

a_0I — значение доли государственного сектора экономики в отраслях страны первой группы при $k = 1$; принятое здесь значение $a_0k = 0,06$;

k — коэффициент группы отраслей страны; принятое здесь значение $k = 1, 2 \dots 9$.

При принятых значениях формула обретает вид:

$$a_0 < 0,16 + 0,06k < 0.$$

Принцип адекватности

Не только требование оптимальности, но и адекватности, диктует необходимость сохранения в стране мощного государственного сектора во всех отраслях экономики: в добыче и переработке нефти, газа, металлических и неметаллических руд, строительстве (гражданском, дорожно-мостовом и т. д.), обрабатывающей промышленности, включая машиностроение, химическую и прочие отрасли промышленности. Специальное ведомство должно быть организовано для создания крупных объектов в Сибири и на Дальнем Востоке, производственной инфраструктуры; необходимо восстановить единую систему РАО ЕЭС (частный сектор в этой сфере принесет обществу огромные беды, трагедии Саяно-Шушенской ГЭС, на шахте «Распадская» — тому подтверждение). Все провинциальные власти должны иметь в своем ведении областные, краевые, республиканские предприятия, банки (земельные, инвестиционные, промышленные и т. д.), прочие хозяйствующие и финансово-банковские учреждения. Должен получить развитие муниципальный сектор экономики. Необходимо вдохнуть жизнь в кооперативное движение, развитие народных предприятий; создать сильное министерство по малому предпринимательству; принять специальный закон по корпоративному управлению, нечто напоминающее закон Сэрбенс-Оксли, принятый

Конгрессом США в 2002 г. (который под давлением крупных корпораций «не заработал» в США). Следует оказывать реальную помощь не только крупным корпорациям и банкам, а прежде всего мелким и средним — именно здесь основа технологического прорыва и будущего потенциального процветания общества, это надо понять. Следует исключить вторжение частных компаний в социальную сферу, в том числе в ЖКХ, — в ней должны действовать исключительно муниципальные организации, а также региональные и федеральные институты. Здесь необходимо создание федерального министерства по ЖКХ. Министерство регионального экономического развития должно заниматься разработкой и руководством (совместно с местными структурами) крупными строительными проектами в регионах, прежде всего в «депрессивных» и «застойных».

Многие сторонники «свободы предпринимательства» скажут: «Эти рекомендации означают возвращение к социализму». Глупости! Я не ставлю вопрос об ограничении частной свободной деятельности капиталистических предприятий в стране. Во-первых, речь идет о необходимости непредвзятого анализа российского капитализма: он чрезмерно молод (на Западе его история в пять столетий, у нас — менее двух десятилетий); он у нас сформирован искусственно: не «снизу» — «вверх», а «сверху» — «вниз», через декреты Ельцина-Гайдара-Черномырдина-Чубайса; он у нас малоэффективен, вороват, чрезмерно циничен, плохо управляется и не способен стать экономическим стержнем создания общества процветания (или «благополучия»). Эту роль государство еще на долгие годы должно взять на себя, что неизбежно, если высшие должностные лица действительно хотят осуществить модернизационный прорыв. Поэтому следует не сокращать численность стратегических предприятий, а осуществить «инвентаризацию» всей экономической системы и упорядочить ее организационное строение, увеличив значительно масштабы государственного сектора, а в ряде случаев — национализировав крупные корпорации! Например, такая национализация в области добычи и переработки нефти принесла бы казне в 3 раза больше дохода, по сравнению с нынешними поступлениями. Необходимо

воссоздать единую государственную систему РАО ЕЭС, что избавит общество от потенциальных катастроф, уменьшит стоимость электроэнергии, сократит государственные затраты. Разве это нормально, когда государство несет огромную финансовую нагрузку, ликвидируя последствия варварской деятельности директоров частной энергетической компании, допустившей трагедию Саяно-Шушенской ГЭС? Или миллиардер Абрамович, владелец шахты «Распадская», бороздит океан на яхте размером с авианосец, а премьер Путин разгребает последствия аварии, успокаивает разгневанных шахтеров и семьи, потерявших отцов, братьев, мужей-кормильцев?

Во-вторых, напомним об уникальной по масштабам территориальной протяженности страны, для которой характерна многовековая запущенность в деле создания производственной и социальной инфраструктуры. В этом, кстати, главная причина редконаселенности и оттока населения из Сибири и Дальнего Востока (и притока населения соседнего государства, для которого характерны низкие стандарты жизни).

Строя систему управления (в т. ч. структуру правительства), надо не «рисовать схемы» с западных образцов, а отталкиваться от реальных реалий страны — объекта управления; здесь следует иметь в виду принцип адекватности. А он фактически разрушен, причем в немыслимых масштабах. Например, почему не существует классического Министерства здравоохранения? Без «и социальной политики». Это министерство должно возглавляться крупным, авторитетным доктором (уровня Рошаля), а не бухгалтером. Разве это серьезно? У нас что, решены задачи здравоохранения, чтобы «растопить» эту отрасль в громадных по объему социальных проблемах? Надо восстановить Министерство труда и социальной политики как самостоятельное министерство, и т. д.

Во всем этом деле существует и другая серьезная проблема: если сохранится нынешняя система подбора руководящих кадров — и в госаппарате, и в финансово-экономическом механизме, и в директоратах государственных предприятий и банков, и в управлении частными компаниями и банками, — никакие оптимальные модели экономики срабатывать

не смогут. Здесь, в кадровой политике, должен действовать исключительно один принцип — профессионализм, обширные знания руководителями отрасли, огромный опыт и предельная честность человека. Это те качества, которые напрочь отброшены нынешней практикой подбора кадров — циничной, вызывающей, откровенно предполагающей отношения рабской зависимости: «господин – подданный». Это видно всем и уже давно является предметом злых насмешек и сарказма в обществе. Эта практика, кстати, относится к руководителям слабым и неуверенным — но зачем она нашим государственным руководителям, которых вряд ли следует отнести к этому типу? При этом следует понять одну истину: никаких современных менеджеров в стране нет, их еще надо воспитать. Поскольку весь так называемый менеджмент заражен проказой (коррупцией), единственная среда, откуда следовало бы брать управленческие кадры, — это профессорско-академическая среда; здесь очень много талантливых специалистов, превосходно знающих и экономику, и финансы, и теорию управления, и в целом страну. И самое главное — не зараженных болезнью стяжательства.

Реалии страны, ее сложные проблемы и нерешенные задачи, вся современная мировая обстановка требуют совершенно нового взгляда со стороны власти на организационное строение народного хозяйства, его структуру, выявление «узлов торможения» и элементов развития. Нуждается в коренной модернизации сама система федеральной власти, промышленно-экономические, финансово-экономические и социальные ведомства (министерства); необходимо придание адекватности управляющих систем объектам регулирования. И самое главное — повсюду в высшем управлении должны быть классические специалисты с соответствующей отраслевой подготовкой и с большим практическим опытом работы именно в данной сфере. С этим делом в государстве — полный волюнтаризм, причем самый поверхностный, несовместимый с интересами государства, общества. И он дорого обходится всем. Это тоже следует понять и осмыслить.

Цинизм — далеко не лучшее свойство государственного деятеля. Его почему-то в на-

шем «мыслящем обществе» часто оправдывают, ссылаясь на некие «государственные интересы». Но если цинизм, проявляющийся в кадровой политике, произрастает из личных ничтожных интересов и несуществующих в реальности политических страхов, он ведет к деградации всей управляющей системы, кри-

зису, застою. Что и наблюдается в стране, при необычайной личной активности дуумвирата верховной власти, который, однако, руководствуется рефреном известного старинного шлягера: «Все хорошо, прекрасная маркиза! Все хорошо, все хорошо».

ФИЛОСОФИЯ

Платон и Бродский: концепция идеального города-государства

Л. Я. Подвойский*

Аннотация. В статье проводится анализ стихотворения И. А. Бродского «Развивая Платона». Обращается внимание на его явный иронический подтекст. Проводится параллель о взаимоотношении Поэта и Государства у Платона и в личной жизни Бродского.

Ключевые слова: Платон; Бродский; философия; поэзия; идеальный город; социальная утопия.

Platon and Brodsky: A Concept of a Perfect City-state

L. Ya. Podvoysky

Abstracts. The analysis of I. A. Brodsky's poem "Razvivaya Platona" ("Evolving Platon") is made in the article. The attention is paid on its evident ironical implication. The parallel between the relations of a Poet and the State at Platon's and that of Brodsky's personal life is drawn.

Keywords: Platon; Brodsky; philosophy; poetry; perfect city; social utopia.

Философия Платона в той или иной форме довольно часто находит свое отражение в русской философской культуре не только в специальных научных сочинениях, но и в художественной литературе, причем как в прозе, так и в поэзии. Особенно часто поэты и писатели создают художественные образы, отсылающие к концепции идеального государства. Примерами таких художественных произведений могут служить «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, «Котлован» А. П. Платонова, «Ладомир» В. В. Хлебникова, «Роза Мира» Д. Л. Андреева.

Примеры этих художественных произведений, в которых в той или иной мере нашли отражение идеи платонизма, подтверждают правомерность введения нами понятия «платоносфера», которое указывает на широкую область распространения научно-философского знания. Дело в том, что «платоносфера» — это не только определенная философская тради-

ция, но и ее влияние на такие сферы общественно-культурной жизни, как религия, политика, культура, образование, наука.¹

Наличие этих примеров свидетельствует о том, что философия Платона в целом и, далеко не в последнюю очередь, его социальная утопия всегда привлекали русских мыслителей и художников слова, что и находило отражение в их произведениях.

Перечисленный нами выше ряд авторов с полным на то основанием можно продолжить именем самого молодого из литераторов, ставших лауреатами Нобелевской премии, Иосифа Александровича Бродского (24.05.1940, Ленинград–28.01.1996, Нью-Йорк).

По мнению критиков и литературоведов, занимающихся его творческим наследием, И. А. Бродский был вненационален и аполитичен, когда касался в своем творчестве важнейших проблем человеческого бытия. Исследователи творчества И. А. Бродского

*Подвойский Леонид Яковлевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Астраханского государственного университета. E-mail: leonid.podv@gmail.com

¹Подвойский Л. Я. Платоносфера // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества (коллективная монография). Т.2. Астрахань, 2005. С. 174

непрерывно отмечают при этом важнейшую роль античности в его философско-поэтическом мироощущении, что он и сам подчеркивал.

Интересно, что И. А. Бродский упомянул Платона даже в своей Нобелевской лекции. Вот контекст этого обращения к нему: «Чем богаче эстетический опыт индивидуума, чем тверже его вкус, тем четче его нравственный выбор, тем он свободнее — хотя, возможно, и не счастливее. Именно в этом смысле, скорее прикладном, чем *платоническом* (курсив наш — Л.П.), смысле следует понимать замечание Достоевского, что «красота спасет мир», или высказывание Мэтью Арнолда, что нас спасет поэзия. Мир, вероятно, спасти уже не удастся, но отдельно человека всегда можно».²

И все-таки, на первый взгляд имя И. Бродского в этом ряду авторов, в творчестве которых нашли отражение и художественное воплощение идеи платонизма, может выглядеть несколько неожиданно. Но тем не менее это совершенно так, если принять во внимание, например, его стихотворение с характерным названием «Развивая Платона» (1976). Речь у поэта идет об идеальном городе, в котором лирическому субъекту хотелось бы жить.

Стихотворение разделено на четыре практически равные части по четыре строфы в каждой. Несколько условно содержание этих частей можно изложить следующим образом. В первой из них речь идет об искусстве (образ оперы) и спорте (яхт-клуб и футбол); во второй — о культуре (образ библиотеки) и опять об искусстве (картины); в третьей — преимущественно о бытовой, внешней стороне (образы кофейни, улицы); в четвертой — об истории (памятники) и противостоянии героя толпе или толпы герою.

Бросается в глаза, что все стихотворение чрезвычайно насыщено глаголами в сослагательном наклонении. Причем это характерно как для лирического субъекта в таких словосочетаниях, как: «я хотел бы», «я узнавал бы», «я вплетал бы», «я листал бы» и т. п. (всего 13 таких подобных грамматических конструкций). Для создания образа идеального города автор использует эквивалентные речевые обороты: «чтобы там была Опера», «был бы яхт-клуб и футбольный клуб», «там была бы

Библиотека», «там стоял бы большой Вокзал» и т. д. (всего более полутора десятков таких «пожеланий-предположений»).

Учитывая эти обстоятельства, нельзя не отметить, что И. Бродский не столько «творит» свою социальную утопию, свой идеальный город из каких-то абстрактных мечтаний и благих пожеланий, сколько заново воссоздает его. При этом используются уже готовые конструкции, которые ему были хорошо знакомы ранее, но находились как бы в разрозненном состоянии, а здесь он собирает эти оставшиеся в его памяти «блоки» воедино.

В первых трех частях настойчиво упоминается имя Фортунатуса («Счастливого»), как бы равноправного участника диалога, хотя и молчаливого, выступающего в роли адресата. Но при этом самим присутствием этого безответного Фортунатуса создается иллюзорная атмосфера диалога, столь характерная для великого античного философа, у которого, конечно же, она была живой и естественной без всякой иллюзорности. Более того, у Платона ответ собеседника, хотя бы самый краткий просто для поддержания диалога, обязательно предполагается (правда, некоторые обращения Сократа к собеседникам тоже более похожи на монологи, но это, скорее, исключение из правил).

Совсем по-другому строится диалог в этом стихотворении у И. Бродского. Здесь создается впечатление, что собеседник нужен его герою только для того, чтобы было кому-то ярко, взволнованно и страстно излить буквально на одном дыхании свое выстраданное, наболевшее, которое уже не в состоянии хранить только внутри себя, что делает эти монологи явно похожими на поэтическую исповедь. Возможно, именно поэтому адресат стихотворения И. Бродского и не представляет собой какого-то конкретного человека, что и подчеркивается формой латинизированного имени «Фортунатус». Это обстоятельство (соединение имен Платона и Фортунатуса), скорее всего, имеет целью настроить читателя на «античную волну».

Нельзя также не обратить внимание на то, что И. Бродский в этом стихотворении порой откровенно иронизирует, что позволяет ему внешне не перегружать содержание излишней

²Бродский И. А. Нобелевская лекция // Избранные стихотворения / Послел. Э. Безносова. М, 1994. С. 468

серьезностью, как бы отвлекая внимание читателя, полагая, что тот, кто хочет, тот совершенно правильно поймет глубинное содержание его мысли.

Так, например, в первой части несомненная ирония содержится в словах «изо всех законов, изданных Хаммурапи, самые главные — пенальти и уголовной»,³ Дело в том, что не было таких законов у Хаммурапи и быть не могло, хотя бы потому, что современный футбол, как игру с определенными правилами («законами»), с тем же уголовным и пенальти, придумали англичане. Официальной датой рождения футбола считается 1863 год, когда была организована первая Ассоциация футбола и записаны правила, похожие на современные.

Еще один пример иронического подтекста, представленный в форме парафраза во второй части, видится нам в словах о том, что «там при виде зеленой пальмы в витрине авиалиний просыпалась бы обезьяна, дремлющая во мне»,⁴ где явный намек на эволюционную теорию Ч. Дарвина.

Если же отвлечься от иронического модуса поэтического высказывания И. Бродского и перейти на серьезный лад, то следует, на наш взгляд, констатировать прежде всего, что в этом стихотворении первая и четвертая части являются главными. В первой говорится о взаимоотношении Тирана и Поэта, в четвертой — Толпы и Поэта. Эта тема была очень близка самому И. А. Бродскому, если учесть некоторые обстоятельства его жизни. В 1964 году он был арестован, осужден за тунеядство, приговорен к пяти годам принудительных работ и сослан в Архангельскую область. Однако вмешательство европейских деятелей культуры, выступивших с резким осуждением репрессий по отношению к И. Бродскому, вынудило советские власти освободить поэта уже через год. В этом же печальном ряду событий в его жизни стоит и письмо опального поэта (его стихи переводились на Западе, но практически не публиковались в родной стране) к Л. И. Брежневу, тогдашнему руководителю государства. И, наконец, как логическое завершение этой ситуации (не единственной,

потому что вынужденных эмигрантов в брежневские времена были далеко не единицы) — высылка из Советского Союза. Будущий Нобелевский лауреат был подвергнут своеобразному остракизму. Жизнь поэта в эмиграции началась 4 июня 1972 г., когда его самолет приземлился в Вене. Затем он переехал в США, где жил и работал до конца жизни.

Таким образом, эта ситуация непростых взаимоотношений Поэта и Государства, Поэта и Тирана, Поэта и Толпы имеет, на наш взгляд, как бы тройное измерение: а) в «Государстве» Платона, б) в личной судьбе поэта, в) в стихотворении «Развивая Платона».

Обратимся к диалогу «Государство» Платона. В книге десятой при определении места поэзии в идеальном государстве, подчеркивается, что ее никоим образом нельзя туда допускать, поскольку она: а) подражательна; б) не поддается критериям истинности — измерению, счету и взвешиванию; в) нарушает душевную гармонию; г) подражательный поэт внедряет в душу каждого человека в отдельности плохой государственный строй; д) вообще «подражательная поэзия портит нравы и подлежит изгнанию из государства»⁵ (именно так называется один из параграфов — Л. П.). Еще ранее, в книге восьмой, отмечалось, что в идеальное государство не должны приниматься поэты, прославляющие тираническую власть.⁶ Однако справедливости ради следует заметить, что Платон допускает возможность существования поэзии в своем идеальном государстве, но при обязательном условии, что это будут «гимны богам и хвала добродетельным людям».⁷ Как видим, здесь налицо ограничение свободы творчества поэта и даже определенная достаточно жесткая регламентация, что нашло отражение в теории «соцзаказа», впервые сформулированной деятелями «Пролеткульта» и «ЛЕФа», а впоследствии ставшей основой концепции соцреализма.

И. А. Бродский вряд ли мог принять выпад против поэзии с позиции разума и философии, что имеет место в государстве Платона. Так, Платон утверждает, что если в государстве допустить подслащенную Музу, мелическую или

³Бродский И. Развивая Платона // Избранные стихотворения... С. 298.

⁴Там же. С. 298.

⁵Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 389–402.

⁶Там же. С. 358.

⁷Там же. С. 404.

эпическую, то в нем воцарятся удовольствие и страдание вместо обычая и разума, которое всегда признавалось наилучшим. И это обстоятельство, объясняет Платон, «послужит нам оправданием перед поэзией за то, что мы выслали ее из нашего государства, поскольку она такова. Ведь нас побудило к этому разумное основание. А чтобы она не винила нас в жестокости и неотесанности, мы добавим еще, что искони наблюдался какой-то разлад между философией и поэзией».⁸

Такое отношение к поэзии, которая была главным делом его жизни, И. Бродский считал абсолютно неприемлемым для себя и совершенно несправедливым для самой поэзии. Отсюда пародийное воспроизведение основных постулатов учения об идеальном государстве Платона. Далекое не случайно в эссе «Altra ego» он говорит, что девятнадцатое столетие породило большую часть понятий и отношений, которые занимают нас и которыми мы руководствуемся по сей день. В поэзии это столетие принадлежит Франции, где экспансивная жестикоуляция и экзотические склонности французских романтиков и символистов способствовали скептическому отношению к поэтам. Далее И. Бродский делает вывод о том, что «за этим поношением поэтов скрывается инстинктивное желание любого общественного строя — будь то демократия, автократия, теократия, идеократия или бюрократия — скомпрометировать или принизить авторитет поэзии, которая, помимо того что соперничает с авторитетом государства, ставит знак вопроса на самом индивидууме, на его достижениях и душевном равновесии, на самой его значимости. В этом отношении девятнадцатое столетие просто примкнуло к предыдущим: когда доходит до поэзии, каждый буржуа — Платон».⁹

И. Бродский, конечно, имеет здесь в виду то обстоятельство, что все эти буржуа, подобно Платону, готовы изгнать поэзию из государства или принизить ее, ограничить ее влияние, исходя из своих представлений, какой она должна быть, а еще лучше, по-видимому, если бы ее вовсе не было.

Эта тема — отношение к поэзии и к поэту

со стороны государства и общества — была для И. Бродского очень важной не только в качестве гипотетико-умозрительной проблемы, но и вследствие того, что она была для него абсолютно реальной и болезненно пережитой, прочувствованной на самом себе. Поэтому он к ней обращается не один раз.

Например, в эссе «Поэт и проза» И. Бродский утверждает, что для поэта стремление к Истине, стремление к точности коренится в языке, берет свое начало в слове, в силу чего это стремление в итоге приобретает зачастую идиосинкразический характер (т. е. характер повышенной чувствительности — Л. П.), ибо для него фонетика и семантика являются практически тождественными. «Эта тождественность, — подчеркивает И. Бродский, — и обеспечивает сознанию такое ускорение, что оно выносит своего обладателя за скобки любого града гораздо раньше и дальше, чем это предлагается тем или иным энергичным Платоном».¹⁰

Здесь, как видим, под именем «энергичного Платона» вполне может пониматься тот самый «каждый буржуа», о котором писал И. Бродский в процитированном нами эссе «Altra ego». Но разница во взаимоотношениях государства и поэта, изложенных в этих двух эссе, — колоссальная. Очевидно, что в данном случае Поэта не изгоняют из Государства, а он сам в своем сознании, получившем «ускорение», в своем интеллектуальном развитии как бы перешагивает рамки определенного государства и становится достоянием человечества, а не только какого-то отдельного общества.

Возвращаясь к вопросу о разладе между философией и поэзией, о котором писал Платон, заметим, что И. Бродский, конечно, не мог принять этого в принципе. Не мог хотя бы потому, что сам он, как всякий большой поэт, был философом, во всяком случае, искренне к этому стремился, стараясь глубоко и всесторонне осмысливать жизнь во всех ее сложностях и проявлениях, что хорошо ему удавалось.

Вторая строфа первой части стихотворения «Развивая Платона» повествует о предпо-

⁸Там же. С. 404–405.

⁹Бродский И. *Altra Ego* // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского. Том VI. – СПб., 2000. С. 68

¹⁰Бродский И. Поэт и проза // Бродский И. Сочинения... Том V. – СПб., 2001. С. 137–138

лагаемой встрече поэта и Тирана на концерте: «Чтобы там была Опера, и чтоб в ней ветеран – тенор исправно пел арию Марио по вечерам; чтоб Тиран ему аплодировал в ложе, а я в партере бормотал бы, сжав зубы от ненависти: «баран».¹¹

Этот образ, созданный через четыре года после вынужденной эмиграции, и эта ситуация настолько глубоко вошли в сознание И. Бродского, и были для него настолько лично значимыми, что не могли рано или поздно не найти выхода «вовне». Так, этот выход проявился в одном из диалогов с С. Волковым, состоявшимся через несколько лет после написания стихотворения. По убеждению И. Бродского, «...идея богемы, идея колонии артистов возникает только в централизованном государстве. Она возникает как зеркальное отражение этой централизации: чтобы сомкнуться, чтобы противостоять. Ведь в чем идея артистической колонии? В противостоянии поэта и тирана. А это возможно только тогда, когда, скажем, вечером в опере они встречаются. Тиран сидит в ложе — поэт в партере. Он представляет себя карбонарием, в воображении своем он вытаскивает револьвер. А вообще-то он бормочет нечто сквозь зубы и бросает гневный взгляд. Вот и вся богема».¹² Как видим, здесь практически дословный пересказ той строфы из стихотворения, которую мы привели выше. Осмысление этой ситуации позволяет провести параллель с судьбами Платона и И. Бродского, если вспомнить, что античный философ был продан в рабство тираном Сиракуз Дионисием Старшим. Именно так закончился, вероятно, первый в истории человечества опыт «просвещения государя».

Если в первой части стихотворения рассмотрены взаимоотношения Тирана и Поэта, то в последней части — взаимоотношения Поэта и Толпы. Как известно, отношения Поэта и Толпы порой могут быть очень жестокими, потому что рядовые граждане далеко не всегда лояльны и толерантны. Причем многие из них могут быть жестокими совершенно искренне. Достаточно вспомнить имевшие место в нашей

стране ситуации, которые характеризуются печально знаменитой фразой «Я Пастернака не читал, но осуждаю...» (в эту формулировку можно подставить любое имя — результат будет тот же и мотивы те же). В данном случае речь идет о Поэте, который оказался не нужен родной стране в реальности, и о Поэте, которому толпа кричит, беснуясь: «Не наш!»,¹³ изгоняя его из созданного им идеального города в стихотворении. Поэт же при этом еще и восклицает «Viva la Patrie!». Здесь, на наш взгляд, еще один пример иронии в этом стихотворении И. Бродского. Правда, какой-то очень уж горькой иронии, иронии отнюдь не с улыбкой, а именно с горькой усмешкой, за которой скрывается невысказанное «Эх, вы!...».

Получается, что Поэту нет места ни в идеальном государстве Платона, ни в гипотетической реальности идеального города из стихотворения И. Бродского, ни самому И. Бродскому в его родном городе, в который он так и не смог вернуться, хотя бы для того, чтобы здесь умереть. Поразительно, но еще в 22-летнем возрасте в 1962 году он как бы предчувствовал свою трагическую судьбу (в том смысле, что ему придется умереть на чужбине). В стихотворении «Стансы городу» И. Бродский писал, обращаясь к родному Ленинграду:

«Да не будет дано

Умереть мне вдали от тебя...».¹⁴

Какое грустно-щемящее чувство возникает, когда читаешь эти строки, написанные еще очень молодым человеком! К сожалению, не удалось ему реализовать мысль, высказанную в стихотворении «Стансы» в том же 1962 году:

«Ни страны, ни погоста

не хочу выбирать.

На Васильевский остров

я приду умирать...».¹⁵

И все-таки И. А. Бродский был прав, когда в письме к Л. И. Брежневу перед самым отъездом в вынужденную эмиграцию писал: «Я верю, что я вернусь; поэты всегда возвращаются: во плоти или на бумаге. Я хочу верить и в то, и в другое»¹⁶. Он действительно вернулся

¹¹Бродский И. Развивая Платона... С. 298.

¹²Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. – М., 1998. С. 180.

¹³Бродский И. Развивая Платона... С. 299.

¹⁴Бродский И. Стансы городу // Бродский И. А. Избранные стихотворения... С. 11.

¹⁵Бродский И. Стансы // Медведев Ф. Н. После России. – М.: Республика, 1992. С. 16.

¹⁶Гордон Я. Дело Бродского [Электронный ресурс] / Я. Гордон – Режим доступа: <http://lib.ru /BRODSKIJ/gordin.txt>, свободный. – Заглавие с экрана – Язык русский.

на Родину, правда, «на бумаге», но уже Нобелевским лауреатом. В этом контексте примечательно его признание в январе 1988 года: «У меня не было никогда надежды на возвращение. Хотелось бы, но надежды не было...О, желание вернуться, конечно, существует. Куда оно денется. С годами оно не столько ослабевает, сколько укрепляется».¹⁷ Начиная с 1988 года его стихи стали печататься на Родине, а в 1990 году вышли два первых отечественных сборника «Назидание» и «Осенний крик ястреба».

В последнем сборнике эссе И. А. Бродский написал, что «вкус к метафизике отличает литературу от беллетристики».¹⁸ Эта мысль может быть своеобразной (и самой короткой) рецензией на его творчество.

Библиография:

1. *Бродский, И.* Altra Ego [Текст] / И. Бродский // Сочинения Иосифа Бродского. – СПб. : Пушкинский фонд, 2000. – Т. VI.
2. *Бродский, И. А.* Нобелевская лекция [Текст] / И. А. Бродский // Избранные стихотворения / Послел. Э. Безносова. – М. : Панорама, 1994.
3. *Бродский, И.* Поэт и проза [Текст] / И. Бродский // Сочинения Иосифа Бродского. – СПб. : Пушкинский фонд, 2001. Т. V.
4. *Бродский, И.* Развивая Платона [Текст] / И. Бродский // Бродский И. А. Избранные стихотворения / Послел. Э. Безносова. – М. : Панорама, 1994.
5. *Бродский, И.* Стансы [Текст] / И. Бродский // Медведев Ф. Н. После России. – М. : Республика, 1992.
6. *Бродский, И.* Стансы городу // Бродский И. А. Избранные стихотворения / Послел. Э. Безносова. – М. : Панорама, 1994.
7. *Волков, С.* Диалоги с Иосифом Бродским [Текст] / С. Волков. – М. : Независимая газета, 1998.
8. *Гордон, Я.* Дело Бродского [Электронный ресурс] / Я. Гордон. – Режим доступа: <http://lib.ru/BRODSKIJ/gordin.txt>, свободный. – Заглавие с экрана – Язык рус.
9. *Платон.* Государство [Текст] / Платон // Платон. Собр. соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1994. – Т. 3.
10. *Подвойский, Л. Я.* Платоносфера [Текст] / Л. Я. Подвойский // Вопросы элитологии : философия, культура, политика : Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества (коллективная монография). – Астрахань, 2005. – Т. 2.
11. *Самин, Д. К.* Самые знаменитые эмигранты России [Текст] / Д. К. Самин. – М. : Вече, 2000.
12. «Человека можно всегда спасти» (интервью с Иосифом Бродским) [Текст] // Медведев Ф. Н. После России. – М. : Республика, 1992.

¹⁷«Человека можно всегда спасти» // Медведев Ф. Н. После России. – М.: Республика, 1992. С. 21.

¹⁸Самин Д. К. Самые знаменитые эмигранты России. – М.: Вече, 2000. С. 465.

Мера свободы личности в информационных потоках современности

Л. Б. Омарова*

Аннотация. В статье анализируется взаимодействие смыслов свободы с процессами информатизации и глобализации. Исследуется феномен клипового мышления, его генезис, специфика, особенности, связь с ценностными характеристиками бытия человека. Обосновывается тезис о формировании средствами интернет-пространства особой меры свободы личности, для которой характерны редукция свободы к свободе выбора информации, автономизация от социального идеала свободы, утрата смысловой целостности за счет роста ситуативности, чувственной эмоциональности, «клиповости» актов самосознания личности.

Ключевые слова: свобода; информация; информационная культура; контекст; индивидуальное и социальное; клиповое мышление; симулякр.

Measure of Individual Freedom in Information Flows at Present

L. B. Omarova

Abstracts. The author analyses the interaction of meanings of freedom with process of informatization and globalization, phenomenon of clipping thinking, its genesis, specifics, connection with value characteristics of human existence. The article explains the thesis of formation by means of Internet space of special measure of individual freedom, characteristics of which are reduction of freedom for freedom of choice of information, autonomy from social ideal of freedom, loss of semantic integrity by increasing of situationality, sensual emotion, «clipping nature» of self-conscious acts of a personality.

Keywords: freedom; information; information culture; context; individual and social; clipping thinking; simulacrum.

Свобода является одной из основных сущностей человеческого бытия. Она проистекает из самой природы человека, выделяя его из мира животных, а его поведение — из множеств различных форм функционирования созданных им систем. С осознания ценности свободы начинается самосознание человека как личности или просто осознание собственной свободы. Вот почему свобода в наиболее распространенном ее понимании оценивается как одна из фундаментальных ценностей человеческого существования: человек, единжды осознавший себя свободным, испытывает при ее отсутствии чувство дискомфорта, собственной неполноценности, невосполнимой утраты.

Социокультурные пласты изменяют смыслы свободы и по-новому ставят проблему форм и видов ее детерминации в современном обществе, пронизанном информационными технологиями, что и предопределило направленность статьи, основная задача которой состоит в прояснении мерной характеристики свободы в потоке современности. Важнейшими терминами, способствующими пониманию и раскрытию проблемы, выступают здесь понятия «информация», «информационная культура», «контекст», «индивидуальное и социальное», «клиповое мышление», «симулякр».

Приступая к анализу проблемы, обратимся изначально к философии. Она квалифициру-

*Омарова Лейла Буниаминовна – аспирантка кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: philos.fa@mail.ru

ет свободу в качестве основополагающей идеи европейской культуры, содержанием которой выступает поиск «меры независимости субъекта от внешнего воздействия»¹, т. е. речь идет об отсутствии различных ограничений и принуждений. В философии морали автономия свободной активности человека формируется как личная задача, имеющая императивную форму: личность ограничивает свою свободу, не позволяя себе поступать несправедливо по отношению к другим людям и тем самым нарушать их законные права. Вместе с тем моральная философия не решает всех проблем определения меры свободы личности, т. к. наряду с рациональным (философским) имеют место нерациональный (психологический) и внерациональный (религиозный) дискурсы свободы.

Следует заметить, что философский подход к свободе не имеет нормативного характера: свобода здесь не представляет собой обязательную к исполнению норму взаимоотношений между людьми. Она ориентирует на должное, а не на сущее, и являет собой специфический, многомерный, как и сам человек, идеал. Этот идеал выражается, как правило, в предлагаемых философией моделях «свободы воли» и «свободы выбора». Как отмечает Д. А. Леонтьев, «при объективном рассмотрении свобода предстает как характеристика определенных форм человеческой активности, при субъективном рассмотрении — как переживание определенного состояния»².

Несмотря на солидный философский багаж исследований в данной области, следует признать, что дискурс свободы ставит больше вопросов, чем имеет ответов. К ним можно отнести: как возможна естественная изначально данная человеку свобода; являются ли тождественными понятия «свобода человека» и «свобода личности»; где находится мера рационализации понятия «свобода», и существуют ли для этого определенные правила; не уходит ли современное общество все дальше от идеала свободы — личностного и социального? Статья не ставит задачей всеобъемлющее освещение проблем свободы, но вопрос о новом ее измерении в условиях глобализующегося мира представляется

весьма актуальным.

Основным контекстом изменения смыслов свободы личности является информационная культура, неразрывно связанная с формирующимся «обществом знания». Чем больше знает человек о законах объективного мира, об окружающей природной и социальной действительности, тем большей свободой он обладает, поскольку может принимать такие решения, которые в рамках конкретных условий будут наиболее оптимальными. Поэтому не вызывает сомнения, что развитый в интеллектуальном отношении человек более свободен, чем человек, лишенный знаний. Важно отметить и то, что информационные технологии проблематизируют человеческую свободу, размывая ее классические, если можно так выразиться, «моральные» очертания, по-новому заставляют взглянуть на сущность свободы, и в том числе на сущность самого человека. Иными словами, влияние информационных технологий на осмысление смыслов свободы неизбежно ставит вопрос об антропологическом «сдвиге».

Современное общество озабочено движением в сторону максимальной оптимизации своего существования в условиях постоянно усложняющейся реальности. В этих условиях информация становится доминирующим социальным ресурсом, наиболее востребованным товаром, что порождает принципиальной важности вопрос: как влияют информационные потоки на свободу личности, ее выбор и сознание?

В медиавекке человек получает в основном не объективно транслируемые факты, не чистую информацию о событиях, а тенденциозно отобранную «упакованную» информацию, которая нередко искажает реальную картину мира. При этом информационное воздействие осуществляется по большей части целенаправленно. Как справедливо отмечает М. Р. Жбанкова, «постоянный информационный прессинг выращивает конформистски настроенную аудиторию, размягчает, подобно массажу, ее сознание, гасит протестные настроения, лишает возможности сопротивляться информационному программи-

¹Свобода. – Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. С. 501

²Свобода. – Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С. 912.

рованию и мобилизует в желаемом направлении»³. Из этого следует, что важен не смысл, а интонация, способ подачи, рекламный подход. Сегодня информация преподносится разрозненно: один сюжет сменяет другой, при этом нет времени подумать и осмыслить ее, особенно когда связь между сюжетами также может отсутствовать. Газеты пестрят громкими заголовками, шокирующими фото или предложениями из текстов, которые наиболее выгодно подать журналистам, рекламодателям. Также написаны многие книги современных писателей, когда литературные произведения подаются, причем не только детям, в форме комиксов. При этом текст может быть неинтересным, малосодержательным, но яркие фрагменты рассчитаны, как правило, на современное поколение потребителей информации с так называемым «клиповым мышлением».

Так как одним из критериев свободы человека является уровень развития интеллекта, возникает закономерный вопрос: обладают ли фрагментарные знания ценностью, а фрагментаризация — фактором обретения свободы личностью? Ведь «сущность свободы в том, что она есть переход от внутреннего к внешнему, проявление возможности самореализации личности вовне»⁴. Свободное творчество возможных миров, в том числе и социальных, — условие развития полноценной личности. Это является серьезным основанием для предположения, что ситуативно-фрагментарная информация малосовместима с социальной свободой.

В результате подаваемой таким образом информации в современном обществе формируется мозаичная культура, которая складывается из отдельно взятых фрагментов, никак не связанных между собой, бессистемных. Такое количество информации в полном объеме человек переработать не может, и здесь находится одна из причин возникновения клипового мышления, которое помогает фильтровать быстро меняющиеся потоки информации и выделять в них наиболее содержательные, важные для личности моменты. Однако данным обстоятельством пользуется

не только потребитель информации, но также и те, кто вносит информацию в массы, нередко внедряя мнимые ценности в мозаику современной культуры, заменяя истинные ценности, по определению Ж.-П. Бодрийера, симулякрами. Смыслы компьютерных симулякров постепенно вытесняют социальную ценность свободы, приобретая автономное и объективное существование. Тем самым осуществляется еще один способ «бегства от свободы», о котором писал Эрих Фромм, говоря о псевдомышлении, формирующемся в результате навязывания псевдоценностей. «Замещение, подмена подлинных актов мышления, чувства и желания в конечном счете ведет к подмене подлинной личности псевдоличностью»⁵, — справедливо отмечал он.

Псевдоценности в информационной культуре тесно связаны с особенностями «клипового мышления», выступающего своеобразной мерной гранью свободы, ее новым измерением. Рассмотрим влияние процесса информатизации на свободу личности более подробно.

У человека, который воспитан в медиасреде и у которого сформировалось соответствующее мировоззрение, зачастую ослаблено чувство сопереживания и ответственности, необходимые, с точки зрения философской классики, для формирования свободной личности, нераздельности свободы и ответственности. Это мышление сиюминутного восприятия, которое характеризуется тем, что человек по существу даже и не мыслит, а подвергается информационной атаке. На осмысление какой-то ситуации дается две-три минуты, и тут же начинается нечто совершенно другое, что стирает предыдущий эпизод. Следующая информация ждет своей очереди, чтобы привлечь к себе внимание и быстро исчезнуть. Можно ли такое восприятие информации назвать свободой выбора? Вполне очевидно, что это риторический вопрос. Но негативный аспект клипового мышления этим не ограничивается, в конечном счете оно нарушает целостность личности, так как человек не может длительное время сосредотачиваться на какой-либо информации, у него

³Жбанкова М. Р. Информационное общество как культурный проект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 2004. В. 5 С. 44–45

⁴Лебедев С. А., Лазарев Ф. В. Многомерный человек. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 79

⁵Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ. 2009. С. 212

снижается способность к анализу и к критическому мышлению.

Клиповое мышление также может способствовать потере целостности восприятия мира, окружающей действительности, социума, что в свою очередь может привести к осложнению и даже невозможности самоопределения, сострадания, постановки жизненных целей, потере смысла жизни и т. п.

Клиповое мышление стимулирует также ситуативную дискретность мышления, неспособность творчески подойти к решению проблемы и нахождению иных вариантов, кроме "да" и "нет". Это выражается в пассивности мышления, нечеткости формулировок, нежелании воспринимать новые знания, учиться чему-то. Поставщики информации как бы подстраиваются под воспитанную ими же аудиторию: информация становится все более фрагментарной, она разбивается на небольшие смысловые блоки, при этом главной задачей становится создание не рационального, а эмоционального отношения к происходящему.

Клиповое мышление возникает в результате универсализации подачи информации и некритического ее восприятия, что практически полностью убивает творческое начало и креативный потенциал человека. Тем самым он теряет и собственную свободу. Как пишет проф. И. А. Гобозов, «В эпоху глобализации навязываются определенные стандарты, и поэтому оригинальные материальные ценности фактически исчезли...»⁶, в результате чего человек становится банальным потребителем, у которого отсутствует стремление к творчеству, а без творчества свобода фактически не существует. «Человек развивается, производится новые ценности, совершенствуется, повышает свой интеллектуальный уровень, если можно так выразиться, приводит в движение свои умственные способности⁷» только тогда, когда он свободен. Носители же клипового сознания воспринимают поток информации как данность, не анализируя ее, не пытаясь сформулировать свою позицию. Воспринимаемый текст не успевает даже усваиваться, не говоря

о том, чтобы быть критически интерпретированным.

В итоге человек не размышляет над природным и социальным бытием, поскольку отсутствие критических навыков несовместимо с рефлексивным мышлением. Таким образом, человек, носитель клипового мышления, становится «человеком массы», лишенным самостоятельности, яркой индивидуальности. Как подчеркивает И. А. Гобозов, «человек массы — это усредненный человек...»⁸, он всего лишь индивид, не обладающий ни личностным началом, ни должным уровнем свободы.

Клиповое сознание имеет тенденцию перехода к «клиповому» характеру практической деятельности, для которой характерно одновременное поверхностное занятие множеством дел, «скольжение» по бесконечной поверхности повседневных занятий без расстановки приоритетов.

Еще одно важное свойство «клиповой деятельности» связано с лексической составляющей клипового сознания, в которой направленность той или иной деятельности или решение поставленной задачи, сопряженное со свободным креативным творчеством, именуется модным словом «проект», и в этом слове содержатся важные коннотации, т. е. сопутствующие значения языковой единицы. Проект (от латинского *projectus* — брошенный вперед план, конструкция чего-нибудь⁹) подразумевает доминанту структурной составляющей, в то время, как «дело» (нечто основательное, важное, нужное, дельное¹⁰) требует в первую очередь смысла, а не структуры. Проект имеет ограниченный срок жизни и может быть сменен другим, тогда как и творческое отношение к делу есть свойство свободного человека, и поэтому сомнительно, чтобы свобода могла быть интерпретирована как «проект». Смыслы свободы механически не структурируются, не проектируются подобно спросу и предложению в силу того, что в ней высока степень ценностной, личностной нагруженности.

Клиповое мышление исключает элемент диалектики, без которой трудно себе пред-

⁶Гобозов И. А. Глобализация и примитивизация общества // Философия и общество. 2009. №2. С. 9

⁷Там же. С. 11

⁸Там же. С. 16

⁹Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альфа-Принт, 2006. С. 806

¹⁰Там же. С. 173

ставить какие бы то ни было систематизированные знания. Но диалектика присуща не только философскому мышлению, но вообще человеческому разуму, о чем писал еще И. Кант: «...Существует естественная и неизбежная диалектика чистого разума, не такая, в которой какой-нибудь простак запутывается сам по недостатку знаний или которую искусственно создает какой-нибудь софист, чтобы сбить с толку разумных людей, а такая, которая неотъемлемо присуща человеческому разуму...»¹¹. Клиповая информация не содержит в себе глубоких знаний, но зато содержит много туманных и малопонятных слов, шокирующих публику, особенно молодежь. Именно это обстоятельство делает такую информацию временно привлекательной и востребованной, легкой в усвоении.

Клиповое мышление воспринимает информацию как однозначную данность, т. е. не предполагает никакого диалога, спора, дискуссии. Но именно путем споров и бесед, считали античные философы, познается истина. «Состязание в речах, — говоря словами Платона, — борьба мнений и свобода критики составили ту духовную атмосферу, в которой родились греческая философия и наука, в частности диалектика, как искусство доказывать и опровергать какой-либо тезис»¹². Вот почему диалектическое мышление, по нашему мнению, является вообще принципом всякого творчества. «Творчество — процесс деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности или итог создания субъективно нового. Основной критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) — уникальность его результата. Творчество — это создание чего-то нового, ценного не только для данного человека, но и для других»¹³. Из истории науки (Г. Уоллес, А. Пуанкаре, Г. Гельмгольц) известно, что творческое мышление уникально, неповторимо. При этом существуют факторы, мешающие творческому мышлению. Среди них можно выделить: 1) некритичное восприятие чужого мнения (конформизм, соглашательство); 2) внешнюю

и внутреннюю цензуру; 3) ригидность (в том числе передачу шаблонов, алгоритмов в решении задач); 4) желание найти ответ немедленно. Все эти факторы свойственны клиповому мышлению, из чего можно сделать вывод, что клиповое мышление не может быть творческим, и даже более того — оно противоречит ему.

«Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление»¹⁴, — отмечает Н. А. Бердяев. Получается, что в творчестве человек может осуществлять свою свободу, связь с миром, связь со своей глубинной сущностью. Многопроектность клипового мышления разрушает эту основу. «Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост»¹⁵, клиповое же мышление не способствует этому, а человек с таким мышлением не выходит за пределы обыденного, стереотипного восприятия действительности, не вырабатывает собственных убеждений. В этом свете свобода становится не убеждением, не идеалом, а просто «конструкцией», с которой удобно работать и жить. Эту конструкцию можно назвать массовой «клиповой свободой», для которой характерен особый тип сознания. «Будучи отчужденной от своей собственной сути, массовидная личность превращается в "абстрактного индивида", в одномерного человека, в безликое Отчуждение, выталкивающее человека в неподлинный план бытия, неминуемо ведет к тому, что он становится "интернет-зависимым", жертвой анонимных сил и механизмов»¹⁶.

Нет нужды доказывать, что потоки информации содержат в себе не только негативный заряд и ведут к отрицательным последствиям, но это еще и высокие технологии, которые расширяют поле коммуникации. Однако необходимо признать, что свобода в условиях информационной цивилизации «по умолчанию» все более замещается «свободой выбора информации», в результате чего на место свободы социального и личного выбора приходит выбор информационных источников. Таким образом, из целостной свобода лично-

¹¹Гобозов И. А. Социальная философия: Диалектика и синергетика // Философия и общество. 2005. №2. С. 6

¹²Там же. С. 7

¹³Творчество [Электронный ресурс], Свободная энциклопедия Википедия. <http://ru.wikipedia.org>.

¹⁴Бердяев Н. А. Смысл творчества. — Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1985. С. 43

¹⁵Там же. С. 124

¹⁶Лебедев С. А., Лазарев Ф. В. Многомерный человек. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 80

сти превращается в антиномичную, «кентаврическую». Свобода-«кентавр» не похожа на антиномию свободы И. Канта, в которой противоречие друг другу высказывания или мнения об объекте имеют логически равноправное обоснование: «Мир называется природой, поскольку мы рассматриваем его как динамическое целое и имеем в виду не агрегат в пространстве или времени, чтобы осуществить его величину, а единство в существовании явления. Условие того, что происходит, называется здесь причиной, а безусловная каузальность причины в явлении — свободой...»¹⁷. В этом «кентавре», с одной стороны, бесконечно растет свобода выбора информации, а с другой — свобода все больше становится детерминированной, зависимой, неавтономной (свобода по «лекалу»). Тем самым «кентавр» выступает индикатором социальных и личностных деформаций.¹⁸ Не лишне заметить, что альтернативой парадоксальному убыванию свободы на фоне безграничной свободы информации являются философия и религия, отстаивающие, хотя и каждая по-своему, безусловную ценность свободы личности.

Усиление влияния информационной культуры на свободу личности критически оценивается большинством философов, возможно, потому, что переход личности к информационному контексту свободы может моделироваться как стадии: адаптация, трансформация и катастрофа по мнению. Скорее всего, личность пока находится в конце стадии адаптации. Две последние стадии «между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего»¹⁹ в работе А. С. Нариньяни связаны с возникновением нового антропологического типа — «е-Ното», «Е-человека» или человека электронного. «Для такого существа характерны и включение в глобальную «е-цивилизацию» с ее океаном возможностей в коммуникативной сфере, и радикальная трансформация его организма, и растущая зависимость от среды вплоть до тотального контроля»²⁰ — отмечает А. С. Нариньяни. Согласно этому тотальная информатизация мо-

жет привести к уничтожению свободы.

Итак, сказанное позволяет сделать вывод, что свобода личности сегодня во многом определяется доступом к бесконечным ресурсам Интернета, в результате чего мера свободы оказывается в прямой зависимости от ситуативности, чувственной эмоциональности и свойств клипового сознания. При этом, если проблема социальной свободы имеет тенденцию приобретать преимущественно правовое, гражданское содержание, свобода личности в ее нравственном измерении размывается на бесконечных компьютерных пространствах. Наконец, следует отметить и то, что современный глобальный хронотоп, по всей видимости, настолько глубоко внедрился в ядро человеческой сущности, что свободная природа человека все больше превращается в улыбку «Чеширского кота», или по-другому: свобода «дрейфует» «вглубь» человека и «вдаль» от ее социального идеала.

Библиография:

1. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альфа-Принт. 2006.
2. Гобозов, И. А. Глобализация и примитивизация общества / И. А. Гобозов // Философия и общество. 2009. №2.
3. Гобозов, И. А. Социальная философия: диалектика и синергетика / И. А. Гобозов // Философия и общество. 2005. №2.
4. Жбанкова, М. Р. Информационное общество как культурный проект / М. Р. Жбанкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер 6 : Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 2004. В. 5.
5. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Реноме, 1998.
6. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1985.
7. Нариньяни, А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего / А. С. Нариньяни // Вопросы философии. 2008. №4.
8. Лебедев, С. А. Многомерный человек / С. А. Лебедев, Ф. В. Лазарев. – М. : МГУ им.

¹⁷Кант И. Критика чистого разума. М.: Реноме, 1998. С. 195

¹⁸Тощенко Ж. Т. Кентавр — проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания // Вопросы философии. 2002. №6. С. 36

¹⁹Нариньяни А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: Новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. 2008. №4. С. 10

²⁰Там же. С. 12

М. В. Ломоносова, 2010.

9. Свобода. – Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003.

10. Свобода. – Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2001.

11. *Тощенко, Ж. Т.* Кентавр — проблема как особый случай парадоксальности обще-

ственного сознания / Ж. Т. Тощенко // Вопросы философии. 2002. №6.

12. *Фромм, Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2009.

13. Свободная энциклопедия Википедия, <http://ru.wikipedia.org>.

СОЦИОЛОГИЯ

Чего ожидать в развитии школьной системы образования к 2013 году, и останутся ли в ней нуждающиеся?

Размышления социолога

Г. Г. Силласте*

Аннотация. *Статья рассматривает социальные изменения в структуре учащейся молодежи — старшеклассников и учащихся младших классов общеобразовательных школ — с учетом поселенческой структуры и региональной специфики. Влияние демографической ситуации на развитие школьной системы неоднозначное, но преобладающими являются негативные тенденции в структуре обучающихся и школьных заведений. На основе анализа результатов проведенных учеными социологических исследований выведены траектории прогностического сценария возможного развития школьной системы в российском обществе до 2013 г.*

Ключевые слова: *система образования; социальные изменения; демографическая структура; образовательная ситуация; прогноз; поселенческая структура.*

What Can Be Expected in the Development of a School Education System by 2013, and Will It Be Still Needed?

Reflections of the Sociologist

G. G. Sillaste

Abstracts. *Article considers social changes in structure of students — senior pupils and pupils of elementary grades of comprehensive schools — taking into account settlement structure and regional specificity. Influence of a demographic situation on development of school system is ambiguous, but negative tendencies in the structure of students and school institutions are prevailing. On the basis of the analysis of results of the sociological researches made by scientists some ways of the prognostic scenario of possible development of school system in the Russian society up to 2013 are deduced.*

Keywords: *education system; social changes; demographic structure; educational situation; the forecast; settlement structure.*

Какие социальные изменения и демографические сдвиги будут определять образовательную ситуацию в стране

Поселенческая структура, оказывающая сильное влияние на формирование локального (регионального) образовательного пространства, его количественные и качественные характери-

сти, масштаб и структуру образования на местах и в России в целом, тесным образом связана с реально сложившейся социально-демографической ситуацией. Поэтому для компетентного управления процессом формирования образовательного пространства и планирования развития региональной образовательной системы необходимо анализировать демографическую

*Силласте Галина Георгиевна – доктор философских наук, Заслуженный деятель науки России, зав. кафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: galinasillaste@ya.ru

ситуацию на местах. В характеристиках демографической ситуации наиболее полно отражаются явные и латентные процессы, протекающие в образовательной сфере.

В связи с этим целесообразно обратиться к влиянию социально-демографической ситуации на возможные изменения численности учащейся молодежи на ближайшие годы, которые ограничим **2013 г.**

Общая демографическая ситуация в стране уже не первый год интерпретируется как «демографическая яма». Предстоящие пять лет (т. е. к 2013 году), по оценкам экспертов, демографическая ситуация будет неблагоприятной и приведет к негативным социальным и экономическим последствиям в обществе. В связи с этим **ожидается:**

- количественное сокращение образовательных учреждений;
- уменьшение численности персонала, занятого в сфере образования;
- сокращение масштабов рынка образовательных услуг и спроса населения на образовательные услуги;
- повышение дефицита трудовых ресурсов в экономике, увеличение спроса на рабочих и квалифицированных специалистов.

Центр социального прогнозирования Министерства образования и науки РФ дал расчетный прогноз изменения численности учащейся молодежи на период до 2013 г. При этом для более рационального управления образовательной сферой в качестве базовой (начальной) точки прогноза используется 1997/1998 уч. год.

Тенденции в изменении демографической ситуации как условия развития образования

Численность населения — один из важнейших критериев перспектив развития образовательного пространства. Численность российского

населения за последние 15 лет (1992–2007) сократилась на 4,5%. (рис. 1)

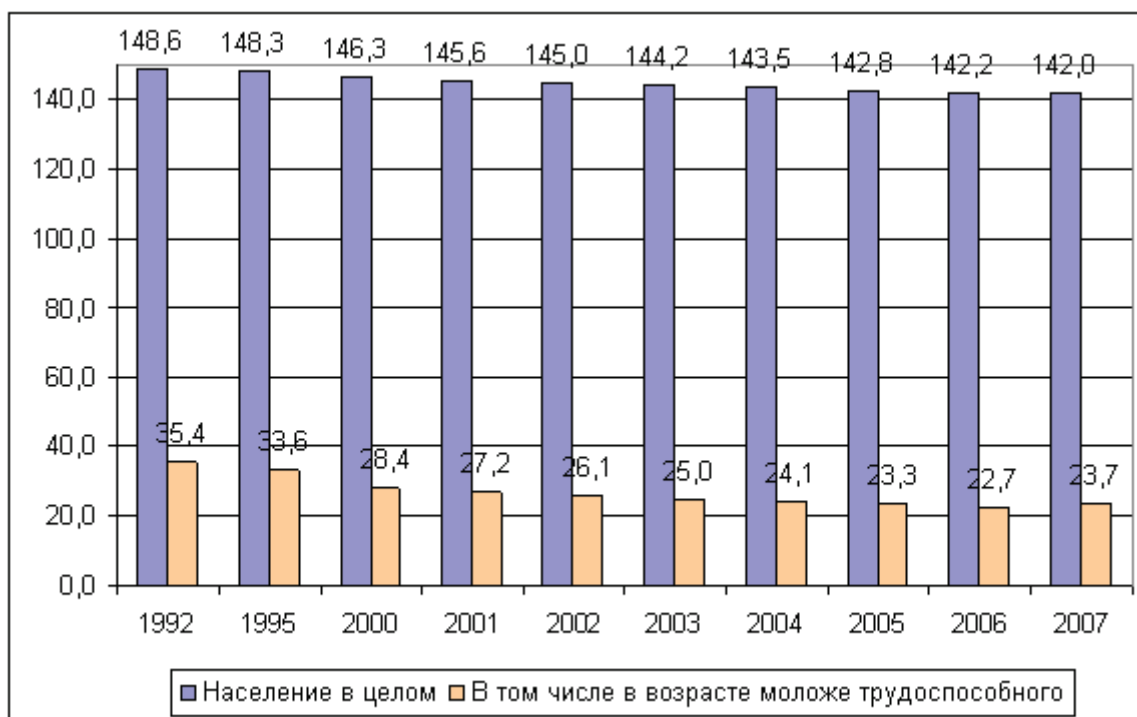


Рисунок 1. Изменение численности населения Российской Федерации, млн чел.

Дополним: в 2008 г. — 142,0 млн.

Как свидетельствует статистика, население страны с 1992 г. неуклонно сокращается. В последние 15 лет в России ежегодно умирали 2 млн чел. В расчете на 1000 человек этот показатель в 2 раза выше, чем в европейских стра-

нах и США, и в 1,5 раза выше, чем среднемировой показатель.

При нынешних темпах сокращения населения страна к 2015 г может составить 136 млн, а к 2025 году — до 125 млн чел.¹ Надежды на то, что эти потери можно компенсировать рас-

¹Приложение к Указу Президента РФ от 9 октября 2007, №1351.

ширением миграции, не обоснованы.

Позитивный показатель 2007 г. — увеличение численности возрастной группы моложе трудоспособного возраста, хотя и всего на 1%. Этот показатель имеет особое значение для определения траектории формирования численности учащихся в составе населения.

Ожидается, что доля учащейся молодежи в возрасте от 7 до 22 лет весь предстоящий период будет уменьшаться, и к 2012 году это сокращение составит 21%. А количество учащихся

всех типов учебных заведений (общеобразовательных и профессиональных) — сократится на 17%². Замедление темпов сокращения численности учащейся молодежи ожидается с 2010 года, и даже может произойти увеличение роста доли учащихся в составе населения. Дальнейшее увеличение этого показателя будет происходить за счет увеличения доли учащихся общеобразовательных школ. Прогностически этот процесс может развиваться по траектории *рисунка 2*.

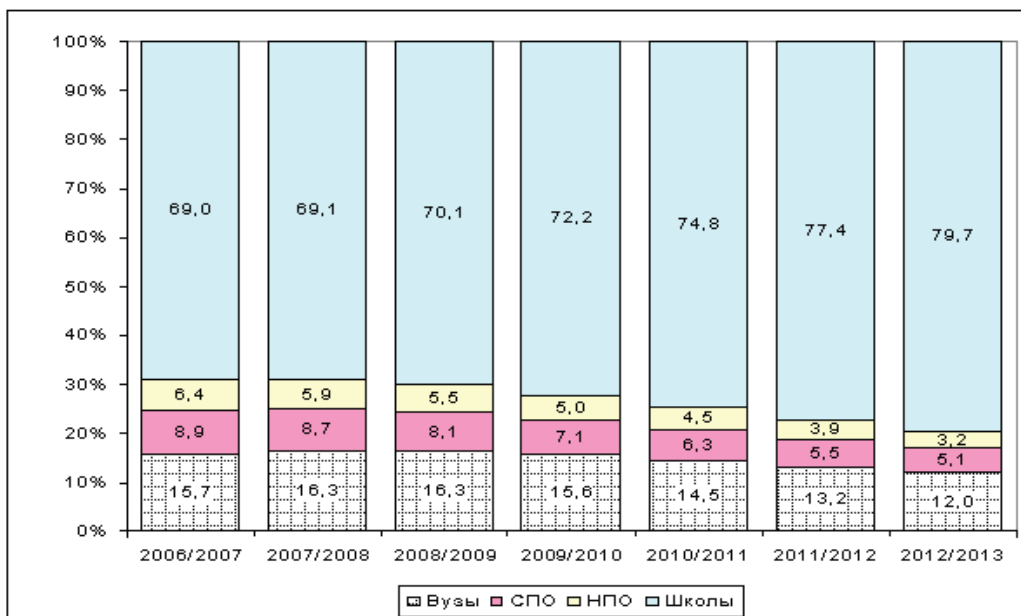


Рисунок 2. Прогноз доли обучающихся в очной форме в зависимости от образовательных учреждений, %

Всего в 2007/2008 уч. г. в дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учебных заведениях обучалось 13 млн 675 тысяч учащихся. В последующие два

учебных года (к 2010г) планируется сокращение почти на 500 тысяч учащихся. А с 2010 года ожидается небольшой, а в 2011 и в 2012 г. заметный рост (*рис. 3*).

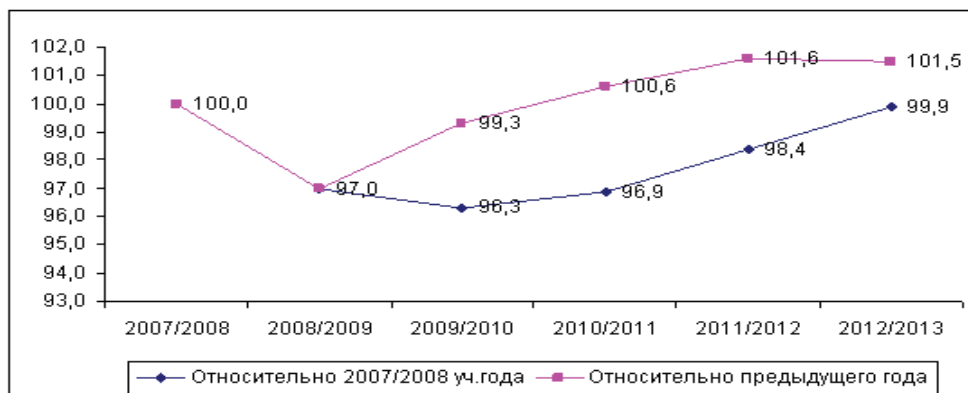


Рисунок 3. Прогноз возможных изменений в доле дневных государственных общеобразовательных учреждений, %

²Прогноз изменения численности учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации (2007/08–2012/2013 учебные годы). М., 2008, С. 13

В зависимости от регионального фактора наиболее значительным сокращением количества учащихся произойдет в Центральном, Приволжском, Южном и Сибирском федеральных округах.

Как может измениться численность первоклашек

Важно отметить, что увеличение общей численности учащихся общеобразовательных школ в ближайшие годы будет происходить

именно за счет увеличения числа первоклассников.

Какова нынешняя ситуация? В 2007/08 уч. году насчитывался 1 млн 259 тыс. 300 первоклассников. Это примерно на 3% больше, чем в 2006/07 уч. году. Увеличение количества первоклашек прогностически будет сохраняться до 2012 г. Но пик роста (в 90,6 тыс. чел) придется на 2009–2010 годы, когда общая численность первоклассников составит 165 тысяч человек (рис.4).

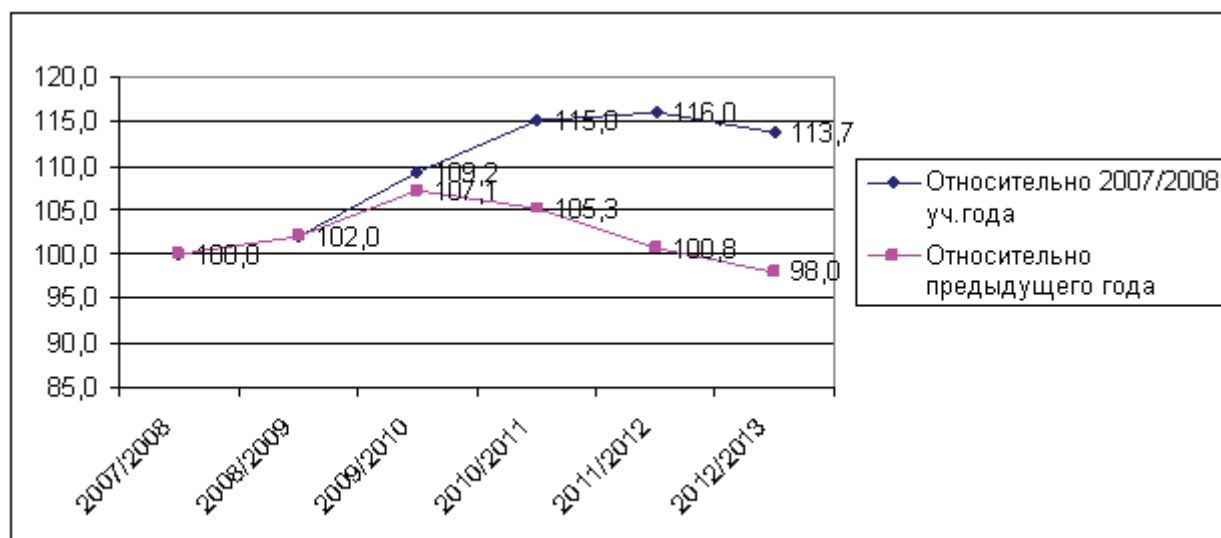


Рисунок 4. Прогноз изменения доли первоклассников дневных общеобразовательных учреждений, %

Однако с 2011 г. и до 2013 г. тенденция сменится на противоположную. В 2010/2011 уч. г. этот показатель сократится на 73,1 тысячи, а в 2011/2012 прогнозируется резкое снижение. Расчетный 2012/2013 уч. год может войти в историю впервые за все послевоенные годы дефицитным годом для приема в школы

первоклассников, так как их «прибыль» станет ниже контрольной отметки (на 28,8 тыс. меньше предыдущих лет.) Произойдет явный недобор в первые классы. А это означает угрозу закрытия значительного количества первых классов (табл. 1).

Таблица 1. Прогноз возможных изменений численности первоклассников дневных общеобразовательных учреждений в зависимости от территориального положения регионов, тыс. человек

Федеральные округа	Общая численность в 2007/2008 уч. г.	Показатель изменений численности (- сокращение, + увеличение)				
		2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013
Российская Федерация	1259,3	+25,6	+90,6	+73,1	+12,3	-28,8
Центральный	284,8	+5,8	+20,5	+16,5	+2,8	-6,5
Северо-западный	107,8	+2,2	+7,8	+6,3	+1,1	-2,5
Южный	228,0	+4,6	+16,4	+13,2	+2,2	-5,2
Приволжский	276,7	+5,6	+19,9	+16,1	+2,7	-6,3
Уральский	109,8	+2,3	+7,9	+6,4	+1,1	-2,5
Сибирский	188,0	+3,8	+13,5	+10,9	+1,8	-4,3
Дальневосточный	64,2	+1,3	+4,6	+3,7	+0,6	-1,5

Первоклассники 2012/2013 уч. года — это дети четвертого послевоенного поколения, поколения по сути мирного времени, полностью связанного с постсоветским режимом, с новой рыночной экономикой и условиями жизни населения. Их долгосрочные отрицательные последствия начнут демонстрировать свое лицо.

Прогнозируемые изменения среди выпускников 9-х классов

В 2007/08 уч. году в государственных общеобразовательных учреждениях обучались 1 млн 436 тысяч 500 девятиклассников. В 2008 г. ожидается на 10% меньше. А это 160 тысяч чел. — «обвальное снижение». Ожидается, что в 2009 г. ситуация стабилизируется, но далее и до конца 2013 года будет происходить значительное сокращение численности выпускников 9-х классов (рис. 5).

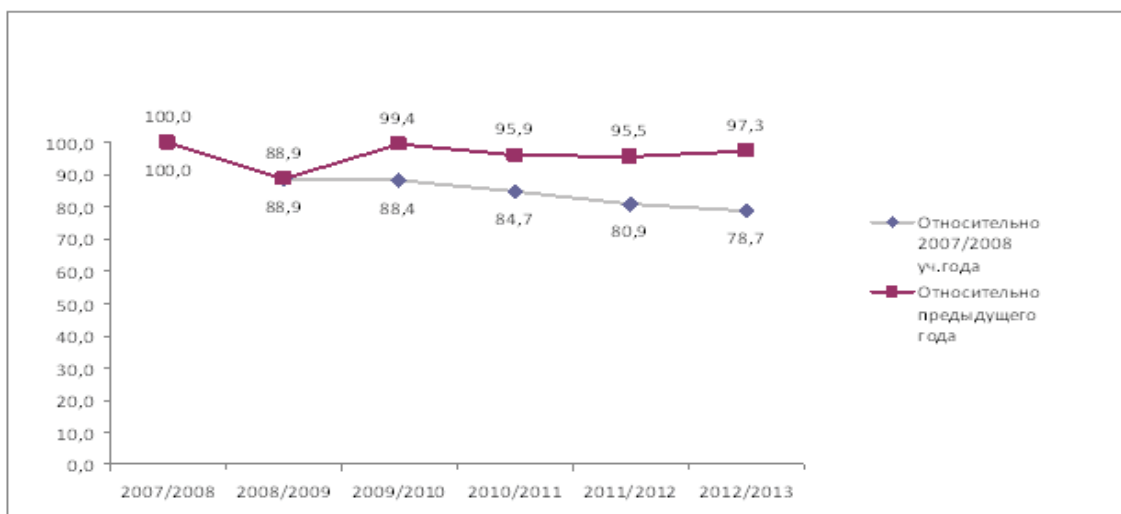


Рисунок 5. Прогноз доли выпускников 9-х классов общеобразовательных учреждений РФ, %

Для управления образовательными системами в регионах целесообразно обратиться к прогностическим оценкам территориального расселения (табл. 2).

Таблица 2.

Прогноз увеличения (уменьшения) численности выпускников 9-х классов дневных общеобразовательных учреждений по федеральным округам, тыс. человек

Федеральные округа	Общая численность в 2007/2008 уч. г.	Показатель изменений численности (- сокращение, + увеличение)				
		2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013
Российская Федерация	1436,5	-159,5	-7,7	-52,1	-54,8	-31,4
Центральный	324,9	-36,1	-1,7	-11,8	-12,4	-7,1
Северо-западный	123,0	-13,7	-0,7	-4,5	-4,7	-2,7
Южный	260,0	-28,9	-1,4	-9,4	-9,9	-5,7
Приволжский	315,6	-35,0	-1,7	-11,4	-12,0	-6,9
Уральский	125,3	-13,9	-0,7	-4,5	-4,8	-2,7
Сибирский	214,5	-23,8	-1,1	-7,8	-8,2	-4,7
Дальневосточный	73,3	-8,1	-0,4	-2,7	-2,8	-1,6

В наиболее сложной ситуации в 2013 году могут оказаться Центральный, Приволжский и Южный округа.

Возможные колебания численности выпускников 11-х классов

Процессы в колебаниях численности выпуск-

ников 11 классов аналогичны с процессами среди выпускников 9-х классов. В 2007 году в дневных государственных общеобразовательных школах

обучались 1 млн 118 тысяч 600 выпускников 11 классов. В 2008 — на почти 8% меньше (рис. 6).

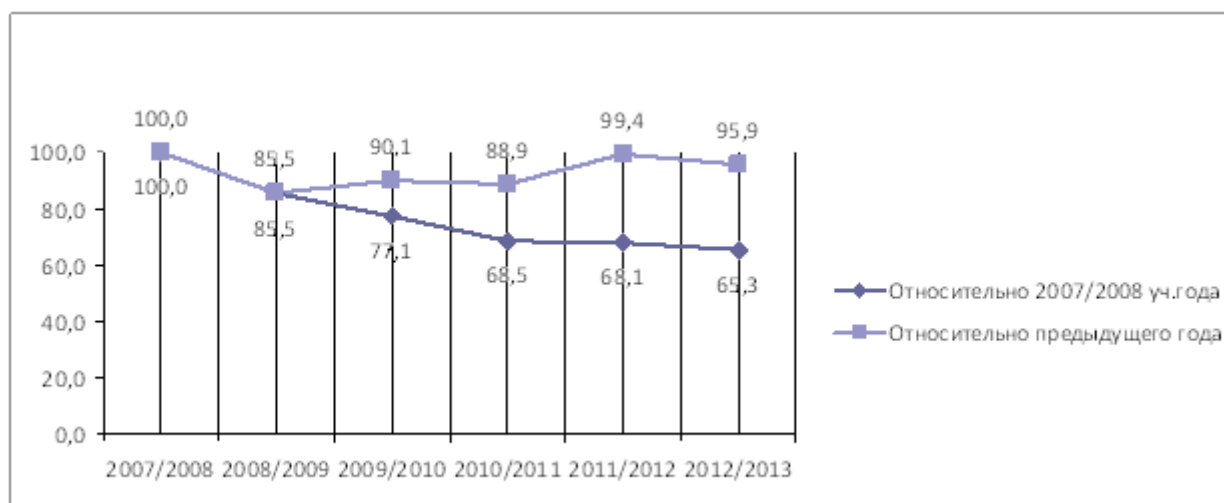


Рисунок 6. Прогноз доли выпускников 11-х классов общеобразовательных учреждений РФ, %

Ожидается обвальное сокращение и численности (на более чем 160 тысяч чел.), и этот

уровень напряженности сохранится до 2011 года (табл. 3).

Таблица 3.

Прогноз изменения численности выпускников 11-х классов по федеральным округам, тыс. чел.

Федеральные округа	Общая численность в 2007/2008 уч. г.	Показатель изменений численности (- сокращение, + увеличение)				
		2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013
Российская Федерация	1118,6	-161,9	-94,6	-95,6	-4,5	-31,3
Центральный	252,6	-36,3	-21,4	-21,6	-1,0	-7,1
Северо-западный	96,4	-14,5	-8,1	-8,2	-0,4	-2,7
Южный	200,3	-27,1	-17,1	-17,3	-0,8	-5,6
Приволжский	247,4	-37,2	-20,8	-21,0	-1,0	-6,9
Уральский	97,7	-14,3	-8,3	-8,3	-0,4	-2,7
Сибирский	166,6	-23,7	-14,1	-14,3	-0,7	-4,7
Дальневосточный	57,6	-8,8	-4,8	-4,9	-0,2	-1,6

Наиболее сложные, без преувеличения, переломные годы — с 2007 по 2011. Они затронут в большей мере Центральный, Приволжский и Сибирский округа. В 2011 г. снижение численности выпускников замедлится. Увеличение начнется с 2012 года, а уже к 2013 году суммарное сокращение за период с 2007 года превысит 400 тысяч чел.

Нужны ли будут новые образовательные учреждения

Изменение числа дневных общеобразовательных учреждений может изменяться под воздействием нормативного фактора. Поэтому

учтем, что нынешний показатель средней численности учащихся в расчете на одну школу в России составляет 240–260 чел. И этот показатель по прогнозу сохранится до 2013 года. В 2007/2008 уч. г. функционировали 56 090 дневных государственных образовательных учреждений, из которых две трети — сельские. Сокращение количества школ вероятно до 2010 года, причем в 2008–2009 гг ожидается большое сокращение (более полутора тысяч школ). Начиная с 2010 г. с увеличением численности учащихся потребуется увеличение количества школ, ежегодно до нескольких сотен (рис. 7).

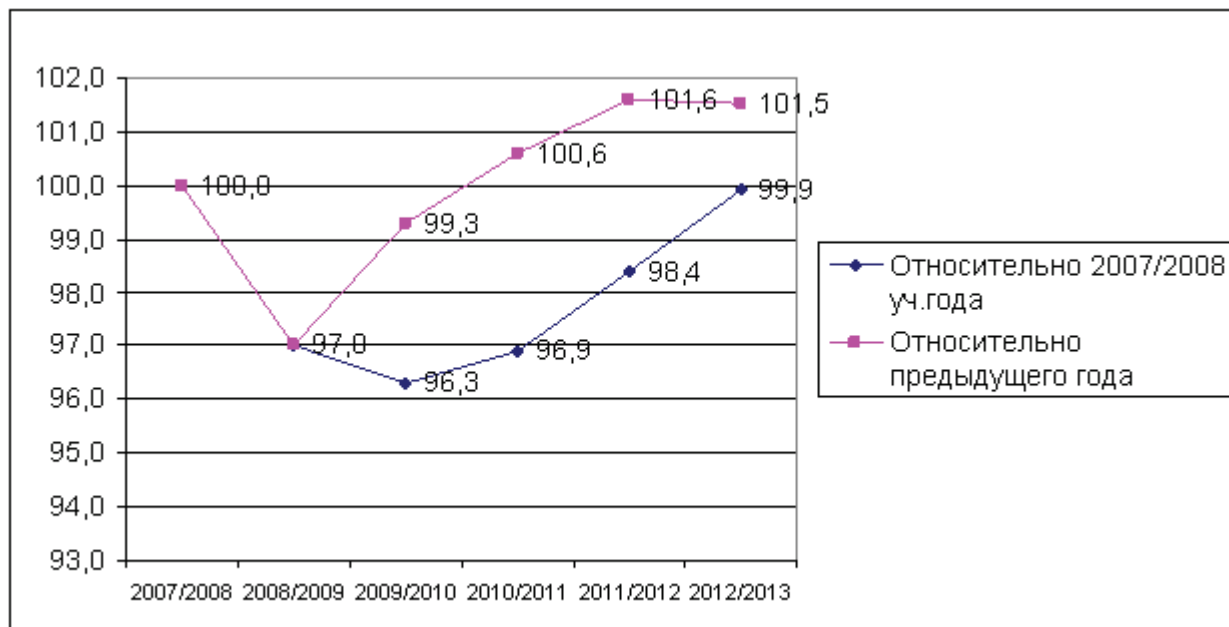


Рисунок 7. Прогноз изменения доли учащихся общеобразовательных учреждений, %

Воспроизводство школ — это капитальная инвестиция, требующая больших финансовых средств и длительного времени. Поэтому часть школ малокомплектных ввиду временного сокращения общей численности учащихся предлагается «законсервировать» для последующего восстановления их функционирования в общем объеме.

Выводы

1. Население России остается одним из самых образованных в мире: только в двух-трех странах доля населения в возрасте от 25 лет до 64 лет с образованием не выше начального меньше, чем в России. А по доле населения с третичным образованием Россия намного опережает все страны. Причем для женщин этот отрыв еще значительнее.

2. Равенство доступа к общему среднему образованию по признаку пола обеспечено.

3. Доля молодых людей, получивших в 2002 г. среднее полное образование, в общей численности населения соответствующей возрастной группы тоже превосходит не только среднемировые значения, но и выше, чем в большинстве стран. Причем и здесь девушки опережают юношей.

4. Проблемы вовлеченности в начальное образование касаются в России не более 4% детей.

5. Однако ряд факторов и тенденций, развивающихся в системе российского образова-

ния с учетом социально-демографических и поселенческих характеристик, пока не позволяют утверждать, что выдвинутые ООН Цели тысячелетия, относящиеся к образованию, в полной мере достигнуты...

Поселенческие различия, разный уровень их экономического и социального развития, разные показатели человеческого потенциала в регионах обуславливают ряд не решенных к настоящему времени проблем. Среди них:

5.1. Проблема в области развития дошкольного образования.

Неравенство доступа к дошкольному образованию означает усиление неравенства стартовых возможностей для детей, проживающих в менее развитых регионах, в сельской местности, и детей из неблагополучных семей. А это значит, что ребенок не готов к школе, не может справиться с учебной программой и в дальнейшем не получит качественного образования.

Дошкольное образование рассматривается сегодня как решающее для дальнейшего развития образовательных возможностей ребенка. Поэтому расширение доступа к дошкольному образованию рассматривается в качестве ключевого средства решения проблемы социальной мобильности и снижения потенциальной социальной напряженности в обществе.

Продолжительность программ обучения

в рамках начального и общего среднего образования в России короче, чем в большинстве развитых стран, а возраст поступления — выше. Поэтому начальное дошкольное образование расценивается в качестве важного фактора и повышения общего уровня образования населения.

Охват дошкольным образованием детей в возрасте от 3 до 6 лет колеблется в зависимости от регионально-поселенческого фактора от 21 (Дагестан) до 85% (Вологодская область). Еще большая дифференциация при охвате детей дошкольным образованием в сельской местности.

5.2. Проблема межрегиональной дифференциации в доступе к качественному общему среднему образованию.

Поселенческая межрегиональная дифференциация в охвате образованием наблюдается даже в обязательном (начальном и общем) образовании, а на этапе полного среднего образования — выступает довольно резко.

Различия в уровне финансирования общего среднего образования в расчете на одного учащегося (за исключением Москвы) достигают трех раз. А это означает усиление дифференциации в качестве получаемого образования.

Анализ результатов ЕГЭ показал, что качество предоставляемых образовательных услуг напрямую связано с уровнем экономического развития поселенческого региона и финансирования общего среднего образования.

5.3. Проблема снижения грамотности чтения и математической грамотности учащихся.

В 2003 г. в области грамотности чтения российские учащиеся заняли в международном обследовании 32–34 места среди 40 стран мира (в 2000 г. — 27–29 места среди 32 стран). По данным исследования PISA-2003 навыками грамотного чтения, необходимого для успешной адаптации в обществе, обладали только 35% 15-летних учащихся России. Из них подавляющая часть (четверть) способны выполнять задания только средней сложности. Вы-

сокий уровень грамотности в области чтения (способность понимать сложные тексты, критически оценивать информацию, формулировать гипотезы и выводы и др.) продемонстрировали только 2% российских учащихся.

Грамотность, по определению ЮНЕСКО, — это «способность прочитать и написать с пониманием короткое простое предложение о повседневной жизни»³.

По всем направлениям исследования учащиеся 10-х классов общеобразовательных школ продемонстрировали более высокие результаты. Самые низкие результаты среди учащихся сельских школ и начальных профессионально-технических училищ. Место проживания оказывает существенное влияние на результаты обучения.

Сегодня значительная часть выпускников профессионального образования работает не по специальности или на рабочих местах, требующих существенно более низкой квалификации.

Проблема, до сих пор не нашедшая своего разрешения и остающаяся одним из самых слабых звеньев в системе управления образованием, заключается в разрыве двух секторов российского рынка: рынка труда и занятости, с одной стороны, и рынка образовательных услуг — с другой.

Система образования в условиях рыночной экономики выполняет не только традиционные функции просвещения и воспитания, но и является важнейшим средством успешной адаптации молодого человека в окружающем его социуме, основой профессиональной успешности и социально-профессиональной мобильности, а также преодоления бедности. Однако разрыв между социальными и профессиональными возможностями рынка образовательных услуг и запросами реального рынка труда, занятости и профессий, который сотрясают сокращения, вызванные финансово-экономическим кризисом, в ближайшие два-три года будет усиливаться.

Очевидным средством занять молодежь делом, удержать ее от возможных уличных протестов за неустроенность и безработицу в кризисные годы может стать расширение занятости молодежи на рынке образовательных услуг. Проще говоря, удержать молодежь

³См. Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2005

в образовательной сфере, используя для этого расширение приема в вузы — теперь уже в бакалавриат. Но еще важнее, чтобы обеспечить занятость выпускников высшей школы, заканчивающих специалитет и бакалавриат в 2009 и 2010 годах, — резко расширить их

прием в бюджетную магистратуру. Давно доказано историей, что свободные, не занятые трудом молодежные силы на рынке труда и занятости — это реальная угроза роста социальной напряженности и дезорганизации самого общества.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Стратегия опережающего развития и концепт инновационности в политике стран Запада

П. С. Селезнев*

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации политики инновационного развития на примере ведущих стран Запада. Помимо объективных причин, побуждающих США и лидеров ЕС актуализировать инновационную «повестку дня», автор выделяет также субъективные, связанные с цивилизационными и политико-культурными основаниями стремления Запада к глобальному политическому, экономическому и технологическому лидерству. П. С. Селезнев подчеркивает, что концепт «инновационности» для Запада во многом призван стать «преемником» идей «демократического транзита» и «свободного рынка».

Ключевые слова: инновационная политика; прогресс; линейность; опережающее развитие; догоняющее развитие; глобальное лидерство; социальный гедонизм; демократический транзит; свободный рынок; конкурентные преимущества.

Strategy of Priority Development and The Concept of Innovativeness in The Policy of Western Countries

P. S. Seleznev

Absrtact. The article addresses the issues concerning the implementation of the policy of innovation-based development as exemplified by advanced western economies. Apart from the objective reasons why the USA and the EU leaders are moved to focus on the innovation agenda, the author also highlights the subjective reasons connected with the civilizational and politico-cultural factors underlying the striving of the West for global political, economic, and technological leadership. P. Seleznev emphasizes that, for the West, the concept of “innovativeness” is, in many respects, designed “to succeed” to the ideas of “democratic transit” and “free market”.

Keywords: innovation policy; progress; linearity; priority development; catch-up development; global leadership; social hedonism; democratic transit; free market; competitive advantages.

Концепт «прогресса» и «опережающего развития» заложен в самих основах западной цивилизации. Политическая культура ведущих стран Запада изначально исходила из постулирования необходимости обеспечения наиболее комфортного существования человека в земной жизни даже в те времена, когда в мире господствовала религиозная парадигма, а Церковь являлась мощной политической силой. Тем

не менее и христианские конфессии на Западе (католицизм, протестантизм) по своим морально-нравственным и политическим установкам существенно отличались от приоритетов других мировых религий, прежде всего восточных (включая православие). Дух «первенства» и «конкуренции» нашел свое отражение прежде всего в протестантской этике, которая ориентировалась преимущественно на «посюсторон-

*Селезнев Павел Сергеевич – кандидат политических наук, директор по международному сотрудничеству Финансового университета.
E-mail: sps@fa.ru; seleznev Pavel@gmail.com

нее» и рассматривала земную активность человека как его служение Богу. Соответственно, за свои труды усердный получает благоволение свыше. Это отмечал один из родоначальников социологии и политологии Макс Вебер¹, также подобной точки зрения придерживаются и некоторые современные ученые. «Большинство постулатов и норм, лежащих в основе современной этической культуры хозяйствования, современного морального отношения к труду и коммерческой деятельности, уходит своими корнями в протестантскую этику. В период Реформации западноевропейские страны пережили важный духовный переворот, сущность которого состояла в новом осмыслении труда и богатства. Согласно представлениям идеологов Реформации Лютера и Кальвина, труд является не наказанием, а божественным призванием, предназначением человека. Цель труда – не искупление греха и не спасение от греха праздности, а приобретение и умножение богатства, накопление собственности, стремление к прибыли. Переосмысление роли труда наряду с установкой на максимальную прибыль, финансовый успех привели и к новой оценке роли собственности и богатства в жизни человека. В протестантской этике собственность важна как основа и фундамент свободы личности»², — отмечалось в аналитическом исследовании под редакцией академика Г. Б. Клейнера.

Такого рода подход во многом лег в основу многолетней политики Запада по обеспечению опережающего характера развития и достижения глобального лидерства. Более того, из подобного мироощущения вытекает и концепция прогрессивной, цивилизаторской миссии Запада в его взаимоотношениях с внешней средой, иными цивилизационными «мирами». При этом признается только линейная версия исторического прогресса, базирующаяся прежде всего на идеях передового политического, экономического и технологического развития. Соответственно, все остальные основания прогрессивности (духовные, культурные и пр.) либо выносятся за скобки и считаются «вторичными», либо отвергаются в принципе. Соответственно, за «незападными» странами и народами признается лишь право на догоня-

ющее развитие, причем по пути, проторенному ведущими странами Запада, и лишь по уже «утвержденным» последним «лекалам». Первоначальный экономический «снобизм» Запада стал постепенно дополняться также идеями «политического прогресса», и здесь опять же он претендовал на глобальное лидерство и статус «законодателя мод». Все остальные пути политического развития признавались как «девиантные» и «неистинные». Апогеем такого подхода стала концепция «демократического транзита», получившая распространение как в политической теории, так и на практике в 1980–1990-е гг. Она постулировала необходимость движения всего человечества в направлении западного (либерального) варианта демократии, при этом отрицая не только тоталитарные и авторитарные модели, но даже альтернативные формы демократического режима. Апогеем такой однозначной трактовки политического и социально-экономического прогресса стала теория американского ученого Ф. Фукуямы о «конце истории». В своей работе с аналогичным названием он объявлял либерально-демократический и рыночный путь единственно верным, фактически «венцом» истории человечества, а победу Запада в борьбе за мировое господство — безоговорочной.

Тем не менее начало XXI в. поставило под сомнение такие выводы.

Во-первых, выяснилось, что либерально-демократический путь развития не является универсальным и таит в себе существенные риски, особенно для «незападных» стран-реципиентов.

Во-вторых, глобальный финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. поставил под сомнение и универсальность либеральных рыночных основ современного Запада, и базовые принципы капитализма (такие как конкуренция, свободный рынок, невмешательство государства в экономику и пр.). Более того, не исключено, что мы стоим перед лицом начала нового этапа кризиса западной экономической модели, вплоть до начала новой «Великой депрессии»³, что с еще большей остротой поставит вопрос о поиске замены устаревшим догмам Запада.

В то же время утрата однозначного лидерства в мире ставит под сомнение основы всей запад-

¹См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — (Социологич. мысль Запада).

²Стратегии бизнеса: Аналитический справочник / Под ред. Г. Б. Клейнера. М., 2008. С. 38.

³<http://blogs.ft.com/the-a-list/2011/09/29/how-to-stop-a-second-great-depression/?Authorized=false>

ной цивилизации и ведет к резкому обострению противоречий в США и Евросоюзе, особенно с учетом того, что во многом именно «стратегия прогресса» позволяет поддерживать стабильность в данных субъектах и обеспечивать консолидацию общества вокруг власти. Так, для населения Соединенных Штатов принципиальным является глобальное политическое, военное и экономическое лидерство своей страны. В теории данные настроения были воплощены в 1990-е гг. известным американским политологом, бывшим исполнительным директором (с 1985 по 1991 г.) Ассоциации за объединение демократий — атлантистско-униполярной организации, среди первых членов которой в свое время были основные авторы Плана Маршалла и разработчики проекта создания НАТО — из числа сотрудников Госдепартамента А. Страусом в его концепции «униполярности»⁴. Его вполне «безапелляционная» позиция состоит в следующем: «Со времени распада советского полюса биполярного мира международная система является униполярной. Налицо фактически существующий «униполь». Он состоит из демократических индустриальных стран, которые обладают превосходящим весом в глобальной системе. Соединенные Штаты, в свою очередь, являются ведущей державой внутри униполя»⁵.

Что же касается европейских стран (прежде всего «локомотивов» интеграции ЕС), то они уже давно ориентированы на принцип «социального гедонизма» и для них глобальное лидерство (хотя бы в альянсе с США) давно является возможностью перманентного повышения уровня жизни своих граждан, что обеспечивает им и политическую стабильность. Однако и здесь понимают, что ставка на устаревшие нормы и концепции XVII–XX вв. чревата глобальным поражением, и также предпринимают попытки найти выход из создавшегося «тупика»⁶.

Поэтому не исключено, что распространение в мире в последние годы инновационной «повестки дня» связано, в том числе, с «субъективными» усилиями Запада провести «апгрейд» своего политического и социально-экономического «багажа», найти замену во

многим исчерпавшим себя концептам «либеральной демократии» и «саморегулирующейся рыночной экономики».

Но, конечно, есть и вполне значимые объективные причины для актуализации принципов инновационного развития человечества. Это и необходимость адекватной реакции на новые политические, социальные, экономические и коммуникативные вызовы XXI столетия, и потребность в эффективном развитии в условиях ужесточения глобальной конкуренции, и углубление научного знания.

Уникальность данной ситуации состоит в том, что в условиях поиска новых путей политического и экономического развития Россия сейчас находится примерно в том же положении, что и самые развитые страны Запада, и у нее в принципе имеются равные возможности для самореализации на данном направлении.⁷ Правда, пока «формальный» финансовый, экономический и политический потенциал Запада позволяет ему более активно действовать в плане разработки нового инновационного пути, и на данный момент именно американцы и европейцы определяют характер этого процесса.

Инновационный тип развития экономики характеризуется возрастающими возможностями научно-технических достижений; доказано, что вклад научных достижений в рост валового внутреннего продукта превышает 50%.

Необходимо отметить, что больше всех на науку и инновации тратят такие передовые промышленно развитые страны, как Япония, США, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Канада, Дания и Нидерланды. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сообщает информационное агентство «Washington ProFile», последние десять лет Япония тратит на эти цели примерно 3% ВВП, США — 2,7%, ФРГ — 2,5%. Страны Европейского Союза (с учетом ФРГ) направляют на развитие науки и технологий 1,9% ВВП, Россия — 1,1%, Китай — 1,0%.

В странах-лидерах инновационного разви-

⁴См.: Страус А. Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Политические исследования. 1997. №2. С. 78–91.

⁵Там же. С. 78.

⁶Gvosdev N. The Realist Prism: U.S. Policy Paralysis Risks Global Leadership Void // World Politics Review. 2011. October, 2

⁷Наследники Прометея. Русский инновационный манифест // Эксперт. 2009. 28 мая.

тия ключевую роль в финансировании инноваций играет бизнес. Доля затрат на НИОКР в предпринимательском секторе развитых стран к общенациональным затратам на НИОКР (в докризисный период) представлена в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Доля затрат на НИОКР в предпринимательском секторе развитых стран к общенациональным затратам

на НИОКР, %⁸

Страна	2005 г.	2006 г.	2007 г.	средний темп роста
США	70,8	71,9	74,3	1,049
Франция	61,4	61	61,2	0,996
Швеция	69,6	74,2	74,8	1,074
Япония	66	65,2	72	1,091
Великобритания	67	65,3	65,4	0,991
Германия	66,9	60,3	67,5	1,009
Южная Корея	н. д.	73,7	72,6	н. д.

В то же время данные, представленные на рисунках 1 и 2, позволяют судить о сегодняшнем месте России в «мировом технологическом партнерстве».

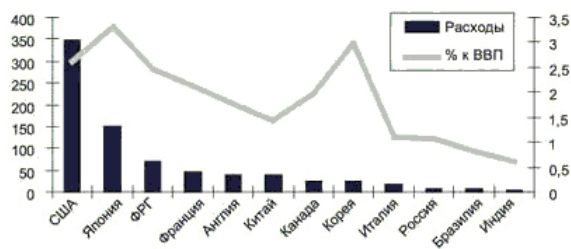


Рисунок 1. Расходы на НИОКР (млрд долл. США) и их доля в ВВП по странам в 2005–2006 гг.⁹

Примечание: Данные по США, Японии, Китаю, Канаде — за 2006 год, по ФРГ, Франции, Англии, Корею, России, Бразилии, Индии — за 2005 год, по Италии — за 2004 год.

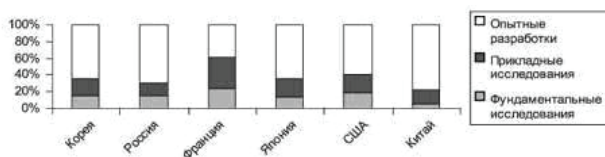


Рисунок 2. Удельный вес фундаментальных и прикладных исследований и опытных разработок в расходах на НИОКР по странам, %

Примечание: Данные по Корею, России, Франции, Японии — за 2003 год, по США — за 2004 год, по Китаю — за 2006 год

Главным условием успешного развития как промышленного комплекса любой страны в целом, так и его отдельных отраслей является выработка и проведение рациональной научно-технической и инвестиционной политики. Роль научно-технологических и инвестиционных программ заключается в концентрации исследований и материально-технических средств на наиболее перспективных направлениях и прогрессивных видах производства. Каждая страна для этих целей создает свои государственные органы по управлению НИОКР. В их задачу входит распределение финансовых средств по организациям и целевым программам, разработка научно-технологической политики, поиск приоритетных путей развития научно-исследовательских и технологических работ. Например, в США такими организациями являются: Национальный научный фонд, Министерство здравоохранения, Министерство обороны, НАСА и др.

В Японии, для примера, — Министерство внешней торговли и промышленности, Министерство образования, Агентство науки и технологии.

В Европейском Союзе — Совет Министров ЕС, Комитет по научно-техническим исследованиям.

Несмотря на разнообразие форм управленческих структур НИОКР в промышленно развитых странах, они имеют одну главную цель — достижение передовых рубежей научно-технического прогресса для своей страны, увеличение конкурентоспособности промышленности и благосостояния народа.

Ход развития мировой экономики показывает, что из 150 стран, ставших на путь рыночных преобразований и развития инноваций, только 10–15 могут претендовать на статус развитых. Всего 7–8 стран можно отнести к высокоразвитым, они удерживают первенство по 50 макротехнологиям, на их долю приходится 92% мирового объема наукоемкой продукции (доля США — 39%, Японии — 30%, ФРГ — 16%, Китая — 6%). Прогноз на 2015 год показывает, что мировой рынок наукоемкой продукции составит около 6 трлн долларов США в год,

⁸Данные OECD/Basic Science and Technology Statistics. Paris, 2000.

⁹Бергер Я. Инновационные перспективы Китая [Электронный ресурс] // По данным ОЭСР и Министерства науки и технологии Китая // <http://www.strana-oz.ru/?numid=44&article=1678>; Машикина О. А. Китай: перспективы инноваций и образования // История и современность. – 2010. – №2(12).

причем треть этого объема (~ 2 трлн долларов) придется на информационные и телекоммуникационные услуги. России, чтобы войти в сообщество развитых стран, необходимо иметь 8–12% (250–360 млрд долл. США в год) на этом рынке. Объем мировой торговли лицензиями на объекты интеллектуальной собственности ежегодно увеличивается на 12%, при темпах роста мирового промышленного производства 2,5–3% в год¹⁰.

Одной из приоритетных целей государства является формирование национальной инновационной системы.

До настоящего времени не выработано единого определения понятия инновационной системы, хотя определение «национальная» по отношению к ней однозначно трактуется как «государственная» инновационная система (таблица 1.2). При этом следует учесть наличие и возможности муниципальных, корпоративных и прочих инновационных систем, функционирующих на территории того или иного региона, а также социальную структуру экономики. Первое необходимо для создания устойчивых связей и их конфигурации в системе. Второе — для определения, на какую собственность можно опираться, а какую — развивать¹¹.

Таблица 1.2.

Классификационная матрица инновационных систем¹².

Основания деления						
Территория	Организация		Собственность			
	Корпоративные	Прочие	Государственная	Муниципальная	Частная	Прочая
Инновационные системы						
Транснациональные	+					+
Национальные		+	+			+
Субъектные	+	+	+			+
Муниципальные	+	+	+	+		+
Прочие	+	+			+	+

Основные задачи, решаемые различными инновационными системами, представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3.

Задачи, решаемые различными инновационными системами.

Инновационные системы	Основные задачи
Транснациональные	Обеспечение международной конкуренции сообщества. Прогнозирование НТП
Национальные	Прогнозирование НТП и дальнейшее планирование
Субъектные	Планирование. Создание условий
Муниципальные	Создание условий. Организация инновационных процессов
Прочие	Задачи ставятся особо
Корпоративные и прочие	Организация инновационных процессов. Производство новых продуктов и услуг. Внедрение новых технологий

Основные подходы к пониманию сущности инновационной системы применительно к понятию «национальная инновационная система» (далее НИС), обобщенные В. В. Новохатским, приведены в таблице 1.4. При этом сам автор под НИС понимает совокупность субъектов и институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в воспроизводство, хранение, распространение и использование знаний с целью получения новых продуктов, технологий и услуг для удовлетворения потребностей личности и общества¹³.

Впервые определение НИС было введено К. Фрименом в 1987 году. Для объяснения национальных различий в уровне технологического развития он предложил понятие национальной инновационной системы¹⁴. Почти через десять лет в Западной Европе было принято

¹⁰Митякова О. И. Международная инновационная деятельность: Монография. – Н. Новгород: Нижегородский гос. технический ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2007. – С. 45.

¹¹См.: Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М.: Минобрнауки, 2009. С. 26.

¹²Новохатский В. В. Определение и классификация инновационных систем // Инновации. – 2004. – №9.

¹³Новохатский В. В. Инновационное развитие Дальнего Востока России: Теория и практика: Монография. – Хабаровск: Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2006. – С. 84–85.

¹⁴Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. – London: Pinter Publishers, 1987. P. 1–5.

определение, автором которого является С. Меткалф¹⁵. От этого определения отталкивались в дальнейшем и другие исследователи.

Таблица 1.4.

Подходы к определению понятия «национальная инновационная система (НИС)»¹⁶.

Определение понятия «национальная инновационная система»	Источники, в которых оно применялось
1. НИС — «сеть институтов в общественном и частном секторах, чья деятельность и взаимосвязь способствуют разработке, импорту и проникновению новых технологий»	Freeman C. <i>Technology Policy and Economic Performance</i> . London, Pinter Publishers, 1987. P. 1-5.
2. НИС — «... совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая — это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии».	Metcalf S. <i>The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives</i> / In: Stoneman P. (ed). <i>Handbook of the Economics of Innovation and Technological Changes</i> . Oxford (UK) / Cambridge (US): Blackwell Publishers, 1995.
3. НИС — «это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных грани. В то же время НИС — комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности».	Иванова Н. Национальные инновационные системы // <i>Вопросы экономики</i> . – 2001. – №7. – С. 61.
4. «Определим российскую инновационную систему как федерально-региональную экономическую систему, представляющую сеть хозяйствующих субъектов, взаимодействующих в процессе производства, распространения и применения нового экономически выгодного знания».	Иванов В. Методологические аспекты формирования национальных (государственных) инновационных систем // <i>Экономические стратегии</i> . – 2002. – № 6. – С. 99.
5. «...научно-инновационная система представляет собой процессуальное и результирующее состояние связности совокупности (сети) академических, вузовских, научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических, внедренческих, информационных и иных исследовательских учреждений, научных подразделений крупных корпораций, а также государственных управленческих структур, которое обеспечивается их функционированием в режиме достижения согласованных стратегических целей развития».	Егоров Е., Бекетов Н. <i>Научно-инновационная система региона: структура, функции, перспективы развития</i> . – М.: Academia, 2002. – С. 13.
6. «НИС — ...совокупность предприятий и организаций различных форм собственности — от научно-технического сектора до производственных структур и инфраструктурных составляющих, осуществляющих полный инновационный цикл на всех его стадиях».	Фридлянов В. Развитие промышленности как основы национальной инновационной системы // <i>Инновации</i> . – 2003. – № 2-3. – С. 9.

¹⁵Metcalf S. *The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives* / In: Stoneman P. (ed). *Handbook of the Economics of Innovation and Technological Changes*. Oxford (UK) / Cambridge (US): Blackwell Publishers, 1995. P. 74.

¹⁶Новохатский В. В. Указ. соч. – С. 10–13.

<p>7. НИС — система «отношений между элементами национального экономического комплекса, обеспечивающих хозяйственное развитие и рост качества жизни на базе нововведений и заключающихся в обмене деятельностью, связанной с генерированием, распространением и практическим использованием инноваций».</p>	<p>Васин В., Миндели Л. Роль механизмов интеллектуальной собственности в формировании и функционировании национальной инновационной системы // <i>Инновации</i>. – 2003. – №2-3. – С. 17.</p>
<p>8. НИС — «совокупность государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий».</p>	<p>Голиченко О. Национальная инновационная система России и основные направления ее развития // <i>Инновации</i>. – 2003. – № 6. – С. 32.</p>

В современной теории национальная инновационная система (НИС) определяется как «такая совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая, это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии¹⁷».

Основными элементами НИС являются следующие:

- источники инноваций: объединения разработчиков, производителей и технологических менеджеров;

- инфраструктурные элементы, обеспечивающие движение по инновационной цепочке от идеи до серийного выпуска: офисы коммерциализации, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, технологические парки, другие организационные формы взаимодействия науки и бизнеса;

- инфраструктурные элементы, обеспечивающие продвижение инновационных технологий и продукции на рынок: консалтинговые фирмы, выставочные, информационные, сертификационные центры;

- источники финансирования движения по инновационной цепочке: государственные фонды и программы, инвестиционные сети частных лиц (бизнес-ангелов), венчурные фонды, банки;

- источники кадров для инновационной де-

тельности, как в управлении, так и в производственном процессе;

- органы государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие управление движением по инновационной цепочке.

Следует отметить, что инновационная система формируется под влиянием множества объективно заданных для данной страны факторов, включая размеры ее территории, наличие природных и трудовых ресурсов, особенности исторического развития институтов государства и форм предпринимательской деятельности. Эти факторы выступают долгосрочными детерминантами направления и скорости эволюции инновационной активности. Кроме того, каждая НИС характеризуется определенной структурой и некоторой степенью упорядоченности, предполагающими достаточную стабильность институционального взаимодействия (при этом в каждой стране формируется национальная конфигурация институциональных элементов).

Практика показала, что уровень развития инновационной сферы (науки, технологий, наукоемких отраслей) создает основу устойчивого экономического роста и политического веса, определяет границы между богатыми и бедными странами. Поэтому формирование НИС является главным фактором долгосрочного роста мировой экономики. Национальные инновационные системы — это совокупность государственных и частных организаций (предприятий), ведущих исследования и разработки, производство и реализацию высокотехнологичной продукции, а также органов управления и источников финансирования. Деятельность националь-

¹⁷Smith K. The Systems Challenge to Innovation Policy / In: Polt W., Weber B. (eds.). *Industrie und Glueck. Paradigmenwechsel in der Industrie und Technologiepolitik*. – Vienna, 1996. P. 110.

ных инновационных систем регламентируется совокупностью законодательных и нормативных актов, инструкций и нормативов. Отметим, что условиями успешного функционирования национальных инновационных систем, кроме наличия передовой науки и образования, являются:

- конкурентоспособный предпринимательский сектор в виде крупных корпораций;
- приоритет государственной политики в развитии образования, науки и технологий, создании благоприятных институциональных условий для инновационного роста;
- интеграция в глобальную инновационную сферу¹⁸.

На сегодняшний день в мировой практике существуют три основные модели научно-инновационного развития передовых стран.

А. Модель инновационной самодостаточности, которая предусматривает осуществление государством крупных инновационных проектов собственными силами, а также самостоятельное использование результатов инновационных разработок и стремление не раскрывать их для широкого обозрения. Данной модели придерживаются США, Великобритания.

Одним из главных приоритетов политики США является поощрение научно-технического прогресса. Фундаментальные достижения в области знаний официально признаны в качестве основы экономического роста, поскольку согласно имеющимся в США оценкам на 1 доллар, вложенный в НИОКР, приходится 9 долларов роста ВВП.

Экономический бум 1990-х гг. в США объясняется технологическими изменениями в обществе — инновациями, приведшими к появлению новых и улучшенных производственно-потребительских продуктов и услуг с меньшими затратами ресурсов. Технологические изменения затронули область торговли (Интернет-торговля), банковскую сферу (электронная коммерция) и производство продуктов питания и лекарств с заданными

свойствами (новейшие биотехнологии), позволили расширить уровень автоматизации в промышленности (промышленные роботы), создали новые формы досуга (например, развлекательные системы, использующие цифровые видеодиски), а также привели к появлению новых методов проведения самих научных исследований (например, создание виртуальных лабораторий). Американские эксперты в области науковедения считают, что многие инвестиции, сделанные в развитие новых технологий 90-х гг., так оживившие экономику США, являются лишь «прелюдией» к дальнейшему прогрессу науки и технологий¹⁹.

В документах Белого дома, Конгресса, Совета по конкурентоспособности США были намечены направления государственной научно-технологической политики США для повышения конкурентоспособности американской экономики, науки и технологий на мировом рынке на рубеже XXI века. Эта политика охватывает следующие направления²⁰.

1. Федеральное правительство должно осуществлять долгосрочную политику стимулирования гражданских НИОКР в передовых областях науки и технологий.
2. Федеральное правительство должно создавать благоприятный предпринимательский климат для осуществления НИОКР.
3. Государство должно активизировать формирование и деятельность исследовательских партнерств для расширения промышленных инноваций.
4. Федеральные исследования должны ориентироваться на удовлетворение потребностей экономики и соответствовать возможностям бюджета.
5. Федеральное правительство должно на постоянной основе оказывать поддержку учебным заведениям по совершенствованию школьного и вузовского образования. Федеральное правительство в 90-е гг. обеспечивало 55,5% всего финансирования НИОКР, проводившихся в академических институтах, в то время как в 80-е гг. на его долю приходилось

¹⁸Аверченков В. И., Ваинмаер Е. Е. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт (МПСИ), 2008. – С. 69; Хозяйственные системы инновационного типа. Теория, методология, практика. М., 2011. С. 15.

¹⁹Рассади́на А. К. Американский опыт государственного регулирования научно-технологической сферы в условиях новой экономики. – М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 219.

²⁰Емельянов С. В. США: Государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей [Электронный ресурс] // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. №3. // <http://www.mevriz.ru/articles/2002/3/1008.html>; Никонова Я. И. Инновационная политика в системе государственного регулирования устойчивого развития национальной экономики: Монография / Под общ. ред. А. Г. Ивасенко. Новосибирск, 2010. С. 24.

67% НИОКР, а в 70-е гг. — более 70%.

Создание инновационных конкурентных преимуществ зависит от сложного взаимодействия базисной науки, открывающей двери к новым технологиям, и коммерциализации технологий посредством новых изделий и производственных процессов. Фундаментальная наука не может быть сферой одних лишь рыночных отношений: рынок нечасто полноценно воспроизводит инновационный процесс, поскольку изобретения в отличие от материальных активов относительно легко «перехватываются» и «заимствуются». Защита интеллектуальной собственности и патентование решают эту проблему, но лишь отчасти. Основную нагрузку фундаментальных исследований несут нерыночные учреждения. Примером могут служить федеральные лаборатории (как, например, Национального института здравоохранения) и академические центры — университеты. Конечно, научные исследования проводятся и лабораториями корпораций, но такие исследования носят, как правило, прикладной характер²¹.

Эффективный процесс коммерциализации зависит от нескольких факторов²².

Во-первых, должно иметься защищенное от внешнего вмешательства взаимодействие фундаментальных и прикладных исследований. Оно может быть обеспечено, например, через тесное сотрудничество между университетскими центрами и фирмами.

Во-вторых, должны иметься защищенные права интеллектуальной собственности, поощряющие предприятия делать большие вложения в многолетнюю научно-исследовательскую деятельность, прежде чем продукт выйдет на рынок.

Соединенные Штаты поддерживают прогрессивные формы кооперации бизнеса, занимающегося прикладными НИОКР, с университетами, специализирующимися на фундаментальных научных исследованиях. Наука получила возможность участвовать в частном секторе предприятий, а университе-

ты — патентовать разработанные ими изделия. Патентование обеспечило существенную долю финансирования фундаментальной науки. Этот пример защищенных связей деловых кругов и университетской науки отличен от ситуации в большинстве стран Европы, где университеты являются чисто государственными учреждениями с ограниченными контактами с частным сектором. Европейские факультеты — чаще всего государственные структуры без права занятия коммерческой деятельностью, а университеты не могут стать патентодержателями собственных изобретений.

В качестве общих направлений государственной политики по поддержке предпринимательства в инновационной сфере Национальная ассоциация губернаторов США выделяет следующие: обеспечение доступности финансовых инвестиционных средств; оказание технического содействия; совершенствование регулирования в области ценных бумаг; упрощение процедур регистрации и лицензирования; реформирование схем регулирования предпринимательства; создание интеллектуального капитала в университетах штатов; формирование промышленных кластеров; создание благоприятной налоговой среды; совершенствование системы обучения предпринимателей; информационное обеспечение предпринимателей; обеспечение общественного признания заслуг предпринимателей²³.

В настоящее время вопросы повышения конкурентоспособности промышленности США входят в круг ведения многих федеральных органов управления НТР. Не вдаваясь в исследование организации федерального управления развитием науки и технологий в США, отметим, что одним из главных органов в структуре федеральных органов США, прямо занимающихся вопросами промышленной конкурентоспособности и формированием инновационной системы США, кроме Совета по конкурентоспособности США, являет-

²¹Акимов Ю. П., Галактионов В. В. Система образования Соединенных Штатов Америки: (аналитический доклад) – М.: Мин-во образования Российской Федерации, Центр инноваций в инженерном образовании Московского автомобильно-дорожного ин-та (гос. технического ун-та), Институт «Открытое о-во» – Фонд Сороса Система образования Соединенных Штатов, 2002. – С. 72; Исследовательские университеты: американская модель (механизм интеграции науки и образования). М., 2009. С. 128.

²²Завлин Н. П. Роль региональных органов власти в развитии науки США [Электронный ресурс] // Инновации. – 2005. – №7-8 // <http://www.inti.kz./develop/document/f101.htm>, <http://www.inti.kz/develop/stat.htm>; Никонова Я. И. Сравнительный анализ государственной инновационной политики в США и Японии // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3.

²³Емельянов С. В. США: Государственная политика стабилизации...

ся Управление по технологической политике (УТП) Министерства торговли США. Этот орган служит форумом для обсуждения ключевых вопросов в инновационной области на общенациональном уровне. Здесь вырабатываются предложения по разработке соответствующей государственной политики и законодательства, направленные на улучшение предпринимательского климата и развитие инновационной деятельности²⁴.

Одним из механизмов, которые УТП использует для формирования политики в области конкурентоспособности промышленности, является программа Инновационного партнерства США, нацеленная на мобилизацию всех ресурсов промышленности США, академического сообщества, федеральных, штатных и местных органов власти для согласования различных, дополняющих друг друга программ в области инновационного развития.

УТП Министерства торговли США осуществляет мониторинг научной и технологической политики зарубежных стран с целью определения интересов и позиций промышленности США на мировом научно-технологическом рынке, уровня и путей повышения ее конкурентоспособности.

К главным косвенным способам поощрения инновационной активности относятся налоговые кредиты и льготное налогообложение для корпораций, осуществляющих государственные или собственные программы НИОКР.

Экономическое развитие регионов, как показывает опыт США, зависит от сложной системы взаимосвязанных факторов, среди которых территориальное расположение и высококвалифицированный персонал играют немаловажную, однако не исключительную роль. Кроме того, ни отраслевая структура, ни наличие новых высокотехнологичных отраслей не определяют в полной мере экономический рост региона. Анализ показывает, что наиболее динамичное развитие получают те регионы, где

сформировались так называемые промышленные или инновационные кластеры — комплексы предприятий (промышленных компаний, исследовательских центров, научных учреждений), органов государственного управления, профсоюзов общественных организаций на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой. Эти комплексы выступают альтернативой секторальному (отраслевому) подходу²⁵.

Территориальные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе определенную устойчивую систему распространения новых знаний, технологий и продукции — так называемую технологическую сеть. Они опираются на совместную научную базу. Предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций. Важной особенностью таких кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур малого бизнеса, позволяющих формировать так называемые инновационные «точки роста»²⁶.

Территориальные промышленные кластеры имеют чрезвычайно важное значение для развития предпринимательства по нескольким причинам. Прежде всего, они дают возможность фирмам иметь высокую степень специализации. В кластерных структурах облегчается доступ к капиталу, т. к. географическая концентрация фирм имеет большую притягательную силу для «ангелов бизнеса» и венчурных капиталистов, многие из которых сделали свою карьеру в расположенных в этих кластерах отраслях промышленности. Близость большого количества фирм облегчает обмен идеями и передачу знаний от специалистов входящих в кластер фирм, начинающих свое собственное дело²⁷.

Важным направлением государственной

²⁴Дмитриев С. США. Опыт стран-членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 8. С. 25.

²⁵Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров / *Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В.* // http://politanaliz.ru/articles_695.html. – 2009, 16 января; *Грановеттер М.* Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе // *The New Times*, 2010, 6 апреля.

²⁶Заварухин В. П. Инновационная деятельность и национальная конкурентоспособность США / В. П. Заварухин, И. С. Мухамедшин, С. В. Емельянов. – М.: Ин-т США и Канады РАН, 2001. – С. 81.

²⁷Там же.

поддержки на всех уровнях является содействие развитию венчурного предпринимательства.

Анализ практики венчурного инвестирования в США показал, что, несмотря на то, что венчурное инвестирование в высокотехнологичные проекты охватывает в среднем 5–7 лет, что требует политической и экономической стабильности в стране, и характеризуется повышенными рисками, оно отличается более высокими доходами на инвестированный капитал. Венчурные инвестиции в предприятия, акции которых, как правило, не зарегистрированы на фондовой бирже и не участвуют в свободном обращении на фондовом рынке, используются преимущественно для проведения НИОКР, увеличения оборотного капитала, приобретения новых компаний или улучшения структуры баланса для получения инвесторами прибыли после выхода акций венчурных предприятий на фондовый рынок или продажи доли в предприятии.

Наиболее активными участниками рынка венчурного бизнеса являются частные инвесторы и крупные финансовые организации, образующие венчурные фонды и нанимающие управляющую компанию, которая от имени инвесторов осуществляет инвестиции, как правило, во вновь созданные малые и средние предприятия, ориентированные на освоение новых технологий. В случае финансирования стратегически важных высокотехнологичных и наукоемких проектов в США используются схемы партнерского участия государства и частных инвесторов, реализуемые, в частности, посредством создания специальных венчурных фондов. Эти фонды образуются на паритетных началах: с одной стороны, за счет бюджетных средств, а с другой — за счет средств банков, страховых компаний, пенсионных фондов и иных финансовых институтов.

Эффективное участие государства в процессах укрепления конкурентоспособных позиций частного сектора промышленности США обуславливает активное использование широкого набора косвенных средств регулирования НТП для привлечения частных инвестиций в сферу науки и технологий. К числу

таких средств прежде всего относятся следующие²⁸:

Внешнеторговая политика — заключается в регулировании и стимулировании экспорта и прямых иностранных инвестиций, или же ограничении доступа американских компаний к иностранным технологиям и ограничении иностранных инвестиций в национальные исследования и разработки.

Регулирование используемых нормативов. Это средство является эффективным инструментом стимулирования частных инвестиций в инновации. При этом такое регулирование должно быть гибким и учитывать возможные последствия, в частности, в области экологии.

Упрощение разработки стандартов. Стимулирование установления коммерчески опробованных стандартов способствует процессу инновационного развития.

Законодательство об охране интеллектуальной собственности. Патентная политика и политика в области авторских прав является интегральной частью федеральной технологической политики при создании государственно-частных партнерств.

Федеральная контрактная система. Покупательная способность государства является мощным рычагом для создания новых высокотехнологичных рынков. В рамках партнерств государство может выступать также заказчиком научно-технологической продукции и услуг.

Антимонопольное законодательство и политика в области конкурентоспособности. Глобализация и другие факторы изменили природу современной конкуренции. Политики учитывают международную конкуренцию и новые, кроме ценовых, конкурентные параметры. При этом расширяются условия создания новых технологических партнерств.

Анализ научно-технологической политики и достижение консенсуса при ее формировании. Учет мнений различных общественных кругов при выработке государственной научно-технической политики является очень важной отличительной чертой системы формирования государственной научно-техноло-

²⁸ Емельянов С. В. США: Государственная политика стабилизации...

гической политики США.

Модель распространения инноваций, которая характерна для большинства стран **Европейского Союза (ЕС)**. На общеевропейском уровне существует три программы финансовой поддержки среднего и малого бизнеса:

1. «Объединение коммерческих организаций» — образование межстрановых синдикатов, созданных для поддержки малых предприятий, которые вовлечены в инновационные проекты.

2. В рамках программы «Начальный капитал» действует 24 фонда стартового капитала, предоставляющих льготные ссуды открывающимся малым предприятиям.

3. Фонд «Евротех-капитал» нацелен на финансирование транснациональных проектов, которые показывают высокую степень технологического прогресса. Предназначен для тех предприятий, где 50% капитала принадлежит акционерам ЕС, число служащих не превышает 500 человек, и не более одной трети является собственностью крупных компаний²⁹.

Также свои программы поддержки предпринимательства существуют в каждом европейском государстве.

Таким образом, как мы видим, политика ведущих стран Запада (и США, и лидеров Евросоюза) направлена на интенсивный поиск вариантов оптимизации функционирования собственных экономических и политических систем в соответствии с вызовами XXI в., при этом основной акцент делается на инновационной «повестке дня». И хотя в настоящий момент ввиду влияния финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. ситуация в этих государствах осложнилась, тем не менее они по-прежнему пытаются (в том числе, за счет активной инвестиционной деятельности и развития НИОКР) найти «эликсир прогресса» и сохранить передовые позиции в мире, чтобы подтвердить свое глобальное политическое лидерство (США) или обеспечить для своих граждан комфортное «социальное» существование (Франция, Германия, Великобритания).

Библиография:

1. Freeman, C. Technology Policy and

Economic Performance / C. Freeman. – London : Pinter Publishers, 1987.

2. Sulkunen, P. The Saturated Society. Governing Risk and Lifestyles in Consumer Cultures / P. Sulkunen. – Los Angeles, L., New Delhi, Singapor, Washington : Sage, 2009.

3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990.

4. Дантон, Э. Инновации: как определять тенденции и извлекать выгоду / Э. Дантон. – М. : Вершина, 2006.

5. Емельянов, С. В. США: государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей [Электронный ресурс] / С. В. Емельянов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – №3. – Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2002/3/1008.html>

6. Ефимчук, И. В. Ограничения и перспективы инновационного развития в условиях глобализации / И. В. Ефимчук // Инновационное развитие экономики России : национальные задачи и мировые тенденции : в 2-х т. Т. 1. – М. : «МАКС Пресс», 2008.

7. Заварухин, В. П., Емельянов С. В., Мухамедшин И. С. Коммерческое освоение результатов НИОКР: опыт США и перспективы России. – М., 2001.

8. Заварухин, В. П., Мухамедшин И. С., Емельянов С. В. Инновационная деятельность и национальная конкурентоспособность США. – М. : Ин-т США и Канады РАН, 2001.

9. Исследовательские университеты США : механизм интеграции науки и образования / под редакцией д. э. н., профессора В. Б. Супяна. – М. : Магистр, 2009.

10. Котов, Д. В. Инновационное состояние социально-экономических систем : теория, практика, управление развитием : монография / Д. В. Котов. – Уфа : Изд-во «Нефтегазовое дело», 2010.

11. Кудров, В. М. Международные экономические сопоставления и проблемы инновационного развития / В. М. Кудров. – М., 2011.

12. Митякова, О. И. Международная инновационная деятельность : монография /

²⁹Lundvall Bengt Åke. The new knowledge economy in Europe: A strategy for intern. competitiveness and social cohesion / Bengt-Åke Lundvall [et al.]; ed. by Maria João Rodrigues. Cheltenham, UK; Northampton, Mass.: Edward Elgar, 2003. – P. 59.

- О. И. Митякова. – Н. Новгород : Нижегородский гос. технический ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2007.
13. Наследники Прометея. Русский инновационный манифест // Эксперт. 2009. 28 мая.
14. Никонова, Я. И. Сравнительный анализ государственной инновационной политики в США и Японии / Я. И. Никонова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3.
15. Новохатский, В. В. Определение и классификация инновационных систем / В. В. Новохатский // Инновации. – 2004. – №9.
16. Пороховский, А. А. Государство и «новая экономика» : американский подход / А. А. Пороховский // США. Канада : Экономика. Политика. Культура. – 2002. – № 3.
17. Проблемы развития инновационно-креативной экономики. Сборник докладов. М., 2010.
18. Рассадина, А. К. Американский опыт государственного регулирования научно-технологической сферы в условиях новой экономики / А. К. Рассадина. – М. : МАКС Пресс, 2003.
19. Страус, А. Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России / А. Л. Страус // Политические исследования. – 1997. – №2.
20. Федотова, В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. – М. : Культурная революция, 2008.
21. Флорида, Р. Креативный класс : люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М. : Изд. дом «Классика XXI», 2005.
22. Хозяйственные системы инновационного типа. Теория, методология, практика. М., 2011.
23. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2004.

ИСТОРИЯ

К вопросу об истории российского казачества

Е. В. Лаптева,* Л. П. Рожкова**

Аннотация. Статья посвящена феномену казачества в русской истории. Рассматриваются исторические стадии формирования казачества как особой этнической общности, на основе исторических источников приводятся сведения об укладе жизни казаков, формах воинской обязанности, особенностях организации быта и службы. Автор рассматривает казачество как сложное, многокомпозиционное явление, исторически сложившуюся общность, выполняющую охранно-пограничные функции. Казачество в своем развитии прошло стадии взлетов и падений, и время доказало, что это — необходимый элемент в жизни российского государства, а традиции казачества могут лечь в основу новой, формируемой в настоящее время национальной идеи.

Ключевые слова: казачество; уклад; вольница; служба; таможня; граница; войско; этапы.

On the History of the Russian Cossacks

E. V. Lapteva, L. P. Rozhkova

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the Cossacks in the Russian history, historical stages of its formation as a particular ethnic community. Basing on historical sources the author provides information on the features of the way of life of the Cossacks, forms of military service. In the article the Cossacks are considered as a complex and composite phenomenon, historically formed community performing security and boundary functions. In its development the Cossacks came through stages of ups and downs, and time has proved, that this is the necessary element in the life of the Russian state and the Cossacks' customs can form a basis of a new, currently being formed national idea.

Keywords: the Cossacks; way of life; freemen; military service; the customs; boundary; army; stages.

Вопрос о феномене казачества является актуальным в течение многих лет. Казачество, как явление, связано с реалиями российской истории, становлением государства, охраной границ, поддержанием правопорядка. Уклад жизни, общественная организация, быт, культура, идеология, поведенческие стереотипы, фольклор казачества всегда имели свои отличительные особенности. Формирование казачества, активно развивающегося после распада Золотой Орды, проходило в постоянной борьбе с многочисленными врагами вдали от

развитых культурных центров.

В своем развитии казачество проходило несколько стадий, связанных с определенными параметрами, которые определяли содержание каждой стадии¹. Представляется, что основных этапов в истории казачества было шесть. К параметрам-характеристикам каждого из этапов относились: исторический фон, военные конфликты, политика государства. Каждому из этапов соответствовал свой уровень правосознания.

На первом, самом длительном этапе, шло

*Лаптева Елена Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Экономическая история» Финансового университета. E-mail: ella-7@yandex.ru

**Рожкова Любовь Петровна – кандидат юридических наук, профессор кафедры «Теория и история государства и права» Московского государственного университета технологии и управления. E-mail: rojkova.lyubov@yandex.ru

¹См. Трут В. П. Казачество: Происхождение, сущность, реалии, перспективы. — Ростов-на-Дону: Евгения, 1999.

становление данной общности, возникали общие территории заселения, начали формироваться особые элементы культуры, быта и языка. Казацкая вольница противостояла тогда государству и не имела зафиксированных в каком-либо письменном документе четких законов или обязанностей. Мы можем лишь судить на основании косвенных источников о появлении особого сословия служилых людей, выполнявших воинские и охранные функции и получавших за это особые вознаграждения и привилегии.

Начало первого этапа — истоки казачества — теряется в глубине веков. Ряд авторов соотносят слово «казак» с названием племени касогов, живших на Кавказе в эпоху раннего средневековья². Касоги, или косоги — племя или, скорее, племенное объединение абхазо-адыгского или тюркского происхождения, проживавшее на Северном Кавказе и на Кубани ок. X–XIV вв. н. э. Касоги, как союзники аланов, воевали против Древней Руси. Историк И. М. Дьяконов предполагал, что название касогов восходит к названию народа каска (народность), по-видимому, также абхазо-адыгского происхождения, во II тыс. до н. э. обитавшего в том же регионе, что и современные абхазы, совершавшего набеги на Хеттское царство (север Малой Азии). Русский эпос, русское устное народное творчество этого периода уже имеет ряд упоминаний слова «казак».

Казачество определяли и как отдельный этнос, самостоятельную народность (четвертую ветвь восточного славянства) или даже как особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения. Последняя версия усиленно разрабатывалась в XX веке казачьими историками-эмигрантами. Оригинальная концепция была выдвинута историком-эмигрантом А. А. Гордеевым, считавшим, что предками казаков является русское население в составе Золотой Орды, поселенное татаро-монголами на будущих казачьих территориях. Долгое время доминировавшая официальная точка зрения, что казачьи общины появились в результате бегства русских крестьян от крепостной зависимости (а также взгляд на каза-

чество как на особое сословие), не выдержала проверки историей. Теория автохтонного (местного) происхождения также неубедительна вследствие своей слабой доказательной базы и отсутствия серьезных источников. Вопрос о происхождении казачества по-прежнему остается открытым.

Несмотря на расхожее мнение о том, что казачество как сложившаяся общность появляется в XIV–XV вв., первые признаки формирования общности военно-служилого сословия на Руси можно отнести к концу X века, в эпоху походов князя Владимира Святославича. Но понятие казачества в этот период еще очень смутно, размыто, и его можно понимать как военное сословие, выполняющее, кроме того, ряд различных функций на службе у князя. Это касается в основном русского казачества; на Украине казацкая вольница практически не была занята на государственной службе.

В XIV–XV вв. учащаются упоминания о служилых людях в русских летописных источниках и иностранных хронографах. Псковская судная грамота упоминает о разрядах служилых людей, действующих от имени князя и ограждающих его интересы³. Посадник, староста, приставы, упоминаемые в летописи, служат оградителями экономических интересов князя, при побеге зарубеж зависимого человека или должника. Тем самым в характеристику формируемого казачьего сословия можно добавить обязанности служить на постоянной основе, охранять границы, ловить беглых. В других источниках упоминается об обязанности казачьего сословия нести военную службу. В псковских летописях есть упоминание о том, что в 1405 г. посадник Юрий Филиппович Козачкович руководил походом под г. Ржеву⁴.

В литовских летописях упоминается казак Мамай, что спас великого князя Витовта после разгрома на Ворскле в 1399/1400 году и ставший в благодарность за это первым из князей Глинских. В русских летописях первые упоминания о казаках относятся к 1443–1244 гг. Относительно полный рассказ о первых казаках сохранили Ермолинская, а из позднейших — Никоновская летописи. Здесь казаки рассма-

²Савельев Е. П. История казачества. Ранняя история казачества. Историческое исследование. Ч. 1. Новочеркасск, 1914. — С. 28

³Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. — С. 339

⁴Псковские летописи. Т. I. М.–Л. 1941. — С. 28

триваются именно как воинская сила.

К XV в. казачья вольница расселяется по Дону, Тереку, Яику, Днепру, в предгорьях Кавказа. Русские служилые казаки (городовые, полковые и сторожевые) использовались для защиты засечных черт и городов, получая за это жалование и земли в пожизненное владение. Хотя они приравнивались «к служилым людям по прибору» (стрельцы, пушкари), но в отличие от них имели станичную организацию и выборную систему военного управления. В таком виде они просуществовали до начала XVIII века. Их жизнь была сложной, т. к. казачьи поселения были на окраинных территориях русского государства, которое еще не закончило процессы централизации и не было особенно крепким. Тем не менее уже в это время казаки выполняли множество функций: кроме охранной (защиты границ), они несли еще и экономическую — выполняли функцию таможенной стражи, стояли на защите экономических интересов России. В XVIII–XIX вв. Темерницкая таможня становится в целом крупным торговым центром. Кроме того, казаки активно осваивали новые земли, развивая земледелие и скотоводство в окраинных территориях российского государства.

Главной особенностью общественной казачьей жизни являлись военная организация с выборной системой управления и демократические порядки. Основные решения (вопросы войны и мира, выборы должностных лиц, суд провинившихся) принимались на общеказачьих собраниях, станичных и войсковых кругах, или Радах, являвшихся высшими органами управления. Главная исполнительная власть принадлежала ежегодно сменяемому войсковому (кошевому в Запорожье) атаману. На время военных действий избирался походный атаман, подчинение которому было беспрекословным. Дипломатические отношения с русским государством поддерживались отправкой в Москву зимовых и легких станиц (посольств) с назначенным атаманом. В Московском государстве казаков воспринимали как верных союзников, которые постепенно входили в орбиту русской жизни.

С начала XVI в. начинается второй этап формирования российского казачества. Иван

IV ставил перед собой задачи развития и укрепления русского государства, охраны и раздвижения его границ, которые невозможно было осуществить без особого сословия служилых людей. В период правления Ивана IV уже достаточно упоминаний о казаках, в частности, в описании первой московско-казанской войны⁵.

Иван IV также охотно использовал казаков как землепроходцев и покорителей независимых территорий. Поход казака Ермака Тимофеевича с «ватагой» в Сибирь принес русскому государству огромные новые владения. В летописях периода Ивана Грозного Ермак Тимофеевич называется «казацким атаманом». В Черепановской летописи говорится о том, что он пошел «служить-казачить». В 1579 г. дружина казаков (больше 540 человек), под начальством атаманов Ермака Тимофеевича, Ивана Кольцо, Якова Михайлова и других, была приглашена уральскими купцами для обороны от нападений сибирского хана Кучума. Возможно, уже тогда Ермаком был задуман поход в Сибирь, «дабы усмирить» сибирское ханство. Иван Грозный с благодарностью принял плоды казачьей победы. Он богато одарил казаков и в подкрепление им отправил князя Семёна Болховского и Ивана Глухова с 300 ратниками. Царские воеводы прибыли к Ермаку осенью 1583, но их отряд не мог доставить существенной помощи сильно убавившейся в битвах казачьей дружине. Вскоре погиб и сам Ермак.

В последующие годы казачество все больше и больше занято службой государству. Воинские качества казаков, их умение охранять границы выходят на первый план. Их используют в борьбе с Османской империей и Крымским ханством, Польско-Литовским государством и даже в русско-шведских войнах.

История казачества отражает те же этапы, что и история русского государства в целом. В XVI–XVII вв. на казачестве отразилась общая тенденция волнений. «Бунташный век» наложил отпечаток на поведение казачьего сословия. Казаки участвовали в «Медном бунте» (1662 г.), и в «Соляном бунте» (1648 г.), бунтах-попытках отстоять и найти «правильную веру», а также во множестве бунтов, связанных с политикой Петра I и особенно Екатерины II по ограни-

⁵Русские летописи. Т. I. Симеоновская летопись. Рязань, 1997. – С. 300

чению прав казацкого сословия. На протяжении XVII–XVIII веков казачество участвовало в крупных антиправительственных выступлениях, которые возглавлялись предводителями казацко-крестьянской вольницы — Степаном Разиным, Кондратием Булавиным, Емельяном Пугачевым. Велика была роль казаков во время событий Смутного времени в начале XVII века. Поддержав Лжедмитрия I, они составили существенную часть его военных отрядов. Позднее вольное русское и украинское казачество (служившее польской короне), а также русские служилые казаки принимали активное участие в стане самых разных сил: в 1611 г. они воевали в первом ополчении. На соборе 1613 г. именно слово казацких атаманов оказалось решающим при избрании царя Михаила Федоровича Романова.

Казацкое сословие пополнялось многочисленными беглецами, которые не могли больше сносить тягот крепостного сословия. «С Дону выдачи нет» вошло в сознание русского народа в период позднего средневековья. Это положение появилось в связи с выходом «Соборного Уложения» (1649 г.) царя Алексея Михайловича, в котором окончательно оформлялось крепостное право. Неоднозначная роль, которую в целом играли казаки в Смутное время, заставила правительство в XVII веке проводить политику резкого сокращения отрядов служилых казаков на основной территории государства.

В XVI - первой пол. XVII вв. царское правительство не имело достаточных сил, чтобы подчинить своей власти «вольное» казачество за пределами государственных границ. Государство стремилось использовать это казачество для защиты южных и юго-восточных границ государства, давая взамен некоторые экономические преференции. Казаки получали за свою службу наделы земли, пользовались рядом привилегий. Также государство предоставляло казакам жалование «за службу», боеприпасы, хлеб. Последнее было актуально, т. к. далеко не везде и не всегда казаки пахали землю. Например, в Донском войске до начала XVIII века хлебопашество было запрещено под страхом смертной казни. Это становилось понятным, если учесть, что донские казаки жили в зоне повышенного риска, под посто-

янной угрозой набегов и должны были зорко охранять границы, а не заниматься мирным хлебопашеством.

Наделение казаков жалованьем, снабжением, а также землей способствовало постепенному превращению казачества в привилегированное военное сословие. Такова была политика государства по отношению к казачеству в этот период. Земля, выделяемая государством, передавалась в пользование казацких станиц. Такая форма средневекового пользования землей за службу сохранялась у казачества до 1917 г.

В XVI–XVII вв. казачество пользовалось автономией в области суда, управления и внешних сношений. Все важнейшие дела обсуждались и решались общим сходом казаков («рада», «круг», «коло»); исход дела определялся массой людей — в том числе и рядового казачества. В некотором отношении это напоминало традиционные общинные суды, сохранявшиеся в России вплоть до конца XIX в.

В XVIII наступает третий этап становления и развития казачества. На данном этапе государство, наученное опытом общения с казацкой вольницей, прочувствовавшее всю опасность народных бунтов с участием казаков, старается подчинить казачество и создать для него особые правила, порядки, законодательную базу. В течение XVIII в. вместе с превращением казачества в военное сословие казацкие общины были преобразованы в иррегулярные казацкие войска⁶. Петр I активно использовал потенциал казацкого сословия, но, опасаясь бунтов и казацкой вольницы, реорганизовал статус казацкого войска. Институт выборности войсковых атаманов был уничтожен; состоялся переход к наказному атаманству (назначению атамана по указу императора).

В 1721 г. казацкие войска перешли в ведение Военной коллегии; затем была ликвидирована выборность войсковых атаманов и старшин, которые постепенно превратились в военных чиновников. В 1709 г. (в связи с подавлением Булавинского бунта) ликвидирована Запорожская Сечь, которая была восстановлена в 1734 г. под названием Новой Сечи.

Несмотря на реорганизацию казацкого войска и подчинение его главе государства,

⁶См. Агафонов О. В. Казацкие войска Российской империи. – М.: Русская книга; Калининград: ГИПП Янтарный сказ, 1995

казаки верно служили императору. Они принимали участие в Азовских походах Петра I, Северной войне, войнах с Турцией. Казаки участвовали практически во всех важных военных операциях XVIII и последующих веков. В XVIII в. это были Прутский поход и русско-персидская война 1722–1731 гг., русско-турецкая война 1787–1791 гг., русско-шведская война 1788–1790 гг., персидский поход 1796 г. Казаки участвовали в Семилетней войне, Итальянском и Швейцарском походе А. В. Суворова 1799 г.

Во второй пол. XVII–первой пол. XIX вв. казачьи войска прошли полную реорганизацию на основе полного подчинения правительству. Так, для защиты восточных и юго-восточных границ государства от ногайцев, калмыков, казахов и башкир были образованы в 1750 г. Астраханское войско, а в 1755 г. — Оренбургское. В 1787 г. из бывших запорожцев образовано Черноморское казачье войско, переселенное в 1792–93 гг. на Кубань.

В эпоху Екатерины II шло наступление на права казачества. Последних остатков независимости казаки лишились после поражения Пугачевского бунта в 1775 г., когда Екатерина II окончательно ликвидировала Запорожскую Сечь. В 1798 г. по указу Павла I все казачьи офицерские чины были приравнены к общеармейским, а их обладатели получили права на дворянство. Казачье сословие расслаивалось. Указ Павла I (22 сентября 1798 г.) о приравнивании казачьих чинов к общеармейским и получении их обладателями права на дворянство сыграл в этом огромную роль.

С XIX в. происходят изменения в истории казачества. Государство постепенно забирало казачество под плотный контроль, регламентировало его деятельность и управляло его жизнью. Создавались особые казачьи подразделения со своими функциями, обязанностями, правилами; выделялись лидеры казачества, атаманы. Складывались знаменитые казачьи фамилии. Появились первые законодательные документы, регламентирующие казачью жизнь. В 1802 г. было разработано первое Положение для казачьих войск. С 1827 г. августейшим атаманом всех казачьих войск стал назначаться наследник престола. В 1838 г. был утвержден первый строевой устав для казачьих частей, а в 1857 г. казачество перешло в

ведение Управления (с 1867 г. Главное Управление) иррегулярных (с 1879 г. — казачьих) войск Военного министерства, с 1910 г. — в подчинение Главного штаба.

Несмотря на все большее подчинение государству, казачество не теряло, а, пожалуй, улучшало свой боевой опыт и мощь. Отличилось казачество в наполеоновскую эпоху. Во время первых, тяжелых боев с армией Наполеона казаки прикрывали отступление русской армии. Особо отличился арьергард под командованием М. И. Платова. Участвовали казаки и в Бородинской битве, ополчении, в партизанской войне, и в заграничном походе русской армии. Казачьи атаманы — Василий Васильевич Орлов-Денисов и Матвей Иванович Платов — стали военными героями сражений с наполеоновской армией.

Но сила и решительность казаков использовались государством не только в военных битвах. Казакам приходилось участвовать в подавлении польского восстания 1830–1831 гг. и венгерской революции 1848–1849 гг. Государство рассматривало казаков в первую очередь не как военную силу, а как преданную трону силовую структуру, имеющую особые полномочия, права и обязанности.

В XIX в. происходила дальнейшая трансформация казачества, подчинение его сложной государственной машине, разделение, оформленное выделение регионального казачества. В 1828 г. из задунайских запорожцев, принявших русское подданство, было создано Азовское казачье войско, ликвидированное в 1865 г. (казаки были переселены на Кубань и влились в состав Черноморского войска). Казаки, оборонявшие Ишимскую («Горькую»), Иртышскую и Колывано-Кузнецкую линии, в 1808 г. были объединены в Сибирское казачье войско. В 1851 г. образовано Забайкальское войско, из состава которого в 1858 г. выделено Амурское войско. В 1867 г. создано Семиреченское, а в 1889 г. — Уссурийское войска. В 1833 г. образовано Кавказское линейное казачье войско, в состав которого вошли все казачьи войска, расположенные на Кавказской линии (кроме Черноморского). В 1860 г. вместо Черноморского и Кавказского линейного образованы Кубанское и Терское казачьи войска.

Преобразования внутри казачьих войск

укладывались в доктрину военной реформы, проведенной в эпоху Александра II. Казацкие военные силы переходили под подчинение «Главного управления казачьих войск». Реформирование воинских сил 60–70х гг. XIX в. не снизило их боеспособности. Казацкие соединения прекрасно себя зарекомендовали в военных действиях на Дунае, Кавказе и в Крыму, русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в покорении Туркестана, Хивинском походе. Эти факты еще раз говорили о том, что казачество выступало не только как военная сила, но и как землепроходцы.

Четвертый этап истории казачества характеризовался наличием четкой структуры. К началу XX в. в России существовало одиннадцать казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Кроме того, было небольшое количество красноярских и иркутских казаков, образовавших в 1917 г. Енисейское войско, и Якутский казачий полк Министерства внутренних дел. Казачество насчитывало 4434 тыс. чел. населения (1916 г.), в том числе около 480 тыс. служилого состава, которое за свою службу располагало около 63 млн десятин земли.

Тяжелые события первой русской революции всколыхнули всю страну. Казаки были привлечены царским правительством к подавлению революции. В результате в народе сложилось отрицательное отношение к казакам как к «опричникам», «царским псам». Выполнение воинского, государственного, служилого долга тяжело откликнулось на казачестве в первые годы советской власти.

Накануне Первой мировой войны российское казачество уже было внушительной силой: в мирное время казачество собирало почти 70.000 человек (54 конных полка, 20 батарей, 6 пластунских батальонов, 12 отдельных сотен и 4 отдельных дивизиона). Во время Первой мировой войны в казачьих войсках состояло почти 300 тыс. бойцов.

На полях сражений Первой мировой войны принимало участие более 300 тыс. казаков (164 конных полка, 30 пеших батальонов, 175 отдельных сотен, 78 полусотен, не считая вспомогательных и запасных частей). Но эта масса, в силу малой технической вооружен-

ности, была ограничена в использовании. Исключения составили сформированные из добровольцев-казаков мелкие партизанские отряды, успешно действовавшие в тылу противника при выполнении диверсионных разведывательных заданий. В 1916 г. мирное казачье население насчитывало свыше 4,4 млн человек, располагавших свыше 53 млн десятин земли.

Революции 1917 г. перевернули, раскололи казацкий мир. Начинается самый тяжелый и трагичный — пятый этап истории казачества, характеризующийся расколом, репрессиями, потерей традиций. Казацкие традиции вольницы, самоуправление, а главное, отношение к земле как к законной собственности, полученной за службу, не устраивало Советское правительство, проводившее политику раскулачивания и коллективизации. Начался массовый террор против населения казачьих областей, что в свою очередь вызывало массовые восстания. Начало было положено с первых шагов советской власти. Декретом ВЦИК и СНК от 17 ноября 1917 г. казачество как сословие и казачьи формирования были формально упразднены. В Гражданскую войну казачьи территории стали опорой Белого движения (особенно Дон, Кубань, Терек, Урал). Казачьи части являлись в численном отношении главной военной силой Добровольческой армии в борьбе с большевизмом. К этому казачество подтолкнула проводимая политика расказачивания (массовые расстрелы, взятие заложников, сожжение станиц, натравливание иногородних против казаков). Лишь малая часть казачества служила в Красной Армии. По окончании Гражданской войны большое количество казаков оказалось в эмиграции (около 100 тыс. человек).

В советское время официальная политика расказачивания фактически продолжалась, хотя в 1925 г. пленум ЦК РКП(б) признал недопустимым «игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер в борьбе с остатками казачьих традиций».

Тем не менее казаки продолжали считаться «непролетарскими элементами» и подвергались ограничению в правах. В частности, запрет служить в рядах Красной Армии был снят лишь в 1936 г. В 1936 г. были созданы донские, кубанские и терские кавалерийские ка-

зачьи соединения, участвовавшие в Великой Отечественной войне (они были расформированы во 2-й половине 1940-х гг.). Гитлеровское командование с 1942 г. также формировало части из русских казаков (15 корпус вермахта, командир генерал Г. фон Панвиц) численностью более 20 тыс. человек. Во время боевых действий они главным образом использовались для охраны коммуникаций и борьбы против партизан в Италии, Югославии, Франции. После поражения Германии в 1945 г. англичане передали разоруженных казаков и членов их семей (около 30 тыс. человек) советской стороне. Большинство из них было расстреляно, остальные попали в сталинские лагеря.

После Великой Отечественной войны власти старались не выделять казачество как особое сословие, этнос, культуру. Осторожное отношение советской власти к казачеству, результатом чего стало забвение его истории и культуры, породило современное казачье движение. Начинается новый, шестой этап в истории казачества — возрождение. Первоначально (в 1988–1989 гг.) новое казачье движение возникло как историко-культурное (по некоторым оценкам, к нему принадлежало около 5 млн человек). К 1990 г. движение, выйдя за культурно-этнографические рамки, стало политизироваться. Началось интенсивное создание казачьих организаций и союзов, как на местах бывшего компактного проживания, так и в крупных городах, где за советский период осело большое количество потомков, спасавшихся от политических репрессий. Массовость движения, а также участие военизированных казачьих отрядов в конфликтах в Югославии, Приднестровье, Осетии, Абхазии, Чечне заставили правительственные структуры и местные власти обратить внимание на проблемы казачества⁷. Возрождение казачества в постсоветский период было закономерным результатом. Иначе и быть не могло: огромный опыт служения государству, патриотизм, особая культура и быт требовали поддержки, изучения и использования. Это отразилось в ряде государственных документов РФ (Закон «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации ре-

прессированных народов» в отношении казачества» от 15 июня 1992 г., «Декларация казачества России» 30 июля 1990 г. и др.)

Казачество в целом можно рассматривать как сложное, многокомпозиционное явление, исторически сложившуюся общность, выполняющую охранно-пограничные функции. Казачество сформировалось как этническая, социальная и историческая группа, объединившая в силу своих специфических особенностей всех казаков, в первую очередь русских, а также других национальных подразделений как отдельных субэтносов своих народов в единое целое. Сходство всех казаков определялось общностью их происхождения, социального положения, бытового уклада. Региональные особенности складывались под воздействием конкретных исторических и географических факторов, периода формирования войска, климата, отношений с соседями и других обстоятельств.

Российское законодательство до 1917 г. рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы. В советское время политика «расказачивания» нанесла огромный ущерб казацкому сословию на территории России. Множество казаков вынуждено было эмигрировать. Но время показало, что казачество — необходимый элемент в жизни российского государства. Современное казачество проходит этап возрождения. Мощность и крепость казацких объединений, оперативность решения многих проблем, стойкость, храбрость, патриотизм отличают современное российское казачество. Заслуги современного казачества оценены и российской историей, и государством. Необходимость возрождения лучших казацких традиций, помощь в развитии казачества стоят на повестке дня. Об этом свидетельствуют многочисленные постановления российского правительства и Указы Президента РФ⁸. У российского казачества не только славная история, но и высокий потенциал будущего развития. Традиции казачества могут лечь в основу формируемой сегодня новой национальной идеи.

⁷См. Казачество. Энциклопедия. Изд. 2-е., доп. и перераб. – М., 2008.

⁸См. Федеральный закон РФ от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» и др. законы.

Библиография:

1. Агафонов, О. В. Казачьи войска Российской империи / О. В. Агафонов. – М. : Русская книга; Калининград : ГИПП Янтарный сказ, 1995.
2. Казачество. Энциклопедия. Изд. 2-е., доп. и перераб. М., 2008.
3. Псковские летописи Т. I. М.–Л. 1941.
4. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984.
5. Русские летописи. Т. I. Симеоновская летопись. Рязань, 1997.
6. Савельев, Е. П. История казачества. Ранняя история казачества. Историческое исследование / Е. П. Савельев. – Ч.1.Новочеркасск, 1914.
7. Трут, В. П. Казачество : происхождение, сущность, реалии, перспективы / В. П. Трут. – Ростов-на-Дону : Евгения, 1999.
8. Федеральный закон РФ от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» и др. законы.

Нумизматика: история науки, современное состояние и перспективы развития

А. В. Пачкалов*

Аннотация. Статья посвящена развитию нумизматики и эволюции ее методов. Рассматривается современное состояние нумизматики и перспективы ее развития с учетом значительного роста в последние годы источниковой базы и появлением новых методов исследования. Современная нумизматика — это отдельная отрасль исторической науки, располагающая собственным понятийным аппаратом и методами исследований. Нумизматика позволяет изучать монетные реформы, эволюцию различных денежных систем и т. п. В современной нумизматике изучение экономической истории заметно отстает по сравнению с формальной нумизматикой, описывающей отдельные типы монет, тем самым особенно актуальными оказываются нумизматические исследования, направленные на изучение экономического развития.

Ключевые слова: нумизматика; историография; методы исторических исследований; экономическая история; клады; денежное обращение.

Numismatics: the History of Science, the Modern State and Development Prospects

A. V. Pachkalov

Abstract: The article reviews development of numismatics, the evolution of its methods, its modern state and prospects of development in view its recent considerable growth, its sources and appearance of new exploring methods. Modern numismatics is a separate branch of History, which has its own terminology and research methods. Numismatics enables to study monetary reforms, evolution of different monetary systems and etc. The research of economic history is considerably behind in modern numismatics compared with formal numismatics describing different types of coins, thus, the most actual problem is research in numismatics directed to economic development.

Keywords: numismatics; historiography; methods of historical research; economic history; treasure; monetary circulation.

Интерес к редким монетам и их коллекционированию зародился еще в эпоху античности. Зарождение и начало научного изучения древних и средневековых монет относится к XVIII в. и связано с именами Й. Эккеля, Ж. Пеллерена и других западноевропейских исследователей. Первоначально наибольший интерес у нумизматов вызывали древнегреческие и древнеримские монеты, но уже в XIX в. возрастает внимание к западным и восточным средневековым монетам¹.

Основное внимание исследователей XVIII–

XIX вв. было сосредоточено на искусствоведческом анализе монет (античные монеты рассматривались в качестве памятников искусства наряду с камнями и скульптурой), а также на изучении типологии монет, поиске новых имен правителей и мест чекана. Упоминание на монетах дат, имен правителей и населенных пунктов дало возможность получить исследователям ценную информацию по исторической географии и политической истории (смена правлений, хронология правлений, государственные перевороты, взаимоотноше-

*Пачкалов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: a.pachkalov@yahoo.com

¹Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции. СПб., 1993.

ния вассалов и сюзеренов и т. п.). Благодаря монетам историкам удалось установить имена многих правителей и городов, неизвестных по письменным источникам, уточнить многие события политической истории (особенно показательна в этом отношении нумизматика Греко-Бактрийского царства и империи кушан). Большое значение имеет нумизматика при изучении истории идеологии и религии, т. к. монеты всегда использовались в качестве средства пропаганды (особенно велика была эта функция денег в Древнем мире и в средние века, в эпоху отсутствия СМИ).

Топография монетных находок нумизматами XVIII–XIX вв. почти не изучалась. В соответствии с уровнем науки того времени монеты, как правило, издавались без указания на место находки, состав монетных кладов расформировывали, а распространенные типы монет отправляли на переплавку. Бесценный материал по денежному обращению, имевшийся в руках исследователей XIX в., большей частью оказался потерян для науки. Массовый, однообразный монетный материал находился не в фокусе внимания исследователей того времени.

XIX в. — это эпоха становления археологии как науки, время, когда разрабатывались методы археологических исследований. В это же время происходило становление как археологических, так и собственно нумизматических научных обществ; формировался подход к нумизматике как к вспомогательной исторической дисциплине; стало осуществляться преподавание нумизматики в качестве специальной учебной дисциплины. В XIX в. началась работа по составлению сводов монетных находок. В публикациях, начиная с середины XIX в., возрастает количество сообщений о находках монет (в т. ч. и отдельных). Особенно интенсивно это направление развивалось в России (работы Х. М. Френа, П. С. Савельева, А. К. Маркова и других нумизматов). Если в XIX и в начале XX в. основным источником исторической информации считали отдельную монету, то позднее положение измени-

лось². Началась регистрация и качественная публикация кладов, комплексов монет, собранных на отдельных памятниках, больше внимания стало уделяться денежному обращению. Нумизматы доказали особую значимость комплексов находок отдельных монет, собранных на археологических памятниках, незаменимость этого источника для реконструкции истории товарно-денежных отношений.

Со 2-й половины XIX в. возник интерес к метрологии монет. Нумизматы стали заниматься реконструкцией весовых норм, их происхождением и эволюцией.

В XX в. начинается систематическое изучение монет из раскопок и сборов, составляются топографические своды известных на то время кладов и находок отдельных монет³, предлагаются периодизации денежного обращения, выделяются на основании монетных находок денежно-весовые реформы, по находкам монет выявляются экономические контакты между различными регионами. Исследование топографии монетных кладов позволило определить локализацию важнейших торговых путей.

В последние десятилетия проводился ряд конференций, специально посвященных анализу состава металла древних монет. Результатом стало появление десятков работ, посвященных методам анализа металла в нумизматике. Нумизматическая метрология, а также анализ пробы и состава металла, проводящийся с помощью различных методик (спектральный анализ, методы нейтронной активации и измерения удельной теплоемкости и т. д.)⁴, могут свидетельствовать о проведении денежных реформ, которые часто вообще не отражены в письменных источниках, могут также указывать на кризисные явления в экономике и т. д. Сами денежные реформы имеют важное значение для изучения истории экономической мысли и деятельности финансовой администрации⁵. Нумизматика позволяет рассмотреть результаты эволюции различных денежных систем. Сами монеты, а

²Пачкалов А. В. Эволюция методов нумизматического исследования // *Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII Международной научной конференции*. М., 2010.

³Векслер А., Мельникова А. *Российская история в московских кладах*. М., 1999; Кротошкин В. В. *Клады римских монет на территории СССР*. М., 1961.; Кротошкин В. В. *Клады византийских монет на территории СССР*. М., 1962.; Потин В. М. *Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв.* Историко-нумизматический очерк. Л., 1968.

⁴Clay T. *Metallurgy and metallography in numismatics* // *Numismatica e Antichita Classiche*. XVII. R., 1988.

⁵Федоров-Давыдов Г. А. *Клады джучидских монет* // *Нумизматика и эпиграфика*. Т. I. М., 1960.

также инструменты для их чеканки, являются одним из важнейших источников при реконструкции эволюции техники монетного дела.

Последние два десятилетия характеризуются значительным увеличением источниковой базы нумизматики, появлением информации о десятках тысяч новых находках. Источниковая база нумизматики расширилась за последние десятилетия фантастически. В современной России редким (по сравнению с советским временем) является поступление новых находок монет в музеи. Случайно найденные клады, как правило, попадают на рынок, к коллекционерам, оставаясь потерянными для науки.

Состояние современной российской нумизматики имеет свою специфику по сравнению с нумизматикой западноевропейской. Там существуют давние традиции сотрудничества музеев и частных коллекционеров. Очевидно, что и для дальнейшего развития российской нумизматики частные коллекции являются значительным фактором, с которым нельзя не считаться. Вместе с тем многие российские музейные собрания имеют неопубликованные до сих пор обширные нумизматические коллекции (замечу, что в российских музейных собраниях хранится несколько миллионов монет).

Монеты представляют собой массовый источник. На территории России известны десятки и сотни тысяч находок монет (встречаются и отдельные клады, насчитывающие десятки тысяч монет). Тиражи некоторых типов средневековых денег иногда достигали десятков тысяч экземпляров. Даже ремесленные изделия в средние века не выпускались в таких количествах.

В последние десятилетия появился ряд монографий, специально посвященных математическим методам в нумизматике⁶. Очевидно, что верные выводы об эволюции монетного обращения могут быть сделаны только после применения статистических методов. Большое значение имеет и проверка выводов, сделанных по нумизматическим данным, на основании сопоставлений их с письменными и вещественными источниками. В ряде случаев

данные нумизматики способны скорректировать и уточнить информацию, представленную в нарративных источниках. Особую роль приобретает и поиск новых методов работы с монетами (большое значение имеют такие статистические методы анализа и их возможности, как динамика веса, установление количества отчеканенных монет, объем монетного фонда и т. д.), определение причин эволюции денежных систем, выяснение закономерностей развития и целей монетной политики.

Сведения о монетных кладах дают уникальную информацию. Состав кладов отражает время нахождения в обращении тех или иных монет. Большинство кладов — монетные комплексы, сокрытые при чрезвычайных ситуациях. Увеличение количества кладов (т. е. гибель их владельцев) для определенного периода может свидетельствовать об активизации военных действий, экономической нестабильности в регионе. Большое значение имеет распределение числа кладов по их размеру. Размеры кладов могут характеризовать уровень благосостояния членов общества, позволяют наметить динамику распределения богатств и доходов, определить сдвиги в экономике. Можно совмещать данные кладов, зарытых на разных этапах, находить критические моменты развития и реконструировать параметры изменений их состава. Сравнительное исследование топографии кладов, динамика их размеров может стать важным инструментом для изучения социально-экономической истории России⁷.

Монетные клады, найденные на каком-либо археологическом памятнике, мало пригодны для реконструкции его монетного обращения. Состав кладов не всегда складывался там, где происходило их сокрытие. Единичные монетные находки на городищах и поселениях, сделанные при археологических раскопках и сборах, являются своего рода кладами длительного накопления, т. е. комплексами, которые складывались в течение длительного времени (на многих археологических памятниках единичные находки монет исчисляются тысячами). Особенно значимым был рост в последние годы числа находок отдельных

⁶Пономарев А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи: Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. М., 2002.; Brunetti L. Aspetti statistici delle meta-numismatica. Roma, 1963.; Statistics in numismatics. P., 1981.

⁷Пачкалов А. В. Эволюция методов нумизматического исследования // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII Международной научной конференции. М., 2010.

монет. Организаторы Всероссийских нумизматических конференций отмечают, что в настоящее время «уже не клады являются “ментальными фотографиями с денежного хозяйства, сделанными в момент сокрытия кладов”, как повторяли мы много лет подряд, а именно комплексы подъемного материала, собранного при археологических раскопках или в процессе любительского “поиска” в городах, на городищах и селищах самого разного времени. Изучение и качественная публикация таких комплексов становится в настоящее время одной из главных исследовательских задач»⁸. Состав монетных находок из культурного слоя очень чувствителен к периодам наибольшей интенсивности денежного обращения. Обычно наличие большого числа монет является свидетельством хозяйственной устойчивости государства.

В последнее время особенно остро ставится проблема интерпретации комплексов отдельных находок. Эта проблема вообще является в нумизматике слабо разработанной. Очевидно, что вопросы интерпретации комплексов монетных находок являются при анализе монетного обращения древности и средневековья важнейшими и должны быть продолжены в специальных исследованиях. В нумизматике сложилась традиция рассматривать монетные клады и единичные находки отдельно. Несмотря на это, именно сопоставление хронологического распределения кладов и отдельных находок способно помочь в интерпретации последних, в понимании экономических процессов изучаемой эпохи.

Нумизматика может решать важнейшие проблемы экономической истории (в основном для тех эпох, когда основу денежного обращения составляет монеты). Например, наблюдения над метрологией и изменениями в системе номиналов явились основой концепций о происхождении и развитии древнерусской денежной системы⁹. Экономическая история античности и средневековья не может быть изучена без использования данных нумизматики (письменные источники XVIII–XX вв. позволяют изучать почти все аспекты денежного обращения и производства монет; они содержат информацию для статистиче-

ских подсчетов, а монеты для этого времени уже теряют значение первоисточника). Особую значимость приобретают те регионы, по которым почти нет письменных источников. Например, в Восточной Европе особое значение имеет нумизматика для изучения экономической истории Золотой Орды (или Улуса Джучи), по которой сохранилось чрезвычайно мало письменных источников, хотя Золотая Орда располагала очень развитой монетной системой и оказала огромное влияние на формирование денежного дела Древней Руси.

В российской нумизматике на высоком уровне находится изучение топографии монетных находок и кладов. За исключением бывшего СССР только еще в Северной Европе велось систематическое наблюдение за монетными находками на таком высоком уровне. В большинстве восточных стран (также богатых монетными находками) подобные сведения, как правило, систематически не изучались и не изучаются, что привело к отсутствию серьезных работ по истории монетного обращения в Индии, Китае и в других странах Востока. В странах Востока в основном развивается формальная нумизматика (составление каталогов с описанием типов монет). То есть изучение монетного обращения большинства восточных стран базируется не на монетных находках, а на музейных коллекциях, сформированных беспорядочно, на основании находок монет из разных комплексов и из разных регионов. Очевидно, что монеты из музейных собраний, не имеющие паспортных данных о месте находки, не могут являться полноценным источником для реконструкции монетного обращения. Очевидно, что опыт российской нумизматики, а также методы, выработанные для работы с нумизматическими находками, могут быть использованы для изучения монетных находок на Востоке, т. к. российскими нумизматами благодаря изучению топографии монетных находок были получены интереснейшие выводы по экономической истории Восточной Европы.

История денежного обращения и монетного дела неразрывно связана с экономическим развитием, но нумизматические материалы довольно поверхностно используются

⁸Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков. 15-20 апреля 2002 г.: Тез. докл. и сообщ. М., 2002. С. 4

⁹Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.

историками, занимающимися экономической историей. При этом и в современной нумизматике изучение экономической истории отстает по сравнению со степенью изученности политической истории, тем самым особенно актуальными оказываются нумизматические исследования, направленные на изучение сферы экономики. В настоящее время формальная нумизматика (составление каталогов, описывающих монетные типы и варианты) играет лишь вспомогательную роль, тогда как важнейшей задачей нумизматики должно являться изучение экономических процессов.

Современная нумизматика — это отдельная отрасль исторической науки, располагающая собственным кругом источников, специальным понятийный аппаратом и методами исследований. Свидетельством роста интереса к нумизматике в России в последнее десятилетие является регулярное проведение Всероссийских нумизматических конференций, а также специализированных нумизматических конференций (по восточной, русской нумизматике).

В последние два десятилетия в нумизматике существенно возросла роль коллекционеров и частных коллекций, что связано с появлением возможностей для поиска древних монет частными лицами, а следовательно — и для формирования значительных частных коллекций. Другой тенденцией современной России является редкость (по сравнению с советским временем) поступлений новых кладов в музеи. Случайно найденные клады, как правило, попадают на рынок, к коллекционерам.

Например, некоторые частные коллекции средневековых восточных монет насчитывают ныне десятки тысяч экземпляров, намного превышают многие музейные собрания как по количеству, так и по полноте коллекций. Под влиянием этого фактора последние два десятилетия характеризуются и увеличением источниковой базы нумизматики, появлением информации о сотнях типов монет неопубликованных ранее. Эту ситуацию можно охарактеризовать как «взрыв». Источниковая база нумизматики возросла за последние десятилетия фантастически.

В XIX–начале XX в. в России, как известно, также существовали крупные частные кол-

лекции монет, порой поступавшие во многие музейные собрания. Однако отношение профессиональных исследователей к коллекционерам тому времени было лучшим, чем к коллекционерам современным. Какова роль частных коллекций в современной российской нумизматике? Безусловно, частное коллекционирование создает ряд отрицательных явлений. Очевидно, что использование металлоискателей привело и приводит к разрушению стратиграфии многих археологических памятников древности и средневековья. Часто проблемой является доступность частных нумизматических коллекций. Монеты поступают к частным коллекционерам зачастую без информации о месте находки или порой — сознательно выдуманной легендой о месте находки (например, известны случаи публикации отдельных стандартных находок в качестве кладов, т. к. клады или вообще монеты, найденные в необычном месте, могут представлять больший интерес для коллекционеров, чем стандартные, давно известные типы монет, найденные на памятниках, где такие монеты уже встречались). Проблема взаимоотношения частных коллекционеров и профессиональных исследователей не является столь однозначной. Во-первых, надо подчеркнуть, что многие нумизматические находки становятся известны науке только благодаря деятельности коллекционеров. Во-вторых, в последнее десятилетие коллекционеры широко публикуют результаты своих исследований. В-третьих, можно отметить, что активной является и организационная деятельность коллекционеров. Например, именно коллекционеры являются организаторами специальных нумизматических конференций. В-четвертых, сравнение доступности для исследователей частных и музейных коллекций часто бывает не всегда в пользу последних. Само хранение экспонатов в музее не гарантирует доступность этих объектов для исследователей. Известны случаи, когда монеты, поступившие в музеи, оказываются впоследствии утраченными (в т. ч. это относится и к большим нумизматическим комплексам, найденным при археологических раскопках второй половины XX в.).

Проблемным в современной нумизматике и археологии является взаимоотношение

коллекционеров и профессионалов. Нумизматами сегодня отмечается: «Вовсе не кажется чем-то ужасным, что прежнее главенство профессиональных музейных нумизматов уже не столь непререкаемо»¹⁰. Современным исследователям по мере возможностей необходимо знать материалы частных коллекций; способствовать публикациям тех материалов из частных коллекций, которые могут стать достоянием науки только таким образом. Состояние современной российской нумизматики имеет свою специфику по сравнению с нумизматикой западноевропейской. Там существуют давние традиции сотрудничества музеев и частных коллекционеров. Очевидно, что и для дальнейшего развития российской нумизматики частные коллекции являются значительным фактором, с которым нельзя не считаться.

Библиография:

1. Векслер, А. Российская история в московских кладах / А. Векслер, А. Мельникова. – М., 1999.
2. Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков. 15-20 апреля 2002 г. : Тез. докл. и сообщ. М., 2002.
3. Зверев, С. В. Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция / С. В. Зверев // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. № 12. М., 2005.
4. Кропоткин, В. В. Клады римских монет на территории СССР / В. В. Кропоткин. – М., 1961.
5. Кропоткин, В. В. Клады византийских монет на территории СССР / В. В. Кропоткин. – М., 1962.
6. Пачкалов, А. В. Нумизматика как источник по экономической истории / А. В. Пачкалов // Актуальные проблемы историко-экономических исследований. Вып. 3. Т. 2. М., 2010.
7. Пачкалов, А. В. Эволюция методов нумизматического исследования / А. В. Пачкалов // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII Международной научной конференции. М., 2010.
8. Пономарев, А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи : Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики / А. Л. Пономарев. – М., 2002.
9. Потин, В. М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. / В. М. Потин // Историко-нумизматический очерк. Л., 1968.
10. Потин, В. М. Монеты. Клады. Коллекции / В. М. Потин. – СПб., 1993.
11. Федоров-Давыдов, Г. А. Клады джучидских монет / Г. А. Федоров-Давыдов // Нумизматика и эпиграфика. Т. I. М., 1960.
12. Янин, В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья / В. Л. Янин // Домонгольский период. М., 1956.
13. Brunetti, L. Aspetti statistici delle metanumismatica / L. Brunetti. – Roma, 1963.
14. Casey, R. J. Understanding ancient coins / R. J. Casey. – L., 1986.
15. Clay, T. Metallurgy and metallography in numismatics / T. Clay // Numismatica e Antichita Classiche. XVII. R., 1988.
16. Statistics in numismatics. P., 1981.

ПСИХОЛОГИЯ

Национальный стандарт компетентности: психологические типы молодых финансистов

К. А. Багратиони*

Аннотация. В статье обсуждаются результаты исследования профессионально значимых качеств (поведенческой компетентности) молодых менеджеров и специалистов в области бюджетирования. Обосновывается актуальность их изучения. Результаты исследования сопоставлены с нормативами поведенческой компетентности NCB SOVNET 3.0. Эмпирически выявлены 4 типа молодых менеджеров в зависимости от их профессиональной компетентности: 1 тип — заинтересованный, жизнестойкий, ответственный; 2 тип — незаинтересованный, жизнестойкий, ответственный; 3 тип — незаинтересованный, нежизнестойкий, ответственный; 4 тип — незаинтересованный, нежизнестойкий, безответственный. Сделан предварительный вывод о более высокой степени готовности молодых менеджеров — участников бюджетного процесса к переходу на работу в новых, проект-ориентированных условиях, в сравнении с молодыми менеджерами, занятыми на работах по другим направлениям деятельности.

Ключевые слова: молодые специалисты; бюджетирование; менеджмент; Национальный стандарт; поведенческая компетентность; экономическая психология, управление проектами; психологические профессионально важные качества; психодиагностические тексты; инкорпоративность организации.

National Standard of Competence: Psychological Types of Young Financiers

K. A. Bagrationi

Abstract. The research results of professionally significant qualities (behavioral competence) of young managers and specialists in budgeting areas are considered in the article. The results of the research are compared with norms of behavioral competence NCB SOVNET 3.0. Four types of young managers are identified empirically according to their professional competence: type 1 — interested, tenacious, responsible; type 2 — uninterested, tenacious, responsible; type 3 — uninterested, weak, responsible; type 4 — uninterested, weak, irresponsible. The author comes to the preliminary conclusion that the young managers — participants of the budgetary process are more prepared to the work under the new project-oriented conditions than the young managers engaged in other activities.

Keywords: young specialists; budgeting; management; National standard; behavioral competence; experimental economic psychology; project management; psychological professionally important qualities; psychodiagnostic texts; incorporative organization.

*Багратиони Константин Амиранович – аспирант кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: sau_ko@mail.ru

Бюджетирование, как инструмент поддержки принятых управленческих решений и их финансовой обоснованности, уже прочно укоренилось в практике работы всех динамично развивающихся предприятий. К основным составляющим процесса бюджетирования относятся:

- разработка и внедрение методических и организационных регламентов;
- описание и внедрение в работу бизнес-процессов планирования, учета, формирования отчетности, анализа;
- формирование бюджетов, финансово-экономических отчетов и показателей;
- ведение управленческого учета;
- автоматизация системы бюджетирования и пр.

В широком смысле — это подсистема управления предприятием, задачей которой являются моделирование будущего состояния предприятия в финансово-экономических показателях и контроль их достижения.

Состав участников бюджетного процесса индивидуален для каждой конкретной компании: в него может входить исполнительная дирекция, президент компании, менеджеры всех уровней и элементов организационной структуры, включенных в финансовый процесс. Необходимость однозначно определить, какие полномочия возложить на того или иного участника бюджетного процесса, создает проблему научного описания профессионально важных качеств, которыми они должны обладать для успешной работы. Особую значимость проблема обретает, когда мы говорим о молодых менеджерах — участниках бюджетного процесса, имеющих за плечами минимальный опыт контактов в рамках деловых отношений.

В настоящее время 40% целенаправленной общественно полезной деятельности реализуется через различные проекты и программы. Практически все работники сферы управления сталкиваются в своей работе с необходимостью осуществления различных изменений и развития организаций и систем в виде проектов или программ. Таким образом, для

эффективного функционирования сегодняшнего, ставшего проектно-ориентированным, общества весь корпус инженерно-экономических и управленческих специалистов должен быть компетентен в управлении проектами.¹ Проектный подход к организации бизнеса получает все большее распространение как в мировой, так и российской экономике. Традиционно проектный подход используется в строительстве, девелопменте, инвестиционном бизнесе. При этом спрос на профессиональные кадры неуклонно растет во всех ключевых отраслях: энергетике, транспорте, нефтегазовой промышленности, ИТ, телекоммуникациях и в сфере высоких технологий. Практика проектного финансирования в России активно применяется уже в течение 10 лет, посредством ее реализуются такие крупные проекты, как строительство Восточно-Сибирского нефтепровода, строительство Северо-Европейского газопровода (Nord Stream — «Северный поток»), нефтегазовые проекты в рамках соглашения о разделе продукции («Сахалин-1», «Сахалин-2», «Сахалин-3»)². Вместе с тем подчеркивается, что управлять проектами должны профессионалы, но количество настоящих профессионалов в этой области в России относительно невелико и, очевидно, отстает даже от осознанного спроса.

Отсюда возникает вопрос о соответствии профессионально значимых качеств молодых работников предприятий Национальным требованиям, предъявляемым к компетентности специалистов, способных вести проект ограниченной сложности (Project Manager, уровень С³): иначе говоря, какие именно их профессиональные значимые качества позволят им адаптироваться к новым условиям, а какие будут мешать. Потребность рынка в специалистах по управлению проектами делает актуальным их изучение.

Поведенческая компетентность менеджера — неотъемлемая и необходимая характеристика, наряду с технической и контекстуальной компетентностями. Ее элементы раскрывают поведение проектного менеджера и его умение ориентироваться в условиях конкретной ситу-

¹Воронаев В. И. Управление проектами — неиспользованный ресурс в экономике России. — Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/project/section_35/article_1635. Дата обращения: 03.08.2011.

²Фетисова О. А. Проектное финансирование: факторы успеха // Плано-экономический отдел. — 2011. — № 9. — С. 30–37.

³Управление проектами: Основы профессиональных знаний, Национальные требования к компетентности специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.0) – М., 2010. – С. 246.

ации. Поведенческая компетентность включает не только навыки, умения и приобретенный опыт, но и профессионально значимые черты личности специалиста. Профессиональная компетентность менеджера определяется посредством сертификационных испытаний. Так, международная сертификация IPMA предусматривает четыре уровня компетентности и проводится уполномоченными IPMA асессорами.⁴ Однако сертификация, в силу ее добровольной основы, не позволяет нам подсчитать, какой процент молодых менеджеров, в том числе специалистов в области бюджетирования, столкнувшись с необходимостью переосмысления подходов к бизнесу, способен в силу особенностей своих качеств и личности успешно работать в новых условиях, приобрести новую профессиональную квалификацию. Тем не менее, существуют стандарты компетенции специалистов и менеджеров проектов и программ, которые имеют как международный статус, так и отражают «страновой» или привязанный к конкретной модели характер. Существуют также психологические методы, позволяющие оценить соответствие элементов поведенческой компетентности каждого конкретного молодого менеджера Национальным требованиям.

В качестве эмпирической модели исследования мы использовали перечень элементов поведенческой компетенции (подробнее см. *Таблица 1* и *Таблица 2*), приведенный в соответствии с Национальными Требованиями к Компетентности специалистов по управлению проектами (НТК) Ассоциации Управления проектами (СОВНЕТ), основанной в 1990 году и представляющей собой добровольный союз профессионалов. С целью комплексной оценки соответствия национальным стандартам поведенческой компетентности молодых специалистов в области бюджетирования мы посчитали необходимым последовательное решение трех основных задач: 1) изучение степени соответствия молодых менеджеров структурных подразделений предприятий и их филиалов по всем направлениям деятельности Национальным требованиям к компетентности; 2) изучение степени соответствия молодых менеджеров, занятых вопросами формирования, согласования, контроля ис-

полнения бюджета предприятия Национальным требованиям к компетентности; 3) определение процента компетентных молодых менеджеров — участников бюджетного процесса в сравнении с аналогичным показателем по общей выборке молодых менеджеров. В общую выборку исследования вошли молодые менеджеры структурных подразделений предприятий и их филиалов по всем направлениям деятельности предприятий, а также магистранты, обучающиеся по программе «Управление проектами: проектный анализ, инвестиции, технологии реализации». Общее количество респондентов — 232 испытуемых, из них 116 женщин и 116 мужчин. Возрастной диапазон: 19–29 лет. Отдельно следует указать 31 молодого менеджера (22 женщины и 9 мужчин), занятых вопросами бюджетирования исследуемых предприятий и входящих в общую численность респондентов. Объектом исследования выступили профессионально значимые качества молодых менеджеров с точки зрения их способности вести проект ограниченной сложности, предметом — степень их соответствия изложенным в NCB SOVNET Национальным требованиям, предъявляемым к специалистам по управлению проектами.

Структура исследования. Прежде всего мы посчитали целесообразным разбить общую выборку на 2 группы по половому признаку и отдельно подвергать анализу данные по женщинам (116 женщин) и по мужчинам (116 мужчин): исследование индивидуально-типологических различий включает изучение природных основ способностей и характера личности — физиологических предпосылок, таких как типологические свойства нервной системы.

Дальнейший ход исследования содержал несколько этапов:

Первый этап был направлен на выявление типологических характеристик молодых менеджеров: типологический подход к проблеме позволяет наглядно дифференцировать сотрудников в т. ч. с точки зрения их отношения к профессиональной деятельности, что обуславливает его целесообразность. С этой целью применялся 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла. Выбор личностного опросника обоснован устойчивостью харак-

⁴Товб А. С., Ципес Г. Л. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. – М., 2003. – С. 28–29.

теристик личности во времени. Предпочтение было отдано именно личностному опроснику Р. Кеттелла по причине относительной независимости каждой шкалы. Таким образом, массив результатов по 16-факторному тесту Р. Кеттелла, полученных при исследовании, был подвергнут кластерному анализу с целью выявления групп испытуемых со статистически значимо схожими результатами. Необходимость применения кластерного анализа, как метода статистической обработки, продиктована его потенциалом к выявлению в полученных результатах по выборке испытуемых определенного числа обобщенных, схожих, содержательно интерпретируемых личностных свойств. В результате анализа были получены 2 таблицы последовательности агломерации (отдельно по женской и по мужской выборке), согласно которым был сделан вывод о необходимости выделения 4 классов молодых менеджеров-женщин и 4 классов молодых-менеджеров мужчин.

С целью проверки достоверности различий внутри полученных классификаций по тесту Р. Кеттелла было проведено попарное сравнение выборок полученных классов U-критерием Манна-Уитни. Были выявлены следующие статистически достоверные (уровень значимости $p \leq 0,01$) различия между классами женской выборки: I и IV класс различаются по факторам А⁵, В (конкретное мышление — абстрактное мышление), С (эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость), G (безответственность — ответственность), I (жесткость — мягкосердечность), O (невозмутимость — тревожность), Q2 (зависимость от группы — самостоятельность); I и II класс по факторам С, G, H (робость — смелость), I, Q3 (низкий самоконтроль поведения — высокий самоконтроль поведения); I и III класс по факторам В, С, H, I, O, Q3, Q4 (расслабленность — напряженность); II и III класс по факторам С, E, F (озабоченность — беспечность), H, O, Q1 (ригидность — гибкость), Q2; II и IV класс по факторам С, E (покорность — настойчивость), F, G, H, M (практичность — мечтательность), N (наивность — расчетливость), O, Q1, Q3; III и IV класс по факторам А, С, F, G, H, L (довер-

чивость — подозрительность), N, O, Q4.

Также были выявлены следующие статистически достоверные ($p \leq 0,01$) различия между классами мужской выборки: I и IV класс различаются по факторам В, С, E, G, I, O, Q1, Q2, Q3, Q4; I и II класс — по факторам С, G, I, O, Q3, Q4; I и III класс — по факторам В, С, E, H, I, O, Q3, Q4; II и III класс — по факторам С, F, H, Q1, Q3, Q4; II и IV класс — по факторам E, F, G, L, M, Q1, Q3, Q4; III и IV класс — по факторам С, F, G, H, L, O, Q4.

Таким образом, мы смогли сделать предварительный вывод о наличии устойчивых типологически-структурирующихся индивидуально-психологических характеристик как у молодых менеджеров-женщин, так и у молодых менеджеров-мужчин.

4 типа молодых менеджеров-мужчин и 4 типа молодых менеджеров-женщин **сопоставимы** по следующим статистически достоверным различиям внутри каждой классификации: I и IV класс различаются по факторам В, С, G, I, O, Q2; I и II класс — по факторам С, G, I, Q3; I и III класс — по факторам В, С, H, I, O, Q3, Q4; II и III класс — по факторам С, F, H, Q1; II и IV класс — по факторам E, F, G, M, Q1, Q3; III и IV класс — по факторам С, F, G, H, L, O, Q4.

Второй этап исследования заключался в применении к выборке испытуемых методов семантического дифференциала времени (с целью выявления когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия своего будущего), теста жизнестойкости (с целью выявления характерного уровня жизнестойкости), а также проективной методики «психологическая автобиография» в авторской модификации (с целью выявления характерной глубины ретроспекции и антиципации событий своего жизненного пути). Семантический дифференциал времени — метод, позволяющий определять особенности субъективного восприятия времени, которые отражают преобладающие, в том числе малоосознаваемые, тенденции в актуальном психическом состоянии и отношении личности к действительности⁶. Как отмечают авторы метода, его преимущество заключается в простоте и доступности, возможности

⁵Здесь и далее двухполюсные шкалы — факторы личности по тесту Р. Кеттелла. Каждый фактор образует несколько поверхностных черт, объединенных вокруг одной центральной черты личности, напр. А: замкнутость — общительность.

⁶Вассерман Л. И., Трифонова Е. А., Червинская К. Р. Семантический дифференциал времени: Экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. Пособие для врачей и медицинских психологов. — Спб., 2009. — С. 2.

использования при экспресс-диагностике, а также в устойчивости к мотивационным искажениям. Тест жизнестойкости разработан на основе опросника Hardiness Survey Сальваторе Мадди. Измеряемая тестом личностная переменная «жизнестойкость» (эквивалент «hardiness», используемой в опроснике С. Мадди) «характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности»⁷. Основанием для выделения такой личностной переменной послужили исследования, направленные на поиск факторов, способствующих успешному совладанию со стрессом и снижению (или даже предупреждению) внутреннего напряжения. Роль, играемая этой переменной в успешном противостоянии личности стрессовым ситуациям (прежде всего в профессиональной деятельности), обеспечивает ее практическую значимость. «По данным исследований, жизнестойкость оказывается ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности»⁸.

С целью изучения взаимосвязи результатов испытуемых по 16-РФ, СДВ, тесту жизнестойкости и «психологической автобиографии» нами был применен множественный регрессионный анализ (МРА). Целесообразность применения МРА обусловлена его потенциалом к изучению взаимосвязи одной переменной (зависимой, результирующей) и нескольких других переменных (независимых, исходных). Таким образом, были выявлены статистически достоверные (уровни значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$) взаимосвязи как по мужской, так и по женской выборкам.

Третий этап был направлен на выявление характерных ценностных ориентаций. К выборке испытуемых был применен метод Ш. Шварца для изучения ценностей личности. Методика по изучению ценностей личности Ш. Шварца разработана на основе концепции изучения ценностных ориентаций М. Рокича. В теории М. Рокича под ценностями понима-

ется вид убеждений, которые имеют центральное положение в индивидуальной системе установок.⁹ Такие убеждения, т. е. ценности, представляют собой руководящие принципы жизни (определяющие то, как нужно себя вести, каково желательное состояние или образ жизни), достойные или недостойные того, чтобы им соответствовать и к ним стремиться. Предтечей концептуальных взглядов М. Рокича служит диспозициональная теория личности или теория черт Г. Олпорта. В рамках данного направления одним из центральных понятий является диспозиция, т. е. готовность или предрасположенность человека к какому-нибудь поступку. В диспозициональном направлении выделяются две ключевые идеи: 1) люди обладают широким набором предрасположенностей реагировать специфическим образом на разные ситуации; 2) нет двух людей в точности похожих друг на друга.

Таким образом, на третьем этапе исследования были получены и качественно обработаны результаты, согласно которым мы смогли сделать вывод о специфике ценностно-смысловой сферы каждого из типов менеджеров. Например, для молодых менеджеров-мужчин 1-го типа характерно доминирование мотивационных типов ценностей «универсализм» (15%), «безопасность» (13%), «самостоятельность» (12%) и «достижения» (12%) по методу Ш. Шварца, что свидетельствует об отсутствии цинизма по отношению к людям и моральным ценностям, выделенным как крайне негативная характеристика управляющего проектом¹⁰ и т. д.

Далее мы объединили статистически достоверно различные у каждого типа молодых менеджеров параметры, встречающиеся как у мужчин, так и у женщин, в конструкт, состоящий из трех фундаментальных критериев:

1. **Заинтересованность**, т. е. личностная значимость профессиональной деятельности — критерий, в большей степени связанный с направленностью сотрудника на продукт собственной деятельности и деятельности группы; молодой менеджер, обладающий таким качеством, считает важным, прежде всего для себя самого, получение конечного продукта

⁷Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М., 2006. – С. 54.

⁸Там же.

⁹Rokeach M. The Nature of Human Values. – N.Y.: The Free Press, 1973. – P. 110.

¹⁰Михеев В. Н. Живой менеджмент проектов. – М.: Эксмо, 2007.

собственной деятельности или деятельности профессиональной группы (напр.: структурного подразделения).

2. Жизнестойкость — критерий, характеризующий меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности.¹¹

3. Ответственность — критерий, в большей степени связанный с «образом ответственного себя», с представлениями о себе, как о компетентном сотруднике.

Таким образом, основываясь на полученных результатах, мы выделили следующие типы молодых менеджеров в зависимости от их поведенческой компетентности:

1 тип — Заинтересованный, жизнестойкий, ответственный.

Для таких молодых менеджеров характерна мобилизация, как способ реагирования на стрессовую ситуацию. Они обладают развитым чувством ответственности, обязательны и добросовестны. Им свойственна порядочность не потому, что это может оказаться выгодным, а потому, что они не могут поступить иначе по своим убеждениям. Они точны и аккуратны в делах, не нарушают правил, даже если они кажутся им пустой формальностью. Им присуща зрелость жизненной перспективы, выражающаяся в активной позиции, эмоционально положительно насыщенным образом будущего. Для зрелой жизненной перспективы характерна насыщенная событиями, планами и целями неглубокая антиципация (прогнозирование будущего); значительная доля антиципируемых будущих событий зрелой жизненной перспективы молодого менеджера связана с профессиональным и карьерным ростом. В некотором смысле зрелость жизненной перспективы может быть связана с применением проект-ориентированного подхода к ее построению: адекватная постановка цели, правильная оценка имеющихся ресурсов, объема предстоящих работ и времени, необходимого на реализацию той или иной цели.

2 тип — Незаинтересованный, жизнестойкий, ответственный.

Характерно длительное сохранение результативной деятельности в ситуации стресса, т. к. профессиональная деятельность лежит вне

сферы личной значимости, но присутствует ответственность за ее результат. Легко переживают жизненные неудачи, верят в себя, не склонны к страхам, самоупрекам, не очень чувствительны к оценкам окружающих. Такие молодые менеджеры независимы, самодостаточны, предпочитают работать и принимать решения самостоятельно. Они умеют хорошо контролировать свои эмоции и поведение, способны эффективно управлять своей энергией и умеют хорошо планировать свою жизнь. Они невозмутимы, спокойно относятся к удачам и неудачам, удовлетворены любым положением дел.

3 тип — Незаинтересованный, нежизнестойкий, ответственный.

Такие молодые менеджеры, в силу своих личностных особенностей, склонны «спихнуть» возложенную на них работу как на подчиненного, т. е. «по вертикали», так и на коллегу по работе — «по горизонтали». Причем в случае позитивного разрешения другими людьми поставленных перед ними задач, такие менеджеры преподносят окружающим и вышестоящему начальству результат как продукт своей собственной деятельности. Таким образом, продолжительность нахождения таких менеджеров в ситуации стресса и продуктивность их деятельности определяются особенностями реальных исполнителей поставленной перед ними задачи. Они хорошо ориентируются в социальных ситуациях, пронычательны в отношении мотивов поведения других людей, могут хитро и умело вести себя, имеют склонность к интригам. Они не испытывают трудностей в общении, легко вступают в контакты, любят быть на виду, не боятся публичных выступлений. Такие молодые менеджеры склонны быстро принимать решения, но эти решения не обязательно являются правильными.

4 тип — Незаинтересованный, нежизнестойкий, безответственный.

Такие молодые менеджеры склонны избегать ответственности. Они считают всех людей добрыми и хорошими, не ожидают враждебности и откровенно рассказывают о себе даже малознакомым людям. В коллективе они уживчивы, веселы, заботятся о своих товарищах, независтливы и не стремятся к конкурен-

¹¹Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М., 2006. – С. 54.

ции. Они проявляют слабый интерес к общественным требованиям и не прилагают усилий для соответствия им, они могут презрительно относиться к моральным ценностям и ради собственной выгоды способны на нечестность или обман. Такие молодые менеджеры склонны к непостоянству и могут легко бросить начатое дело, отказаться от своих обязательств.

Основываясь на Национальных требованиях к компетентности специалистов по

управлению проектами (National Competence Baseline, NCB SOVNET 3.0), мы представили полученные в ходе исследования основные результаты на эмпирических моделях, отдельно по мужской (см. Таблица 1) и женской выборкам молодых менеджеров (см. Таблица 2).

Таблица 1.

Элементы поведенческой компетентности по NCB SOVNET 3.0 (см. <i>Комментарий 1</i>)	Психологическая характеристика	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4
Вовлеченность и мотивация	Заинтересованность	Направленность на реальную действительность (I-3; M-5,4; O-2,2); интерес к новым знаниям, конкретное воображение, направленность на решение конкретных задач (B-8,9; M-5,4; Q1-7,6); зрелая жизненная перспектива ; мотивационный тип «достижение» (12%)	Антиципируемые события связаны не с карьерой; склонность к экстраверсии: удовлетворенность наличной ситуацией, легкомысленность, (A-7; F-8; H-7)	Неглубокая, ненасыщенная антиципация событий, связанных с карьерой; увлечен решением практических вопросов (M-4); невротическая тревожность (O-8; Q4-10; L-7)	Низкая мотивированность (N-5,5; O-5,6; Q4-5,1); незрелая жизненная перспектива
Лидерство	Властность, активность, лидерство	Независимый, лидер (E-7,3; Q1-7,6), деловое лидерство (A-5,9; F-5,4; H-7,7)	Независимый, лидер (E-6; Q1-8)	Подчиняющийся, ведомый (E-4; Q1-5)	Ведомый, послушный (E-4,8; Q1-6)
Ориентированность на результат	Способность достигать цели, удовлетворенность	Развитость волевых качеств (G-8,3; Q3-7,7); направленность на конкретную практическую деятельность (прагматизм) и на реальную действительность (I-3; M-5,4; O-2,2); высокая активность, динамичность (активность будущего времени: 14,1)	Конформность поведения, социальная несамостоятельность (E-6; G-6; N-6; Q2-4); средняя активность (активность будущего времени: 8,13)	Невротическая тревожность (O-8; Q4-10; L-7); низкая активность (активность будущего времени: 1,8)	Довольство собой, расслабленность, недостаточная эффективность в профессиональной деятельности (N-5,5; O-5,6; Q4-5,1); низкая активность (активность будущего времени: 0,8)

Эффективность (продуктивность)	Общие мыслительные способности, абстрактность мышления, зрелость жизненной перспективы (см. <i>Комментарий 2</i>)	Высокие общие мыслительные способности; абстрактное мышление (В-8,9); зрелая жизненная перспектива	Широта интеллектуальных интересов; абстрактное мышление (В-8); антиципируемые события связаны не с карьерой	Абстрактное мышление (В-6); неглубокая, ненасыщенная антиципация событий, связанных с карьерой	Абстрактное мышление (В-6,7); незрелая жизненная перспектива
Творческий подход	Практичность/мечтательность	Оригинальность, увлечение решением практических вопросов (М-5,4)	Собранность, увлечение решением практических вопросов (М-4)	Собранность, увлечение решением практических вопросов (М-4)	Интеллектуальные и художественные интересы (М-6)
Самоконтроль	Жизнестойкость, самоконтроль	Высокий уровень жизнестойкости: 108, Q3-7,7	Достаточно высокий уровень жизнестойкости: 101, Q3-7	Средне-низкий уровень жизнестойкости: 83, Q3-3	Средний уровень жизнестойкости: 87, Q3-4,8
Руководство, надежность	Ответственность	Ответственный, обязательный (G-8,3)	Зрелость, стремление к порядку (G-6)	Ответственность (G-7)	Недостаточная дисциплинированность (G-5,2)
Уверенность, убедительность	Эмоциональная устойчивость, настойчивость	Умеет держать себя в руках, настойчив (C-9,2)	Спокойный, реалистичный (C-6)	Не доводит дело до конца; наличие невротических симптомов (C-3)	Постоянные интересы, спокойный (C-6,3)
Снятие напряженности, разрядка, конфликты и кризисы	Невозмутимость, способность работать в команде	Умение работать в команде. Легкость в общении (А-5,9; Q4-3,6); оптимистическое видение будущего (эмоциональная окраска будущего времени: 13,3)	Напряженность; желание работать в коллективе (А-7; Q4-7); преобладание положительных эмоций в образе будущего (эмоциональная окраска будущего времени: 8,38)	Раздражительность, скрытность (А-5; Q4-10); депрессивность, дисфоричность, раздражительность (эмоциональная окраска будущего времени: 0)	Расслаблен, идет на поводу у других (А-6,1; Q4-5,1); преобладание положительных эмоций в образе будущего (эмоциональная окраска будущего времени: 11,5)
Открытость	Социальная смелость	Общительный (Н-7,7)	Общительный (Н-7)	Наличие комплексов (Н-3)	Общительный (Н-7,1)
Понимание ценностей, этика	Преобладающие мотивационные типы ценностей	«универсализм» (15%), «безопасность» (13%) и «самостоятельность» (12%)	«универсализм» (20%) и «самостоятельность» (14%)	«самостоятельность» (17%) и «безопасность» (14%)	«универсализм» (14%), «самостоятельность» (13%) и «безопасность» (12%)
Согласование, переговоры	Проницательность в общении	Расчетливость, дипломатичность (N-5,4)	Расчетливость, дипломатичность (N-6)	Расчетливость, дипломатичность (N-6)	Расчетливость, дипломатичность (N-5,5)

Таблица 2.

Элементы поведенческой компетентности по NCB SOVNET 3.0 (см. <i>Комментарий 1</i>)	Психологическая характеристика	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4
---	--------------------------------	--------------	--------------	--------------	--------------

Вовлеченность и мотивация	Заинтересованность	Направленность на реальную действительность (I-2; M-5; O-2); интерес к новым знаниям, конкретное воображение, направленность на решение конкретных задач (B-9; M-5; Q1-8); зрелая жизненная перспектива ; мотивационный тип «достижение» (10%)	Антиципируемые события связаны не с карьерой; склонность к экстраверсии: удовлетворенность наличной ситуацией, легкомысленность, (A-5; F-9; H-9)	Неглубокая, ненасыщенная антиципация событий, связанных с карьерой; оригинальность, некоторая непрактичность в решении вопросов (M-6); невротическая тревожность (O-7; Q4-7; L-6); мотивационный тип «достижение» (12%)	Низкая мотивированность (N-5; O-6; Q4-5); незрелая жизненная перспектива
Лидерство	Властность, активность, лидерство	Независимый, лидер (E-7; Q1-8), деловое лидерство (A-4; F-6; H-7)	Независимый, лидер (E-8; Q1-8)	Подчиняющийся, ведомый (E-5; Q1-6)	Ведомый, послушный (E-5; Q1-6)
Ориентированность на результат	Способность достигать цели, удовлетворенность	Развитость волевых качеств (G-9; Q3-8); направленность на конкретную практическую деятельность (прагматизм) и на реальную действительность (I-2; M-5; O-2); высокая активность, динамичность (активность будущего времени: 14)	Легкомысленность, расслабленность, конформность поведения, социальная несамостоятельность (E-8; G-3; N-3; Q2-3); средняя активность (активность будущего времени: 8,7)	Невротическая тревожность (O-7; Q4-7; L-6); средне-низкая активность (активность будущего времени: 6,1)	Довольство собой, расслабленность, недостаточная эффективность в профессиональной деятельности (N-5; O-6; Q4-5); низкая активность (активность будущего времени: 0,4)
Эффективность (продуктивность)	Общие мыслительные способности, абстрактность мышления, зрелость жизненной перспективы (см. Комментарий 2)	Высокие общие мыслительные способности; абстрактное мышление (B-9); зрелая жизненная перспектива	Широта интеллектуальных интересов; абстрактное мышление (B-8); антиципируемые события связаны не с карьерой	Абстрактное мышление (B-7); неглубокая, ненасыщенная антиципация событий, связанных с карьерой	Абстрактное мышление (B-7); незрелая жизненная перспектива
Творческий подход	Практичность/мечтательность	Оригинальность, увлечение решением практических вопросов (M-5)	Мечтательность, поглощенность идеями и фантазиями (M-8)	Креативность, некоторая непрактичность в решении вопросов (M-6)	Интеллектуальные и художественные интересы (M-6)
Самоконтроль	Жизнестойкость, самоконтроль	Высокий уровень жизнестойкости: 117,33; развитое чувство долга (Q3-8)	Достаточно высокий уровень жизнестойкости: 106; потворствует своим желаниям (Q3-3)	Средний уровень жизнестойкости: 86, (Q3-4)	Средний уровень жизнестойкости: 84, средняя уравновешенность (Q3-6)

Руководство, надежность	Ответственность	Ответственный, обязательный (G-9)	Расслабленность, избегание ответственности (G-3)	Непостоянство, некоторое пренебрежение правилами (G-4)	Недостаточная дисциплинированность (G-5)
Уверенность, убедительность	Эмоциональная устойчивость, настойчивость	Умеет держать себя в руках, настойчив (C-10)	Спокойный, реалистичный (C-8)	Не доводит дело до конца (C-5)	Постоянные интересы, спокойный (C-7)
Снятие напряженности, разрядка, конфликты и кризисы	Невозмутимость, способность работать в команде	Умение работать в команде. Легкость в общении (A-4; Q4-4); оптимистическое видение будущего (эмоциональная окраска будущего времени: 14)	Желание работать в коллективе (A-5; Q4-5); преобладание положительных эмоций в образе будущего (эмоциональная окраска будущего времени: 11)	Недоверие, скрытность (A-4; Q4-7); депрессивность, дисфоричность, раздражительность (эмоциональная окраска будущего времени: 1,2)	Расслаблен, идет на поводу у других (A-6; Q4-5); преобладание положительных эмоций в образе будущего (эмоциональная окраска будущего времени: 11)
Открытость	Социальная смелость	Общительный (H-7)	Общительный, отзывчивый (H-9)	Сдержанность (H-5)	Общительный (H-7)
Понимание ценностей, этика	Преобладающие мотивационные типы ценностей	«универсализм» (19%), «безопасность» (14%) и «самостоятельность» (11%)	«универсализм» (16%) и «самостоятельность» (15%)	«самостоятельность» (16%) и «универсализм» (15%)	«универсализм» (17%), «самостоятельность» (12%) и «безопасность» (11%)
Согласование, переговоры	Проницательность в общении	Расчетливость, дипломатичность (N-6)	Прямолинейность (N-3)	Некоторая нетактичность в общении (N-4)	Расчетливость, дипломатичность (N-5)

Принимая во внимание **нормативы**¹² поведенческой компетентности NCB SOVNET 3.0, применяемые при оценке опыта и профессионально значимых качеств менеджера с точки зрения его способности вести проект ограниченной сложности, мы сопоставили с ними результаты проведенного исследования и смогли сделать вывод о соответствии 1 и 2 типа молодых менеджеров-мужчин и 1 типа молодых менеджеров-женщин Национальным требованиям, предъявляемым к компетенции специалистов.

Целями **четвертого этапа** исследования были:

1) исследование степени соответствия молодых менеджеров — участников бюджетного процесса предприятия Национальным требованиям к компетентности;

2) сопоставление процента компетентных молодых менеджеров — участников бюджетного процесса с процентом общей численности компетентных менеджеров.

В результате исследования степени соответствия молодых менеджеров — участников бюджетного процесса Национальным требованиям к компетентности было выявлено, что 45,5% женщин (10 из 22) и 33,3% мужчин (3 из 9) соответствуют Национальным требованиям.

Процент менеджеров, чья поведенческая компетентность соответствует Национальным требованиям, в выборке менеджеров — участников бюджетного процесса значительно выше, чем в общей выборке исследования.

Таблица 3.

Половая принадлежность	% менеджеров — участников бюджетного процесса, поведенческая компетентность которых соответствует Национальной системе стандартов и требований	% общей численности менеджеров по всем направлениям деятельности, поведенческая компетентность которых соответствует Национальной системе стандартов и требований
мужчины	33,3%	14,6%
женщины	45,5%	2,59%

¹²Управление проектами: Основы профессиональных знаний, Национальные требования к компетентности специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.0) – М., 2010. – С. 246.

Так как важнейшая задача проектного менеджера в любой экономической системе — достижение поставленной цели в требуемые сроки и в условиях ограниченных ресурсов, полученный нами результат может быть обусловлен характерными особенностями повседневной деятельности участников бюджетного процесса на предприятии, такими как:

- необходимость работать в жестких рамках, заданных действующими на любом предприятии регламентами и сроками статистической, бухгалтерской и управленческой отчетности (ограниченные временные ресурсы);

- контакт со всеми структурными подразделениями предприятия при формировании, согласовании и отслеживании исполнения бюджета, выявлении и анализе причин отклонения от плановых показателей, участие в работе комиссий, рабочих групп и т. п. (коммуникабельность);

- частичная взаимозаменяемость менеджеров — участников бюджетного процесса на всех этапах планирования и формирования фактических показателей исполнения бюджета, что снижает общую численность занятых (ограниченные человеческие ресурсы);

- формирование бюджета предприятия из большого количества заявок по структурным подразделениям и по видам деятельности (обработка, проверка и согласование массивов информации в ограниченные временные интервалы);

- бюджет крупного проекта сопоставим по составу и объему статей доходов и расходов с бюджетом предприятия (способность к работе в условиях, сопоставимых с проект-ориентированными).

Таким образом, полученные результаты и следующие из них выводы позволяют нам сделать предварительное заключение о более

высокой степени готовности молодых менеджеров — участников бюджетного процесса к переходу на работу в новых, проект-ориентированных условиях, в сравнении с молодыми менеджерами, занятыми на работах по другим направлениям деятельности.

Библиография:

1. *Вассерман, Л. И.* Семантический дифференциал времени : Экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии / Л. И. Вассерман, Е. А. Трифонова, К. Р. Червинская // Пособие для врачей и медицинских психологов. – СПб., 2009.

2. *Воропаев, В. И.* Управление проектами — неиспользованный ресурс в экономике России / В. И. Воропаев. – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/project/section_35/article_1635. Дата обращения: 03.08.2011.

3. *Леонтьев, Д. А.* Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М., 2006.

4. *Михеев, В. Н.* Живой менеджмент проектов / В. Н. Михеев. – М. : Эксмо, 2007. – 480 с.

5. *Товб, А. С.* Управление проектами : стандарты, методы, опыт / А. С. Товб, Г. Л. Ципес. – М., 2003.

6. Управление проектами : Основы профессиональных знаний, Национальные требования к компетентности специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.0) – М., 2010.

7. *Фетисова, О. А.* Проектное финансирование : факторы успеха / О. А. Фетисова // Планово-экономический отдел. – 2011. – № 9.

8. International Competence Baseline IPMA ICB – IPMA Competence Baseline. Version 3.0. IPMA Editorial Committee. – IPMA: June 2006. – 200 p.

9. *Rokeach, M.* The Nature of Human Values/ M. Rokeach – N.Y. : The Free Press, 1973.

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Выбор французского языка как средства межнационального общения на предприятиях

Сесиль Дезуттер*, О. М. Козаренко** (перевод)

Аннотация. Выбор языка профессионального общения на предприятиях, работающих на международном рынке, зависит от целого ряда факторов, которые могут быть сгруппированы по уровням: макро (рынок, языковое влияние...), мезо (предприятие) и микро (индивиды). В статье делается попытка показать, что индивидуальные стратегии играют большую роль в создании лингвистического разнообразия, чем это принято считать. В основу материала положен анализ эпilingвистического дискурса служащих итальянских предприятий, которые в той или иной мере используют французский язык как средство межнационального общения.

Ключевые слова: лингвистическая практика; лингвистическая идентичность; международное общение; предприятие; эпilingвистический дискурс; языковая конвергентность.

The Choice of French Language in International Business Communication at the Enterprises

Cécile Desoutter, O. M. Kozarenko

Abstracts. In companies established abroad or having international commercial relations, linguistic practices are the outcome of the interaction of factors working at different levels: macro (the market, the power of languages...), meso (the enterprise), micro (the people who use one or several languages to have their work done). Based on the observation of the use of French in Italy, this article attempts to illustrate the extent to which individual language strategies, at the micro level, reveal the linguistic diversity which sometimes is hidden in companies.

Keywords: linguistic practices, linguistic identity, international business communication; enterprise; epilinguistic speech; language convergence.

Вопрос выбора языка в процессе делового общения может рассматриваться в разных аспектах. В действительности он является предметом целого ряда работ, относящихся к самым разным дисциплинам, а порой и совокупности их. В данном исследовании нас будут интересовать подходы, относящиеся к наукам, изучающим язык, т. е. та область, в которой связи между говорящими, языком (языками) и трудовой деятельностью доступ-

ны наблюдению и анализу в соответствии с задачами исследования¹, и которые, даже будучи зависимы друг от друга, могут тем не менее быть выявлены согласно свойственной им специфике.

Первое направление исследований ориентируется на языковое рабочее пространство. Во Франции оно представлено в частности работами междисциплинарной сети «Язык и работа», которая в конце восьмидесятых годов

*Сесиль Дезуттер (Cécile Desoutter) – научный сотрудник и преподаватель Университета г. Бергамо (Италия), факультет Иностранных языков и литературы. E-mail: desoutt@unibg.it

**Козаренко Ольга Михайловна – кандидат географических наук, доцент кафедры «Иностранные языки». E-mail: kozarenko@inbox.ru

¹Grin, F. Langues étrangères dans l'activité professionnelle / F. Grin, C. Sfreddo, F. Vaillancourt // Rapport final de recherche. – Université de Genève, 2009.

начала осуществлять сближение наук о языке с науками, изучающими профессиональную деятельность².

Второе направление исследований опирается на институциональную лингвистику и рассматривает дискурсы как собирательные структуры, составные части которых могут применяться в общении. Например, L. Mondada анализирует использование многоязычных ресурсов в профессиональном общении в международном контексте³.

Третье направление, к которому относится настоящая статья, строго ориентировано на социолингвистику и многоязычие. Оно объединяет работы, относящиеся к анализу взаимного влияния теоретических представлений и языковой практики в ситуациях профессионального общения. Последние простираются в рамках «кто говорит и на каком языке, кому говорит, как (в какой форме) и почему»^{4,5}. Исследователи, работающие в этом направлении, рассматривают места работы как пространства лингвистических контактов, характеризующиеся доминантными социолингвистическими отношениями, которые они пытаются постичь, в основном, в декларативных беседах. Примерами данных исследований являются, например, работы С. Truchot, С. Truchot и D. Huck, М. Heller, С. Desoutter и т. д.⁶

Чтобы проиллюстрировать динамику языков в процессе общения в профессиональной сфере с точки зрения последнего направления исследований, мы рассматриваем в настоящей статье использование французского языка на предприятиях, не расположенных на франкофонной территории. Если говорить более конкретно, мы анализируем эпидингвистические дискурсы итальянских служащих, которые, находясь в своей стране, регулярно или эпизодически используют французский язык для успешного выполнения своей работы. Несомненно, что итальянский контекст — это один из частных случаев, но рассматриваемые

аспекты и рассуждения, без сомнения, смогут послужить и для изучения других лингвистических ситуаций, в других географических рамках, что позволит в итоге обогатить знания об этом феномене.

Многообразие факторов в выборе языка

На иностранных предприятиях лингвистическая практика зависит от многочисленных факторов, которые можно сгруппировать на макро, мезо и микро уровнях, на которых они находятся:

- макро уровень соответствует уровню более высокому, чем предприятие. Он касается, в числе других факторов, рынков; участвующих стран; их лингвистических политик и их перспективных языков; степени родства между этими языками, или же свойств этих языков;
- мезо уровень соответствует уровню самого предприятия. В соответствии с присутствующим ему уровнем интернационализации предприятие вырабатывает свою лингвистическую политику, свои отношения между основным и дочерними предприятиями, покупателем и продавцом;
- микро уровень — это уровень говорящего индивида и ситуации общения. Он объединяет, таким образом, факторы, касающиеся мотивации и тематики профессионального общения применительно к конкретной ситуации.

Выбор языка или языков общения зависит от типа предприятия. Так, если мы рассмотрим предприятия, расположенные на упомянутой территории, не являющейся франкофонной, но на которых в то же время задействован французский язык, мы можем встретить три возможных варианта:

- первый вариант: филиал мультинациональной группы, исходным языком которой является французский язык;
- второй вариант: филиал мультинаци-

²Boutet, J. La part langagière du travail: Bilan et évolution / Langage et Société. 2001. n 98. P. 17–42.

³Mondada, L. Le code-switching comme ressource pour l'organisation de la parole-en-interaction / L. Mondada // Journal of Languages and Contact 1. – 2007. – P. 168–197.

⁴Truchot и Huck говорят в свою очередь об «обработке языков», чтобы общаться «как можно более нейтрально, то, к чему приходят предприятия в области языков»: Truchot, C. Le traitement des langues dans les entreprises / C. Truchot, D. Huck // C. Truchot (ed) Choix linguistiques dans les entreprises en Europe. – Sociolinguistica 23. – 2009. – P. 1–31.

⁵Encrevé, P. De l'observation scientifique à la politique linguistique / Langues et Cité 1. – 2002. – P. 6–7.

⁶Truchot, C. Europe : l'enjeu linguistique – Paris : La Documentation française, 2008; Truchot, C. Le traitement des langues dans les entreprises / C. Truchot, D. Huck // C. Truchot (ed) Choix linguistiques dans les entreprises en Europe. – Sociolinguistica 23. – 2009. – P. 1–31; Heller, M. Bilingualism: A social approach / – Basingstoke, Palgrave, 2007; Desoutter, C. Scripteurs plurilingues / C. Desoutter. – Quand des Italiens écrivent en français au travail. Aracne. Rome. 2009.

ональной группы, исходным языком которой не является французский язык, но который поддерживает отношения с другими филиалами данной группы, расположенными на франкофонной территории;

- третий вариант: национальное или международное предприятие, поддерживающее коммерческие отношения со странами/территориями, являющимися франкофонными.

Выбор языка, таким образом, обусловлен как присутствием иностранных капиталов (большие международные группы) на данной территории, так и необходимостью для этих предприятий (национальных или международных) осуществлять торговые отношения и за ее пределами. Однако для каждой страны характерны свои особенности. В Италии, например, помимо довольно символического присутствия нескольких филиалов мультинациональных групп, предприятия, владеющие иностранными капиталами, немногочисленны. Напротив, в ее экономической системе достаточно много малых и средних предприятий, очень часто динамичных и ориентированных на экспорт (в нашем случае это третий вариант). Из этого следует, что использование иностранных языков на этих предприятиях, как правило, связано с экспортными операциями национальных предприятий, чем нежели с присутствием иностранных групп, которые могли бы навязывать свой родной язык или английский язык как язык международного общения.

Языки, которые могут быть использованы

Во внешней и внутренней сферах общения на предприятиях контекстуальные факторы, которые мы приняли во внимание, обуславливают три возможных решения, не обязательно исключающие одно другое:

- адаптация к языку собеседника;
- не-адаптация (использование одного или нескольких языков на предприятии);
- стандартизация (использование лингва франка — *lingua franca*)

В филиалах мультинациональных предпри-

ятий вопрос языков касается прежде всего внутренней коммуникации как на самом филиале, так и на основном предприятии с филиалами или между филиалами.

Если предприятие ограничивается размещением филиалов на европейской территории, то разнообразные количественные исследования показывают, что на филиалах мультинациональных предприятий происходит приспособление к языку страны, где размещено это предприятие.⁷ Так, например, в филиалах французских групп, расположенных в Италии, говорят на итальянском языке. Главным образом это связано с тем, что французские группы продают свою продукцию и услуги потребителям или пользователям, проживающим в этой стране, а также потому, что они принимают на работу местное население.

Напротив, именно на уровне отношений между филиалами разных стран или между итальянским филиалом и основным франкофонным предприятием фирмы возникает вопрос о выборе языка. В данном случае речь идет о выборе языка, который по-английски формулируется как *corporate language*, выражение, переводимое на французский язык, как *langue du groupe, langue institutionnelle, internationale, officielle*. Выбор этого языка (а иногда и нескольких языков) зависит в основном от стратегии конкретной группы. С. Truchot отмечает, что в восьмидесятые годы немецкие и французские предприятия использовали свой родной язык при создании предприятий за границей. Но впоследствии, в девяностых годах, когда предприятие достигало мирового уровня, они отдавали предпочтение английскому языку.⁸ Стратегии мультинациональных предприятий тем не менее не остаются однородными, как это можно было бы предположить. Их лингвистическая практика меняется в зависимости от принадлежности к определенному сектору, их роли в этом секторе, личной позиции руководителей или конкретной службы предприятия. Исследование, проведенное Министерством иностранных дел Франции на филиалах французских предприятий, расположенных за границей, показало, что знание французского языка при приеме на работу местных наем-

⁷Truchot, C. Le traitement des langues dans les entreprises / C. Truchot, D. Huck // C. Truchot (ed) Choix linguistiques dans les entreprises en Europe. – Sociolinguistica 23. – 2009. – P. 1–31.

⁸Truchot, C. Europe : enjeu linguistique – Paris : La Documentation française, 2008.

ных работников учитывалось только на 41% опрошенных филиалов, а требование обязательного владения им — на 24% предприятий.⁹ В то же время только на 36% филиалов французский язык использовался как один из рабочих языков на предприятии. Тенденцией является совместное использование французского и английского языков для обеспечения притока местных кадров, не говорящих по-французски.

На предприятиях (независимо от их размера и национальной принадлежности), деятельность которых связана с экспортом и импортом, вопрос выбора языка определяется внешним характером общения (поставщик — клиент).

Бывшему немецкому канцлеру Вилли Бранду приписывают фразу «If I'm selling to you, I'll speak your language. If you are selling to me, dann müssen Sie Deutsch sprechen»¹⁰. Согласно этой заповеди, торговля идет успешнее, если она идет на языке покупателя. В этом отношении, согласно исследованиям *ELAN*, проведенным по запросу Европейской Комиссии (2006) в отношении показателей, характеризующих отсутствие лингвистической компетенции на предприятиях европейского сообщества, было установлено следующее: предприятия, которые выбрали стратегию на многоязычное общение, обладают лучшими показателями экспортных продаж, которые на 40% превышают аналогичные показатели их конкурентов, оказавшихся формальными в выборе данной стратегии. Кроме того, в исследовании отмечается, что даже если английский язык великолепно выполняет функцию *lingua franca* в международных обменах, немецкий, французский и русский языки пользуются все возрастающим спросом. Если все вышесказанное показывает важность знания языка своих клиентов, в то же время интересно отметить, что не ко всем клиентам относятся с одинаковым вниманием. Так, исследование, проведенное Министерством труда Италии (*LETitFLY* 2006) и охватившее около 1100 предприятий, расположенных на

ее территории, установило, что из предприятий, декларирующих эффективное использование иностранных языков, 93% используют английский язык, 32% — французский, 19,7% — немецкий и 8,7% — испанский.¹¹ Это практическое исследование показало стремление ряда предприятий к лингвистической адаптации (использование французского языка) по отношению к франкофонным коммерческим партнерам и предпочтение тенденции на языковую стандартизацию по отношению к партнерам, говорящим на немецком языке. При этом следует отметить, что Германия является первым клиентом и первым поставщиком Италии, Франция занимает второе место.

В рассматриваемом примере очевидно, что французский язык ближе к итальянскому языку, чем немецкий в лингвистическом и культурологическом аспектах, что, несомненно, облегчает его изучение и использование.

Тем не менее, как мы уже уточняли раньше, выделение факторов, определяющих выбор языка, гораздо сложнее, чем нежеле просто лингвистическая близость языков. Каждый обмен на практике определяется целым рядом требований, которые связаны с конкретными языками, профессиональным контекстом, ситуацией общения и темой разговора. На последних упомянутых аспектах мы сейчас и остановимся.

Работник и его лингвистический выбор

В основу нашего исследования легли данные опроса итальянских служащих, работающих в мультинациональных филиалах и итальянских предприятиях, осуществляющих коммерческую деятельность за границей и использующих французский язык более или менее регулярно.¹² В ходе исследования были проведены индивидуальные собеседования с 33 сотрудниками 21 предприятия, расположенных в Ломбардии (север Италии). Собеседования проводились для того, чтобы понять, чем руководствовался в каждом конкретном случае индивид при выборе французского языка. Обобщая полученные материалы по

⁹В исследовании отмечается, что 55% предприятий предлагают изучение французского языка на курсах: Ministère des Affaires étrangères et européennes (2006) *De l'intérêt de l'usage du français dans les filiales d'entreprises françaises à l'étranger*, Paris.

¹⁰«Если я Вам продаю что-то, то я с Вами говорю на Вашем языке. Если Вы мне продаете что-то, тогда Вы должны со мной говорить по-немецки».

¹¹*LETitFLY* Rapporto Finale — La domanda e l'offerta di formazione linguistica in Italia, Ministero del Lavoro e delle Politiche Sociali. — 2006. <http://www.letitfly.it>

¹²*Desoutter, C. Scripteurs plurilingues — Quand des Italiens écrivent en français au travail*. Aracne. Rome. 2009.

каждому конкретному случаю, мы старались понять, как стратегии, провозглашенные предприятиями, реализуются в жизни.

Анализ этих эпидиалогических бесед обнаруживает, что выбор среди других языков в пользу французского у опрошенных был вызван следующими факторами: коммуникативной аккомодацией и востребованностью идентификации.

Коммуникативная адаптация

Коммуникативная адаптация (аккомодация) вытекает из принципа взаимодействия Гриса. Она соответствует выбору людей, участвующих в общении, приспособлять (конвергентная аккомодация) или не приспособлять (дивергентная аккомодация) их язык и их жестикоуляцию лингвистическому и жестикоуляционному стилю собеседника, с тем чтобы сделать общение в большей (или меньшей) степени приемлемым. В контексте многоязычия конвергентная аккомодация предполагает, что один из говорящих отказывается от родного языка в пользу языка другого. На индивидуальном уровне это — неизбежное следствие реализации стратегии лингвистической адаптации на предприятии. На предприятиях, связанных с экспортными операциями, она реализуется в переговорах с иностранными коллегами. К примеру, у итальянцев конвергентная аккомодация проявляется в отношении их франкофонных коллег. Это положение соответствует в первую очередь принципу уважения клиента, принятому в коммерции. Кроме того, оно становится очень эффективным при возникновении трудностей. В результате, как отметил один из участников опроса, использование иностранного языка между партнерами (английского например) может являться дополнительным фактором дистанцирования и возникновения напряжения, в то время как *«использование языка клиента может, al contrario (наоборот) снять напряжение и свести решение проблемы к чисто техническому уровню, ведущему к окончательному ее разрешению»*¹³.

Собеседования, проведенные в рамках исследования, обнаружили, что при выборе языка общения французский язык находится

в более выгодном положении, по сравнению с другими языками, в связи с этнолингвистической близостью французского и итальянского языков. В результате, согласно мнению большинства опрошенных, когда все стремятся использовать английский язык для международного общения, французы отличаются большой лингвистической лояльностью к своей эндогруппе. В большинстве случаев в ситуации многоязычного общения французы неохотно отказываются от своего языка: *«трудно услышать француза, говорящего по-английски»*. Это положение определяет один из факторов макро уровня, о котором говорилось во вступлении. Итальянцы, которые в общении между собой, бывают порой пренебрежительны в отношении собственного языка, напротив, проявляют усердие, разговаривая на французском языке, оставаясь при этом менее верными своей эндогруппе. Эта естественная склонность может быть расценена как главенство одной лингвистической группы над другой (французский язык шире распространен, чем итальянский), но в такой же степени это явление может быть расценено, как желание со стороны итальянцев овладеть языком как инструментом коммерческих переговоров. Наше исследование обнаружило также, что сотрудники, принятые на работу со знанием английского языка, почувствовали вскоре потребность в изучении французского языка, так как в общении с франкофонами именно этот язык используется в повседневности и именно он открывает двери к более привилегированным межличностным отношениям: *«я почувствовала определенную необходимость в изучении французского языка / я могла бы сказать, что я не понимаю / говорить по-английски[...] но определенным образом я видела, что должна это сделать»*.

Востребованность многоязычной личности

Конвергентная адаптация в той степени, в которой она была упомянута ранее, отражает действие, направленное в отношении собеседника. В то же время, всякий выбор языка соответствует требованию социальной идентификации. В данном контексте следует различать

¹³Высказывания италоговорящих участников опроса переведены на французский язык (сноска относится к оригиналу статьи. Примеч. Козаренко О. М.)

глобальную идентичность и локальную.

Мультинациональные предприятия, которые выбрали английский язык как язык международного общения, ориентированы на глобальную идентификацию, в то время как их сотрудники, работая в странах, где размещены предприятия, формируют свою идентичность на локальном уровне. В тоже время эти два подхода в отношении идентификации не всегда остаются неизменными. Так, возможно существование «условий, принятых на глобальном уровне» и «условий, созданных на локальном уровне»¹⁴, это означает, что существует основной язык и один или несколько других языков, которые эффективно используются в общении. В Италии, например, в филиалах французских групп официальным языком является английский язык и все официальные переговоры ведутся на нем. Согласно теории, основанной на принципе, что выбор языка определяется на основе переговоров на уровне социальных идентичностей,¹⁵ английский язык в данном случае является «code non marqué»¹⁶. В то же время наряду с английским языком, который является основным, достаточно часто общение визави или на расстоянии между итальянскими и французскими коллегами происходит на французском языке. В данном случае этот язык становится «codemarqué»¹⁷, потому что он соответствует условиям на локальном уровне. Местные условия позволяют, таким образом, многоязычному индивиду общаться, самоутверждаться, самосовершенствоваться, разнообразить свой лингвистический капитал.

Принимая во внимание, что английский язык все чаще становится lingua franca (лингва франка) в деловых отношениях, лингвистическая компетенция в области французского языка или любого другого становится свойством, отражающим исключительность человека, который им обладает, позволяет выделить его из моноязычных коллег или коллег, говорящих только по-английски. Так, в ходе проведенного исследования, один из опрошенных, предприятие которого пыталось усилить свою коммерческую службу, заметил, что

«становится все труднее находить людей, говорящих по-французски / очень трудно найти резюме, где указано хорошее владение разговорным и письменным французским».

В то же время следует отметить, что необходимость использования нового языка в силу профессиональной необходимости может вызывать различные чувства у работников. Некоторые это расценивают как профессиональный шанс, возможность укрепить и расширить свой лингвистический капитал, даже ценой усилий и жертв, если их компетенции в знании этого языка недостаточны. Для других индивидов, наоборот, необходимость изучения нового языка может быть рассмотрена как отрицательная черта их профессиональных компетенций, достигнутых порой с трудом, и вызвать у них чувство неудовлетворенности и даже стресс, ощущение, что они идут не в ногу с развитием предприятия, чувство, что их опережают коллеги, лингвистически более образованные. Именно в этих случаях любая возможность использования выученного языка, даже если он широко не используется на предприятии, способствует самоутверждению лингвистической идентичности, которая раньше не была оценена.

Выводы

Лингвистический выбор предприятий определяется переплетением факторов на макро, мезо и микро уровнях. На практике же он зависит от конкретной ситуации и темы общения.

С тех пор как возник интерес к многоязычным работникам, отмечено, что их лингвистическая практика, отражающая способность работника к коммуникативной адаптации, и/или востребованность их лингвистической идентичности не всегда соотносятся с лингвистическими стратегиями предприятий, которые стремятся к стандартизации. В то же время, эффективное использование французского языка и без сомнения других языков показывает, что международный деловой мир не настолько стандартизован, как кажется на первый взгляд, и что работники проявляют

¹⁴Gimenez, J. C. New media and conflicting realities in multinational corporate communication : A case study / International review of applied linguistics. IRAL, 40. 2002. P. 323–343.

¹⁵Myers-Scotton, C. Multiple voices / An introduction to bilingualism. – Malden : Blackwell Publishing. 2006.

¹⁶Т. е. не является отличительным признаком (прим. Козаренко О. М.)

¹⁷Т. е. является отличительным признаком (прим. Козаренко О. М.)

личный и профессиональный интерес к многоязычной практике.

Библиография:

1. *Borzeix, A.* Langue et travail / A. Borzeix, B. Fraenkel // Communication, cognition, action. – Paris : CNRS Editions, 2001.
2. *Boutet, J.* La part langagière du travail : bilan et évolution / J. Boutet // Langage et Société. 2001. n 98. P. 17–42.
3. Commission européenne ELAN: Incidences du manque de compétences linguistiques des entreprises sur l'économie européenne 2006.
4. *Desoutter, C.* Scripteurs plurilingues / C. Desoutter. – Quand des Italiens écrivent en français au travail. Aracne. Rome. 2009.
5. *Encrevé, P.* De l'observation scientifique à la politique linguistique / P. Encrevé. – Langues et Cité 1. – 2002. – P. 6–7.
6. *Giles, H.* Contexts of accommodation : developement in applied sociolinguistics / H. Giles, N. Coupland, J. Coupland. – Cambridge: CUP, 1991.
7. *Gimenez, J. C.* New media and conflicting realities in multinational corporate communication : A case study / J. C. Gimenez // International review of applied linguistics. IRAL, 40. 2002. P. 323–343.
8. *Grin, F.* Langues étrangères dans l'activité professionnelle / F. Grin, C. Sfreddo, F. Vaillancourt // Rapport final de recherche. – Université de Genève, 2009.
9. *Heller, M.* Bilingualism : A social approach / M. Heller. – Basingstoke, Palgrave, 2007.
10. Ministère des Affaires étrangères et européennes (2006) De l'intérêt de l'usage du français dans les filiales d'entreprises françaises à l'étranger, Paris.
11. *Mondada, L.* Le code-switching comme ressource pour l'organisation de la parole-en-interaction / L. Mondada // Journal of Languages and Contact 1. – 2007. – P. 168–197.
12. LETitFLY Rapporto Finale — La domanda e l'offerta di formazione linguistica in Italia, Ministero del Lavoro e delle Politiche Sociali. – 2006. <http://www.letitfly.it>
13. *Myers-Scotton, C.* Multiple voices / C. Myers-Scotton // An introduction to bilingualism. – Malden : Blackwell Publishing. 2006.
14. OFEM — Observatoire de la Formation de l'Emploi et des Métiers (2003). Les pratiques linguistiques dans les entreprises françaises travaillant à l'international, Paris, CCIP.
15. *Truchot, C.* Europe : l'enjeu linguistique / C. Truchot. – Paris : La Documentation française, 2008.
16. *Truchot, C.* Le traitement des langues dans les entreprises / C. Truchot, D. Huck // C. Truchot (ed) Choix linguistiques dans les entreprises en Europe. – Sociolinguistica 23. – 2009. – P. 1–31.

Некоторые стилистические функции цитаты в деловом дискурсе (на материале англоязычной экономической публицистики)

А. В. Дворецкая*

Аннотация. Данная статья посвящена определению стилистических функций цитаты в экономическом дискурсе. Раскрытие коммуникативной направленности текста, его прагматического потенциала, социально-ситуативных особенностей речепроизводства предопределило объективацию дискурса как лингвистической реальности, представляющей собой на сегодняшний момент один из самых перспективных объектов лингвистического исследования. Предлагаемая методика анализа цитат и их окружений позволяет адекватно определить функцию заимствованного текста в новом окружении и создаваемый стилистический эффект.

Ключевые слова: деловой дискурс; текст; цитата; интертекст; коммуникативный процесс; речевая культура; языковая личность; прецедентный текст.

Some Stylistic Functions of Quotation in Business Discourse (on the material of English-language Economic Press)

A. V. Dvoretzskaya

Abstract. A number of stylistic functions of quotation in business discourse is determined in this article. The communicative orientation of text, its pragmatic potential, socio-situational characteristics of speech generation have objectified the discourse as a linguistic reality, that is nowadays one of the most prospective areas of linguistic research. The proposed method of analyzing quotations and their surroundings allows to determine adequately the function of the borrowed text in the new environment and the stylistic effect it creates.

Keywords: business discourse; text; quotation; intertext; communication process; speech culture; linguistic personality; precedent text.

В международных деловых отношениях культурно-этические и социально-психологические факторы играют едва ли не более важную роль, чем чисто экономические. Важность фактора культуры в дискурсе вообще и в межнациональном профессиональном дискурсе в частности обусловлена не только его функционально-прагматической значимостью, но и когнитивными основаниями дискурсивной деятельности. В свою очередь это диктует необходимость изучения особенностей делового дискурса на английском языке как языке международного общения.

Под деловым дискурсом закономерно понимать целенаправленное речевое поведение, совершаемое в соответствии с правилами общения, принятыми в деловом сообществе¹. Деловой дискурс — это статусно-детерминированное взаимодействие², система языковых средств, правил и контекстов (лингвистических и экстралингвистических) их употребления, актуальных в общении специалистов в области менеджмента, маркетинга, экономики, торговли, бизнеса и т. д., употребление и интерпретация которых определяются характеристиками языковой личности конкретных

*Дворецкая Анна Викторовна – преподаватель кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: avidy@rambler.ru

¹Ширяева Т. А. Когнитивная модель делового дискурса. Пятигорск: ПГУ, 2006.

²Олизько Н. С. Интертекстуальность постмодернистского художественного дискурса. Попытка семиотико-синергетического анализа. Челябинск: Энциклопедия, 2007.

коммуникантов (особенностями фреймово-тезаурусной организации языковой личности)³.

В изучении делового дискурса на английском языке невозможно переоценить значение использования экономической публицистики, так как газетно-публицистический стиль характеризуется и такими функциями, как коммуникативная, экспрессивная, кумулятивная и эстетическая, которые присущи языку в целом. Особенно ценным является такое свойство публицистического стиля, как сочетание элементов всех функциональных стилей — научного, официально-делового, разговорного, художественно-беллетристического, что объясняется его жанровым разнообразием. Действительно, широкое употребление общественно-политической лексики, разнообразие стилистического использования языковых средств многозначности слова, ресурсов словообразования, авторских неологизмов, эмоционально-экспрессивной лексики, средств стилистического синтаксиса, заимствований из других текстов (цитат, о которых пойдет речь в данной статье) делают публицистический текст незаменимым материалом для исследования делового дискурса.

Поскольку в современной лингвистике нет единого подхода к определению терминов «дискурс» и «текст», необходимо уточнить границы и, одновременно, взаимосвязь/взаимозависимость данных понятий. Первым разграничил понятия «текста» и «дискурса» Т. А. ван Дейк в своем трактате «Стратегии понимания связанного текста», но в указанной работе термины постоянно путаются. В своем понимании данных терминов последуем за Е. С. Кубряковой и О. В. Александровой, которые полагают, что: «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму»⁴. Специфику

дискурса, и делового дискурса в частности, определяют разные виды информации, которыми располагает говорящий субъект. Одним из таких типов информации являются так называемые фоновые знания об экономических ориентирах говорящих, то есть одним из определяющих факторов экономического дискурса является экономическая картина мира, которая представляет собой составную часть целостной языковой картины мира говорящего коллектива.

Существенным дополнением к этой точке зрения является и мнение В. Е. Чернявской, что «дискурсивный процесс, в центре которого находится текст, может в своей пресуппозитивной части содержать один или более имплицитированных прецедентных текста... Таким образом, прецедентные тексты являются обязательными конституентами дискурса, обеспечивая процессы понимания, но не облигаторны как составляющие текста»⁵. Иными словами, не существует текста вне дискурсивной деятельности: любому зафиксированному тексту предшествует дискурс. Помимо этого, «общим для анализа текста и дискурса является очень важное для их понимания обращение к декодированию неочевидных смыслов и в том и в другом»⁶. Данное положение является ключевым в анализе функций цитаты как элемента интертекста.

Итак, понятие дискурса рассматривается нами в рамках дискурсивно-когнитивной парадигмы⁷, поскольку дискурс — явление когнитивное, имеющее дело с передачей знаний, с оперированием структурами знаний определенного рода и, как следствие, с созданием новых знаний. Раскрытие коммуникативной направленности текста, его прагматического потенциала, социально-ситуативных особенностей речепроизводства предопределило объективацию дискурса как лингвистической реальности, представляющей собой на сегодняшний момент один из самых перспективных объектов лингвистического исследования.

³Алимурадов О. А., Шлепкина М. А. Инновационные лексические процессы в системе стереотипных конструкций современного англоязычного делового дискурса: аббревиация и сокращение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 20–29.

⁴Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 19–20.

⁵Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002. С. 230–232.

⁶Там же.

⁷Там же.

Вполне адекватным целям нашего исследования представляется понимание дискурса как сложноструктурированного, коммуникативно-знакового, динамически функционирующего процесса, обладающего следующими основными планами:

- интенциональным (интенции, стратегии, замыслы);
- актуальным (воплощение интенций в реальной деятельности, имеющей знаково-символический характер);
- виртуальным (распознавание и понимание смыслов, ценностей, идентичностей);
- контекстуальным (расширение смыслового поля на основе социокультурных, исторических и иных контекстов);
- психологическим (эмоциональный, энергетический заряд, содержащийся в дискурсе и придающий ему суггестивную силу);
- «осадочным» (запечатление всех перечисленных выше планов в общественном сознании и опыте, в той конструируемой и материализуемой обществом среде, формы которой являются отражением культуры)⁸.

К изучению разных типов дискурса, формирующихся в условиях разнообразных сфер человеческой деятельности, обращаются многие отечественные и зарубежные исследователи речевой коммуникации. Среди дискурсивных исследований особое место занимают работы, посвященные общению в институциональной обстановке, накладывающей определенные ограничения на речевое поведение участников общения. Так, для нашего исследования существенным является разграничение делового дискурса и дискурса СМИ.

Так как деловая коммуникация есть целенаправленная деятельность коммуникантов, которая протекает в соответствии с принятыми в деловом сообществе правилами и стандартами, ее задачей является решение определенных деловых вопросов, обмен фактами и сведениями, по поводу которых коммуниканты вступают в дискурсивное взаимодействие⁹. Следовательно, цель делового общения опре-

деляется как установление условий сотрудничества, достижение деловой договоренности между двумя и более заинтересованными сторонами или одностороннее определение позиции по какому-либо вопросу.

Дискурс СМИ представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, поскольку в силу своей природы отражает как языковое, так и культурное статус-кво социума. Соответственно, отличительной чертой дискурса СМИ от делового дискурса является односторонняя направленность массовой коммуникации (от отправителей посланий к аудитории)¹⁰. В таких специфических характеристиках масс-медиа дискурса заложены основания для осуществления воздействия на адресата, внушения.

Тем не менее, несмотря на очевидные различия в определении задач, целей и функций делового и масс-медиа видов дискурса, именно последний в своей письменной форме оказывается наиболее релевантным материалом для изучения коммуникативной практики на иностранном языке, потому что письменный дискурс имеет определенные преимущества для изучения в социокультурном аспекте. Прежде всего, представленный в письменной (зафиксированной) форме текстов этот вид дискурса позволяет идентифицировать и описывать культурные особенности, которые соотносятся с их языковым выражением. Кроме того, именно языковая сторона письменного дискурса получила исчерпывающее описание и детальную разработку в парадигме теории функциональных стилей (ср. стиль научной речи, стиль официального общения и др.).

При анализе социокультурных аспектов любого дискурса необходимо также учитывать такое ключевое понятие интертекстуальности, как прецедентный текст. Интертекстуальность, предполагающая межтекстовую взаимосвязь, на определенном этапе становится семиотическим кодом, обеспечивающим интердискурсивное функционирование разнообразных семиотических систем, реализующихся в тексте¹¹. По

⁸Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. Серия «Дискурсология».

⁹Алимурадов О. А., Шлепкина М. А. Инновационные лексические процессы в системе стереотипных конструкций современного англоязычного делового дискурса: аббревиация и сокращение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 20–29.

¹⁰Там же

¹¹Олизько Н. С. Интертекстуальность постмодернистского художественного дискурса. Попытка семиотико-синергетического анализа. Челябинск: Энциклопедия, 2007.

словам М. М. Бахтина, «автор литературного произведения создаёт единое и целое речевое произведение (высказывание), но он создаёт его из разнородных, как бы чужих высказываний. И даже прямая авторская речь полна осознанно чужих слов»¹². Полагаем, данное высказывание Бахтина более чем справедливо и для деловой коммуникации хотя бы ввиду высокой степени ее клишированности, не говоря уже о прямых включениях чужих высказываний. Поэтому рассмотрение прецедентных текстов как составляющих элементов семантической памяти носителей языка/культуры («цитатный фонд» «языковой памяти» в терминологии Б. М. Гаспарова)¹³ и их проявления в разных областях речевой деятельности являются лингвистической основой для формирования интеллектуально-речевой культуры современного человека. Включенность лингвокультурного концепта в вертикальный контекст формирует его прецедентные свойства. Диалогизм мощного текстообразующего потенциала концептов культуры формирует «прецедентное поле» языковой личности, делает его осознанным, многоуровневым (с включением социумно-прецедентного, национально-прецедентного и универсально-прецедентного уровней прецедентности) и целенаправленным.

Одним из наиболее очевидных способов введения прецедентного текста в новый текст или дискурс является цитата. Давая определение литературной цитаты, Дж. Гаддн пишет: «Цитата — это отсылка к другому литературному тексту или произведению искусства, к личности или событию. Это часто своеобразное обращение к читателю, к его культурному опыту, к читателю, который должен разделить этот культурный опыт с автором. Аллюзии и цитаты обогащают произведение, придавая ему глубину»¹⁴. Следует, однако, отметить, что данное определение подходит и для понимания роли цитат в деловом дискурсе, так как и в данном виде коммуникации их функции далеко не однозначны. Рассмотрим ряд примеров, взятых из статей, опубликованных на сайте газеты «The Economist».

Итак, цитата может быть введена в текст

для последующего критического осмысления прецедента, в этом случае объем вводимого отрывка может быть довольно большим, вплоть до нескольких абзацев, как в приведенном ниже примере (из-за ограниченности объема статьи мы сократили данную цитату до одного абзаца):

«Yet an astonishing number of companies, either out of incompetence, negligence or, more often than not, fear of the sitting CEO, fail to put a succession plan in place. Here is an extract from a typical press release:

“More than half of companies today cannot immediately name a successor to their CEO should the need arise, according to new research conducted by Heidrick & Struggles and Stanford University’s Rock Center for Corporate Governance. The survey of more than 140 CEOs and board directors of North American public and private companies reveals critical lapses in CEO succession planning.

...”

It is humbling to contrast the slipshod amateurism of so much of the Western private sector with the disciplined professionalism of the North Korean Workers' Party».

Введение большого объема прецедентного текста в свой собственный позволяет автору полемизировать с автором чужого текста, наглядно иллюстрируя свои аргументы.

Наиболее распространенными случаями цитирования являются, пожалуй, ссылки на авторитетные источники:

«“The lack of succession planning at some of the biggest public companies poses a serious threat to corporate health — especially as companies struggle toward a recovery,” says Stephen A. Miles, Vice Chairman at leadership advisory firm Heidrick & Struggles and a global expert on succession planning.

Yet Mr Apotheker is hardly a hard-nosed American chief executive in the mould of Mr Hurd, whose brutal approach to cutting costs at HP made some insiders distinctly uncomfortable. He was the first Jewish boss of a big German firm whose parents had escaped the Holocaust. (“If SAP had had a pre-war history, I would never have joined the company,” he once said.)».

¹²Бахтин М. М. Собрание сочинений. Работы 1940-х–начала 1960-х годов. Том 5. – М.: Русские словари, 1997.

¹³Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996.

¹⁴Guddon J. A. A Dictionary of Literary Terms. – New-York, 1979. Цит. по: Лукашевская Я. Н. Роль цитат в романе Ж. Сарамго «Год смерти Рикардо Рейса». – Режим доступа: http://dibase.ru/article/06042010_lukashevskajajanaaumovna_2927/1

Несмотря на то, что в данных примерах цитата содержит простую констатацию факта, полагаем, что использование прямой речи и перечисление регалий автора прецедентного текста свидетельствуют об уважительном к нему отношении и наделяют цитату характеристиками аксиомы.

Как частный случай цитаты-аксиомы можно рассматривать усеченную цитату, когда автор текста использует «чужое слово» для продолжения собственного высказывания:

«American banking giants' third-quarter results, starting with JPMorgan Chase on October 13th, will show that trading revenues fell by perhaps 20–30% from the previous quarter. With nervy investors sitting on their hands, client activity was “painfully slow across the board”, according to Jefferies, a middle-sized bank.

The risk is that acute competition in those areas drives down margins. Flow business is “the side of the boat all banks are running towards,” says Ted Moynihan of Oliver Wyman, a consultancy».

На наш взгляд, цитирование в приведенных примерах имеет две цели: во-первых, указать источник высказывания, во-вторых, яркая метафоричная формулировка чужого текста позволяет автору статьи обогатить собственный текст.

Интересно отметить, что иногда автор цитируемого высказывания может быть точно не указан, либо его авторитетность завуалирована:

«Merger-advisory business has picked up but not by enough to compensate. As one Wall Streeter puts it: “If we extrapolated our third-quarter returns, we'd shoot ourselves”».

В данном случае полагаем, что целью цитирования были соображения чисто стилистического характера, поскольку экспрессивное разговорное выражение позволяет придать тексту яркость и динамизм.

Зачастую можно встретить взятые в кавычки слова или словосочетания без указания источника цитирования:

«In 2002–08 more than 85% of developing economies grew faster than America's, compared with less than a third between 1960 and 2000, and virtually none in the century before that. This “rise

of the rest” is a remarkable achievement, bringing with it unprecedented improvements in living standards for the majority of people on the planet.

Although output stopped shrinking in most countries a year ago, the recovery is proving too weak to put that idle capacity back to work quickly (see chart 1). The OECD, the Paris-based organisation that tracks advanced economies, does not expect this “output gap” to close until 2015».

Можно предположить, что подобные выражения настолько вошли в обиход делового общения, что ссылки на источники стали необязательны, что свидетельствует о наличии метатекста делового дискурса.

Довольно редки в экономической публицистике случаи цитирования литературных, духовных и других неэкономических текстов. Рассмотрим один такой пример:

«The ugly results will make for difficult decisions on bonuses as the year draws to a close. Firms won't want to lose their “talent”: witness Goldman Sachs's unusual mid year payout of restricted shares for partners affected by Britain's bonus tax. But they face growing pressure to cut costs, and 40-50% of their revenues still flow to employees».

Слово “talent” в данном контексте употреблено в его изначальном смысле, что отсылает читателя к известному библейскому сюжету, пробуждая его фоновые знания, и позволяет автору статьи значительно расширить культурно-тезаурусные рамки своего текста. В данном случае можно говорить о функции цитаты как аксиологической шкалы¹⁵, чрезвычайно распространенной в постмодернистской художественной литературе, но значительно меньше задействованной в деловом дискурсе. Однако вслед за Л. Н. Аксеновской¹⁶, отметим, что в целом постмодернистская культура определяется через способность к знаковому моделированию материала, включенного в весь культурный интертекст и свидетельствует о наличии постмодернистской симптоматики на всех системных уровнях культуры. Экономика же рассматривается как часть культуры, и её функционирование определяется культурными нормами и ценностями

¹⁵Ильин И. Общая характеристика постмодернизма // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. – М.: Наследие, 2001.

¹⁶Аксеновская Л. Н. Социально-психологическая модель организационной культуры: Концепция, методология, технология изменения (ордерный подход): автореф. дис. ... доктора психол. наук. М., 2008.

ми. Поэтому, на наш взгляд, можно ожидать увеличения количества включений общекультурного интертекста и в деловой дискурс.

Библиография:

1. Аксеновская, Л. Н. Социально-психологическая модель организационной культуры : концепция, методология, технология изменения (ордерный подход): автореф. дис. ... доктора психол. наук / Л. Н. Аксеновская. – М., 2008.
2. Алимуратов, О. А. Инновационные лексические процессы в системе стереотипных конструкций современного англоязычного делового дискурса : аббревиация и сокращение / О. А. Алимуратов, М. А. Шлепкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2010. № 1 (5) : в 2-х ч. Ч. I.
3. Бахтин, М. М. Собрание сочинений / М. М. Бахтин // Работы 1940-х–начала 1960-х годов. – Том 5. – М. : Русские словари, 1997.
4. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ / Б. М. Гаспаров // Лингвистика языкового существования. М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
5. Ильин, И. Общая характеристика постмодернизма / И. Ильин // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. – М. : Наследие, 2001.
6. Кубрякова, Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира : пространство и время : материалы научной конференции. М. : Диалог-МГУ, 1997.
7. Олизько, Н. С. Интертекстуальность постмодернистского художественного дискурса / Н. С. Олизько // Попытка семиотико-синергетического анализа. Челябинск : Энциклопедия, 2007. 158 с.
8. Современные теории дискурса : мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург : Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. Серия «Дискурсология». 177 с.
9. Ширяева, Т. А. Когнитивная модель делового дискурса / Т. А. Ширяева. – Пятигорск : ПГЛУ, 2006. 256 с.
10. Чернявская, В. Е. От анализа текста к анализу дискурса / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс : традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002.
11. Guddon, J. A. A Dictionary of Literary Terms / J. A. Guddon. – New-York, 1979. Цит. по : Лукашевская Я. Н. Роль цитат в романе Ж. Саррамаго "Год смерти Рикардо Рейса". – Режим доступа: http://dibase.ru/article/06042010_lukashevskajajanaaumovna_2927/1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Использование ролевых игр в процессе формирования социокультурной компетенции обучающихся

И. Ф. Драчинская*

Аннотация. Данная статья посвящена необходимости применения ролевых игр при формировании социокультурной и, шире, коммуникативной компетенции обучающихся. Формирование данных компетенций студентов является одной из сторон деятельности преподавателя иностранного языка.

Ключевые слова: социокультурная компетенция; коммуникативная компетенция; иноязычная культура; речевое общение; ролевые игры; организация речевой деятельности; речевой этикет; умения и навыки.

Role Plays in the Formation of Students' Sociocultural Competence

I. F. Drachinskaya

Abstracts. The article focuses on the necessity of the role plays in the formation of students' socio-cultural competence, even wider, communicative competence. The formation of students' competences is one of the aspects of foreign language teachers' activity.

Keywords: socio-cultural competence; communicative competence; foreign culture; speech communication; role plays; speech activity; speech etiquette; skills and habits.

В современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения, где большое значение имеют патриотическое и интернациональное воспитание, развитие социокультурной компетенции играет особую роль. Необходимо научить молодое поколение быть добрыми, толерантными, уважать других людей, жить в мире и дружбе со всеми народами. Когда человек знает, ценит и уважает культуру, обычаи, традиции, языки других стран и народов, когда он с гордостью может представить культуру и традиции своего

народа или региона, где он живёт, ни о какой враждебности, конкуренции или превосходстве не может быть и речи. Социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире. Большие возможности для достижения этой цели дает обучение иностранному языку.

Социокультурная компетенция (англ. sociocultural competence) — это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социаль-

*Драчинская Ирина Федоровна – доцент кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: irina.drachinskaya@gmail.com

ного и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка. Социокультурная компетенция входит в состав коммуникативной компетенции, являясь ее компонентом.

Четыре составляющие представляют содержание социокультурной компетенции, а именно: а) социокультурные знания (сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностях и культурных традициях, особенностях национального менталитета); б) опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры); в) личностное отношение к фактам иноязычной культуры (в т. ч. способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты при общении); г) владение способами применения языка (правильное употребление социально маркированных языковых единиц в речи в различных сферах межкультурного общения, восприимчивость к сходству и различиям между родными и иноязычными социокультурными явлениями)¹. Можно говорить о наличии или отсутствии у изучающего язык способностей к межкультурному общению. Отсутствие или недостаточная сформированность социокультурной компетенции является причиной возникновения ошибок социокультурного характера и, как следствие таких ошибок, дискommunikации, т. е. нарушения хода иноязычного общения.

Формирование социокультурной компетенции предполагает социокультурную адаптацию, т. е. интеграцию личности в новую культуру, и неразрывно связано с основными целями образования: практической, развивающей и воспитательной. Воспитательная задача наиболее значима, поскольку от решения этой задачи зависит формирование в современном молодом человеке чувства патриотизма и чувства интернационализма. Изучая иностранный язык, мы формируем культуру мира в сознании человека. Мы изучаем и сравниваем языковые явления, обычаи, традиции, искусство, образ жизни народов.

Социокультурная компетенция рассматривается как компонент коммуникативной компетенции. А сам процесс коммуникации — это особый род человеческой деятельности, направленной на установление и поддержание связи и используемой для передачи информации между людьми. Единицей коммуникации являются определенного рода действия, так называемые речевые акты: утверждение, просьба, вопрос, извинение, благодарность и т. п. Наиболее естественными являются устные виды общения, а именно — слушание и говорение, проявляющиеся чаще всего в диалогической форме². Успешность речевого общения зависит от следующих факторов:

- наличие желания вступить в контакт, т. е. реализовать возникшее речевое намерение;

- умение реализовать речевые намерения, дающие возможность установить контакт и взаимоотношения с другими людьми, информировать и убеждать их, воздействовать на их знания и умения, доказывать и аргументировать, выражать эмоциональное отношение к передаваемым фактам и т. д.;

- владение достаточным запасом профессионально необходимой лексики, речевых образцов, необходимых для совершения «вербальных процедур»: начинать, продолжать, завершать диалог, перехватывать инициативу, изменять тему разговора и т. д., а также научиться правильно вести себя во время общения с партнером. Важной составляющей речевых умений в процессе коммуникации являются автоматизмы использования формул речевого этикета — типичных тактик общения, характерных для повседневной и профессиональной сфер коммуникации, и стереотипных речевых формул, выражающих в процессе общения различные коммуникативные намерения. При этом важно иметь в виду и правила речевого поведения, которые связаны с установившимися в каждом обществе неписаными законами ситуативного применения языковых единиц³.

Эти факторы составляют сущность коммуникативной компетенции, т. е. наличие умений соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, учитывать отношения

¹Livingstone Carol. Role playing in language learning. – М.: Высшая школа, 1988.

²Там же

³Формановская Н. И., Швецова С. В. Речевой этикет. – М.: Высшая школа, 1990.

между коммуникантами, организовывать речевое общение с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания. Активизировать речевую деятельность студентов возможно через использование ситуативно-обусловленного обучения языку при помощи коммуникативно-ориентированных упражнений, к которым относятся и ролевые игры⁴.

Ролевая игра является одной из форм организации речевой деятельности, используемой в учебных целях. В основе ролевой игры лежит организованное речевое общение учащихся в соответствии с распределенными между ними ролями и игровым сюжетом. Сам термин “игра” на различных языках соответствует понятиям о шутке и смехе, легкости и удовольствии и указывает на связь этого процесса с положительными эмоциями. Вершиной эволюции игровой деятельности является сюжетная или ролевая игра, по терминологии Л. С. Выготского — “мнимая ситуация”. По М. Ф. Строну, игра — особо организованное занятие, требующее напряжения эмоциональных и умственных сил⁵. Игра всегда предполагает принятие решения — как поступить, что сказать? Желание решить эти вопросы обостряет мыслительную деятельность играющих. А так как студент при этом говорит на иностранном языке, то можно говорить о широких возможностях применения ролевых игр при изучении иностранных языков.

Насколько важна ролевая игра в учебном процессе, в частности в процессе развития социокультурной компетенции? Можно утверждать, что ролевая игра имеет огромное значение для формирования данной компетенции студентов. В процессе проведения ролевых игр происходит тесное и активное соединение умений обучающихся с социокультурной реальностью изучаемого языка при непосредственном участии преподавателя, использовании учебников, а также других средств обучения. Активизация деятельности студентов в процессе проведения ролевой игры обеспечивается использованием технических средств. На современном этапе обучающиеся широко применяют программу Power Point и систе-

му дистанционного проецирования во время своего выступления, что делает этот процесс более увлекательным и творческим для коммуникантов, а также более привлекательным и наглядным для слушателей. Кроме того, для создания ролевых ситуаций, на основе которых организуются и проводятся игры, используются описания ситуаций, инструкции и, что очень важно, довольно длительная и тщательная языковая подготовка, осуществляемая в процессе выполнения упражнений, некоторые из которых носят ролевой характер.

Построенная по такому принципу ролевая игра стимулирует речевую деятельность обучающихся, способствуя формированию более прочных умений и навыков. Но ситуация ролевого общения может являться стимулом к развитию спонтанной творческой речи лишь в том случае, если она будет динамичной, а не статичной, связанной с решением определенных проблем и коммуникативных задач. Участники игры должны быть поставлены в такие условия, при которых им необходимо выяснить социальные, эмоциональные и познавательные стороны межличностных отношений⁶. Метод, объединяющий учебную ситуацию с реальной коммуникацией базируется на высокой мотивации общения.

Ролевые игры выполняют ряд функций, которые реализуются в процессе общения: 1) являясь моделью межличностного общения, ролевая игра вызывает потребность в общении на иностранном языке, и в этом смысле она выполняет мотивационно-побудительную функцию; 2) ролевая игра выполняет обучающую функцию, благодаря тому факту, что ролевая игра — это обучающая игра, поскольку она в значительной степени определяет выбор языковых средств, способствует развитию речевых навыков и умений, позволяет моделировать общение обучающихся в различных речевых ситуациях. Ролевая игра представляет собой упражнение для овладения навыками и умениями диалогической речи в условиях межличностного общения; 3) ролевая игра выполняет ориентирующую функцию. Ролевая игра формирует у студентов способность сыграть роль другого че-

⁴Баграмянц Н. Л. Современные теории и методы обучения иностранным языкам. – М.: Экзамен, 2006.

⁵Там же

⁶Livingstone Carol. Role playing in language learning. – М.: Высшая школа, 1988.

ловека, увидеть себя с позиции партнера по общению. Она ориентирует учащихся на планирование собственного речевого поведения и поведения собеседника, развивает умение контролировать свои поступки, давать объективную оценку поступкам других. Следовательно, ролевую игру можно расценивать как самую точную модель общения, ведь она предполагает подражание действительности в ее наиболее существенных чертах. Важно то, что в ролевых играх речевое и неречевое поведение партнеров переплетается теснейшим образом. Поэтому ролевую игру можно назвать своеобразной формой имитационного моделирования условий будущей профессиональной деятельности, в процессе реализации которой обучающиеся развивают, а затем совершенствуют профессионально-ориентированные умения⁷.

Для успешного исполнения ролей необходимо учитывать следующие моменты:

- ситуативно обусловленный выбор языковых конструкций с учетом социокультурной специфики общения, а именно — формулы речевого этикета (приветствие, обращение, благодарность, прощание и т. д.);

- владение интонационными моделями, выражающими эмоции, чтобы исполнение роли выглядело реалистично;

- обязательное понимание цели ролевой игры и её содержания, чтобы выразить его как можно достовернее.

В заключение следует подчеркнуть, что целенаправленное включение в учебный процесс элементов ролевого общения позволяет приблизить учебную коммуникацию к естественному процессу взаимодействия конкретных личностей. Ролевая игра учит быть чувствительным к социальному употреблению иностранного языка. Хорошим собеседником часто является не тот, кто лучше пользуется структурами, а тот, кто может наиболее

четко распознать ситуацию, в которой находятся партнеры, учесть ту информацию, которая уже известна (из ситуации, опыта) и выбрать те лингвистические средства, которые будут наиболее эффективны для общения⁸. Большим плюсом ролевых игр является то, что практически все учебное время в данной деятельности учащихся отведено на речевую практику, при этом не только говорящий, но и слушающий максимально активен, т. к. он должен понять и запомнить реплику партнера, соотнести ее с содержанием ролевой игры, определить, насколько она соответствует ситуации и задаче общения и, наконец, правильно отреагировать на реплику, используя соответствующие данной роли языковые / речевые средства. Вот только некоторые наиболее важные аспекты значения ролевых игр в процессе формирования социокультурной компетенции. Конечно, проблема эта многогранна и требует дальнейшего изучения и обсуждения.

А закончить разговор о ролевых играх хотелось бы старой китайской пословицей:

"Tell me and I'll forget, teach me and I'll remember, involve me and I'll learn." («Скажите мне, и я забуду, научите меня и я запомню, вовлеките меня и я выучу»).

Библиография:

1. Livingstone, Carol. Role playing in language learning / Carol Livingstone. – М. : Высшая школа, 1988.
2. *Формановская, Н. И.* Речевой этикет / Н. И. Формановская, С. В. Шевцова. – М. : Высшая школа, 1990.
3. *Баграмянц, Н. Л.* Современные теории и методы обучения иностранным языкам / Н. Л. Баграмянц. – М. : Экзамен, 2006.
4. *Ларина, М. В.* Ролевая игра как средство интенсификации обучения групповому общению / М. В. Ларина. – Вестник КАСУ № 2, 2005.

⁷Ларина М. В. Ролевая игра как средство интенсификации обучения групповому общению. – Вестник КАСУ № 2, 2005.

⁸Там же

Риторическая компетенция как основа эффективной деятельности преподавателя вуза

Л. А. Баландина*, Г. Ф. Кураченкова**

Аннотация. Взаимодействие преподавателя и студентов в процессе обучения находится в центре внимания лингвометодики. Выделяют следующие компетенции, необходимые для эффективной речевой деятельности преподавателя вуза: языковая, речевая, коммуникативная, культуроведческая, риторическая. В рамках данной статьи исследуется риторическая компетенция как совокупность следующих качеств личности педагога: естественность поведения, контакт с аудиторией, борьба с утомлением внимания студентов, адаптивное риторическое поведение и др. Каждому, особенно начинающему, преподавателю важно уметь проводить диагностику своих личных качеств, умений и навыков для работы в аудитории. В их числе: образ оратора (одежда, поза, голос и др.), владение языковыми, стилистическими и этическими нормами, оценка знаний аудитории.

Ключевые слова: начинающий лектор; образ оратора; компетентностный подход; языковая компетенция; речевая компетенция; риторическая компетенция; естественность поведения преподавателя; контакт с аудиторией; борьба с утомлением внимания студентов; адаптивное риторическое поведение преподавателя; риторическая диагностика.

Rhetorical Competence as a Basis of Effective Activity of a Lecturer

L. A. Balandina, G. F. Kurachenkova

Abstracts. Interaction between a lecturer and students during educational process is a spotlight of lingvomethodology. The following competences are necessary for an effective lecturer's speech activity: linguistic, speech, communicative, cultural and rhetorical. This article focuses on the rhetorical competence as a combination of the following characteristics: natural behavior, contact with the audience, managing students' attention, adaptive rhetorical behavior etc. It is important for every lecturer, especially for a beginner to analyze personal traits, skills and abilities to work with the audience, including: speaker's image (clothes, posture, voice etc.), command of language, stylistic and ethic standards, students' knowledge assessment.

Keywords: novice lecturer; speaker's image; competence-based approach; language competence; speech competence; rhetorical competence; lecturer's natural behavior; rapport with an audience; managing students' attention; lecturer's adaptive rhetorical behavior; rhetorical diagnostics.

Вопросы искусства речи волновали людей ещё в древности. Сам термин «ораторское искусство» античного происхождения (из лат. *orator* < *orare* «говорить»). Его синонимы — «риторика» и «красноречие».

В древних сочинениях рассказывается о божественном возникновении риторики: по

легенде Юпитер призвал к себе Меркурия и приказал «дать людям риторику». Согласно этому мифу риторика положила начало человеческой цивилизации. За 2500 лет существования риторики суть её трактовалась по-разному. Древние греки рассматривали риторику как «искусство убеждения».

*Баландина Лолита Аркадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: russyaz@fa.ru

**Кураченкова Галина Фёдоровна – доцент кафедры «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: russyaz@fa.ru

Монологическая речь, по мнению Платона, Сократа, Аристотеля и других философов, была призвана обратить в свою веру слушающих. В Древней Греции ораторское искусство неразрывно связывали с политикой. Все знаменитые греческие ораторы известны как крупные политические деятели (Перикл, Демосфен). Неслучайно Аристотель писал: «Слово — самое сильное оружие человека».

Во времена римской цивилизации под риторикой стали понимать «*искусство хорошо говорить*». Искусство здесь означало совершенствование речи и со стороны её воздействия на слушателя, и с точки зрения эстетической характеристики. Во II в. до н. э. в Риме появились первые школы риторики. Знаменитые ораторы Древнего Рима, как и Древней Греции, были политическими деятелями (Марк Катон Старший, Марк Туллий Цицерон).

Цицерону принадлежит известное изречение: «Есть два искусства, которые могут вознести человека на самую высшую ступень почета: одно — это искусство хорошего полководца, другое — искусство хорошего оратора».

В эпоху Средневековья и в начальный период Возрождения риторика стала трактоваться как «*искусство украшения речи*». Таким образом, убеждение (мысль) отделилось от выражения (языка).

В наше время в понятия «риторика», «ораторское искусство», «красноречие» стали вкладывать следующий смысл: 1) способность говорить красиво и убедительно; ораторский талант; 2) искусная речь, построенная на ораторских приемах; высокая степень мастерства публичного выступления.

Российские мыслители и учёные — Н. Бердяев, Д. Менделеев, Д. Лихачёв — формировали мастерство учебных диалогов и полемических бесед, закладывая основы академической риторики. Основные принципы, которыми они руководствовались: научная глубина излагаемого материала, точность, логика, знание и учёт адресата, умение находить уровень доступности, интереса, мотивации, будить мысль студентов, стимулировать их способности и одарен-

ность.

Классическая риторика считала одной из главных задач оратора непрерывное внимание к аудитории при установленном воздействующем контакте с ней.

Сегодня общение преподавателя и студентов в процессе обучения исследуется в учебной риторике. С точки зрения современной науки и методики педагоги-лекторы, особенно начинающие, должны обращать внимание на целый ряд факторов: это осознание целей и задач данного вида общения, подготовка речи, образ оратора, эмоциональное воздействие на слушателей, содержание речи, композиция и стиль речи (отбор слов, произношение) и др.

Одним из важных факторов в этом ряду становится *образ оратора*.

Установлено, что при первом восприятии оратора внимание слушателей распределяется следующим образом:

60% — *кто* оратор, что он из себя представляет;

30% — *как* оратор говорит;

10% — *что* оратор говорит.

Образ оратора (*как* он выглядит и *каким* его видят слушатели) может серьезно повлиять на восприятие того, *что* он говорит. Первое впечатление, производимое оратором, является синтезом многих факторов (одежда, поза, выражение лица, жесты, голос), которые необходимо контролировать и которые важны для создания облика выступающего.

Интересным примером академического оратора и академического красноречия может служить Дмитрий Иванович Менделеев — русский химик. По мнению его современников, эффективное восприятие лекций оратора объяснялось личностью ученого:

- *яркими внешними данными* («Вы начинаете любоваться мощною, напоминающей микеланджеловского Моисея, сумрачно грозной фигурой. В ней хорошо все: и этот лоб мыслителя, и сосредоточенно сдвинутые брови, и львиная грива падающей на плечи шевелюры, и извивающаяся при покачивании головой борода»);

- *незаурядными интеллектуальными способностями* («И когда этот титан, в сумрачной аудитории, с окнами, затемненными

липами университетского сада <...> говорит вам о *мостах* знания, прокладываемых чрез бездну неизвестного <...> нервный холодок пробегает по вашей спине от сознания мощи человеческого разума...»);

- *коммуникативными, риторическими способностями: умением чувствовать аудиторию, интеллектуально и эмоционально контактировать с ней* («Еще немного, и вы, вникая в трудный иногда для неподготовленного ума путь доводов, все более и более поражаетесь глубиной и богатством содержания читаемой вами лекции»)¹.

Продолжим разговор об образе оратора во второй части статьи.

А сейчас подробнее остановимся на том, как оратор говорит, насколько успешно сформированы необходимые для его профессиональной деятельности *компетенции*².

В настоящее время в лингводидактической литературе развивается понятие *компетентного подхода*. Компетентностный подход ориентирован на формирование таких личностных качеств, которые позволят человеку стать успешным в профессиональной и личной жизни. Однако, разрабатывая и описывая различные компетенции для наших студентов, размещая указания по этой теме на страницах программ дисциплин и на различных сайтах, давайте вспомним о том, какими компетенциями должны обладать сами преподаватели?

Описывают следующие компетенции, необходимые для эффективной речевой деятельности преподавателя:

- *языковая компетенция* — владение нормами современного русского языка;
- *речевая компетенция* — владение способами формирования мыслей посредством языка;
- *коммуникативная компетенция* — умение решать средствами языка задачи общения в конкретных, типичных для профессиональной деятельности коммуникативных ситуациях;
- *культуроведческая компетенция* —

владение нормами этикета, культурой межкультурного общения;

- *риторическая компетенция* — способность создавать, произносить и осмысливать текст в соответствии с целью и ситуацией публичной речи.

Из пяти вышеперечисленных компетенций (каждая из которых одинаково важна!) складывается успешная коммуникативная деятельность преподавателя. Она может оцениваться по следующим параметрам:

- целенаправленность;
- активность;
- результативность.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться немного подробнее на *риторической компетенции* как совокупности таких качеств личности педагога, которые определяют его способность к эффективному общению с аудиторией. В числе таких качеств — грамотно построенная *речь преподавателя*. Не вызывает сомнения тот факт, что речь преподавателя вуза профессионально и этически ориентирована. Преподаватель вуза — речевая личность и коммуникативный лидер, сказанное им не только запоминается, но и многократно воспроизводится. Это определяет особые требования к речи и накладывает особые обязательства на выступающего.

Речь — понятие широкое, это не только слова и не только информация в чистом виде. Речь — это «информация» + «общение преподавателя с аудиторией».

Для студентов важны следующие критерии, по которым они воспринимают лектора и оценивают общение с ним:

- естественность поведения;
- контакт с аудиторией;
- борьба с утомлением внимания студентов.

Естественность поведения — это: раскованность преподавателя; его доброжелательный настрой по отношению к слушателям; разговорный стиль произнесения речи; умение «оторваться» от текста, не читать с листа, не говорить официальным, заученным тоном;

¹Мурашов А. А. Культура речи учителя: Учеб. пособие. М.; Воронеж, 2005. С. 137.

²В научной литературе принято различать понятия «компетенция» и «компетентность».

Компетенция — это совокупность знаний, умений, навыков, опыта деятельности, личностных качеств и ценностей, заданных по отношению к какой-либо цели.

Компетентность — это владение соответствующей компетенцией.

Компетенция — цель образовательного процесса, а компетентность — это характеристика личности, результат образования и самообразования учащегося.

простота изложения материала.

Вспомним профессора Т. Н. Грановского, читавшего в Московском университете курс всеобщей истории. Современники писали: «Грановский не имел на кафедре блестящего ораторского таланта, поражающего с первого раза; но в манере изложения его было столько простоты, увлекательности, пластичности и внутреннего сосредоточенного жара, который выражался в его прекрасных и грустных глазах; в его тихом голосе было столько симпатии, что, смотря на него и слушая его, я не удивлялся тому всеобщему энтузиазму, который производил он своими лекциями»³. В естественности и простоте Т. Н. Грановского и заключалась огромная сила его воздействия на слушателей.

Контакт с аудиторией — важнейшая составляющая речи оратора, важнейший момент общения. Это эмоциональное соприкосновение со слушателями, когда выступающий и аудитория становятся единым целым.

Контакт с аудиторией необходим: для привлечения внимания слушателей; для того, чтобы речь воспринималась легко и с интересом; чтобы сделать творческим и взаимообогащающим процесс речевого выступления и воздействовать на слушателей (для этого мы и говорим!).

Контакт с аудиторией должен начинаться с *начальной паузы* (перед началом выступления, пока люди не сосредоточились). Оратору не следует «одергивать» аудиторию, требовать тишины, делать замечания опоздавшим.

Мощное средство влияния на аудиторию — *зрительный контакт* с ней. Можно «блуждать взглядом» 30% времени, но остальное время надо смотреть в глаза слушателям. Тогда аудитория будет чувствовать заботу о себе, а оратор видеть, интересно ли слушателям, не устали ли они.

Контакт с аудиторией устанавливается также с помощью *мастерства изложения* материала — это: вопросы к аудитории (тогда слушатели оживляются, принимая участие в обсуждении); интригование («Об этом я скажу чуть позже», «Сейчас я расскажу удивительный факт...»); так называемые «зацепки» (рассказ, интересный факт, легенда); отступление от темы.

Что настраивает аудиторию против выступающего и разрушает контакт и энергетику зала?

1. Высокомерие: менторский тон, презрение, высказывание превосходства («О-о! Вы этого не знаете? А я думала, здесь грамотные люди собрались!..»).

2. Неоправданный затянувшийся по времени спор со слушателями.

3. Публичные замечания.

4. Выражение вслух своих предпочтений или антипатий по принципиальным вопросам (религии, политики, национальностей и т. д.), по которым у слушателей могут быть противоположные точки зрения.

5. Враждебные выпады в адрес кого-либо.

Борьба с утомлением внимания студентов — также важная задача, которая стоит перед лектором.

Речь преподавателя-лектора должна вызывать интерес. «Никогда, никакими словами вы не заставите читателя познавать мир через скуку», — писал А. Толстой. Но как бы интересна ни была лекция, внимание утомляется. Необходимо знать приемы поддержания внимания: прямое требование внимания от слушателей; обращение с неожиданным вопросом; тайна занимательности; вопросно-ответный прием; примеры из художественной литературы; элементы юмора (исторические анекдоты); занимательные истории. Приведем одну из таких историй, посвященных красноречию.

«Однажды Аристотелю отдали в обучение очень разговорчивого молодого человека. После долгой беседы он спросил у своего наставника, какую плату тот возьмет с него за обучение.

— С тебя — вдвое больше, чем с остальных, — ответил философ.

— Почему? — удивился тот.

— Потому что с тобой предстоит двойная работа: прежде чем научить тебя говорить, мне надо научить тебя молчать и слушать.»

Изменившиеся подходы к академической речи предполагают использование творческих мини-заданий, разыгрывание сценок во время лекции и т. п. И тогда не возникнет «симптома занудного профессора» и аудитория не останется в роли пассивного слушателя!

Все вышеназванные критерии — есте-

³Мурашов А. А. Личность и речь: Эпоха кризисов: Учеб. пособие. М.; Воронеж, 2005. С. 376.

ственность поведения, контакт с аудиторией, борьба с утомлением внимания студентов — входят в понятие «адаптивное риторическое поведение».

Адаптивное риторическое поведение — умение так повернуть риторику ситуации, чтобы она привела к единению с аудиторией. Это творческое общение, включающее: похвалу («Любопытно! Учёные до этого ещё не додумались!»); пробуждение интереса аудитории («Может, и мы откроем неизвестные...»).

Адаптивный оратор — это человек, который преподносит мысли слушателям, кажущиеся им их собственными. Адаптивное речевое поведение — это сведение к минимуму запрещающих формулировок. Важный момент в адаптивном поведении — переключение внимания и эмоционального состояния аудитории. При этом могут быть использованы внезапный довод, необычный факт, остро сюжетный рассказ, каламбуры (о чем уже шла речь выше).

Адаптивный преподаватель должен уметь анализировать аудиторию по ее невербальным самопроявлениям: по активности — пассивности реагирования, внимательности — невнимательности слушания. Риторически корректно удивить слушателя спокойствием, когда ожидается взрыв; грамотно переключать внимание на неожиданный вывод.

«Есть такие специальности, для которых адекватная ориентировка в собеседнике является профессиональной необходимостью», — пишет А. А. Леонтьев. Профессия педагога в этом ряду стоит на первом месте. Мгновенная и точная оценка знаний аудитории, умение «перестроиться на ходу» — важный момент адаптивного поведения. Владение речью и адаптивность — два категоричных императива, определяющих современного вузовского преподавателя.

Теперь несколько слов об *образе оратора* и о факторах, которые необходимо учитывать. Известно крылатое выражение «Театр начинается с вешалки». Его можно было бы перефразировать так: «Лектор начинается с одежды».

Одежда не должна быть скучной, унылой, будничной, «пресной». Но она и не должна бросаться в глаза, быть слишком яркой! Если аудитория запомнит ваш костюм вместо речи,

надо сделать для себя соответствующие выводы. Спортивный стиль — джинсы, куртка — также вряд ли уместны для преподавателя. Классический костюм для мужчин и классический стиль в одежде для женщин всегда будут соответствовать ожиданиям студентов, характеру ситуации и придадут уверенность самому выступающему.

Как произносить речь — *сидя* или *стоя* — зависит от размера аудитории. В небольшой аудитории можно сидеть. Но иногда даже маленькая аудитория лучше настраивается на рабочий лад, если оратор стоит.

Поза (положение, осанка) — важная часть общего впечатления об ораторе с точки зрения не только симпатии аудитории, но и его собственного состояния. Если оратор сутулится или держится скованно, это сказывается на его внутреннем состоянии. Хорошая поза означает равномерное распределение веса тела, вертикальное положение, раскованность, энергичность.

Походка важна для выражения различных настроений и подчеркивания, выделения речи. Она может служить формой физической «пунктуации». Однако ничем не оправданная ходьба по аудитории отвлекает слушателей, в отличие от умеренной ходьбы, которая помогает аудитории расслабиться.

Выражение лица оратора должно быть естественным. Для этого следует время от времени смотреть в глаза слушателям, сидящим в аудитории, отрываясь от текста лекции.

Особо хочется сказать об улыбке. Изучением мускулов лица впервые начал серьезно заниматься в XIX в. французский невролог Дученни. Он доказал, что, когда человек улыбается, мимические мышцы лица посылают сигналы в специальные отделы мозга — «центры удовольствия». Активизация этих центров приводит к повышению в организме человека уровня эндорфинов — гормонов, которые борются со стрессом, страхом, неуверенностью, плохим настроением и даже самочувствием! Поэтому улыбка во время выступления, общения с людьми — наш надежный помощник.

Оратору следует также обратить внимание на *жесты*, поскольку они придают значимость фрагментам речи, делая ее более выразительной. Обучение технике жестов — кропотли-

вый процесс, который должен осуществляться целенаправленно.

Для преподавателя очень важны тембровые возможности голоса. В риторике много внимания уделяется этому феномену, этой индивидуальной характеристике человека, уникальной, как отпечатки пальцев.

Здесь хочется снова вспомнить Д. И. Менделеева и его умелое владение своим голосом. В одной из работ о нем читаем: *«Интонация его голоса постоянно менялась: то он говорил на высоких теноровых нотах, то низким баритоном, то скороговоркой, точно мелкие камешки с горы катятся, то остановится, тянет, подыскивает для своей мысли образное выражение. Мы скоро привыкли к этому оригинальному способу изложения, который гармонировал и с оригинальным обликом Менделеева и вместе с тем помогал усвоению того, что он говорил»⁴.*

Существует целый ряд специальных упражнений, развивающих ораторский голос. Предлагаем вам несколько полезных советов.

Полезные советы:

1. Каждый день по 10–15 минут произносите скороговорки.
2. Выучите скороговорки наизусть. Добейтесь четкого, уверенного, правильного произнесения.
3. Начав с медленного темпа речи, постепенно убыстряйте его.
4. Меняйте громкость (тихо – громче – еще громче).
5. Меняйте интонацию («грустно», «с удивлением», «радостно» и т. д.).
6. Психологи рекомендуют петь в лесу, где вас никто не слышит. Так происходит освобождение от зажатости голоса.
7. Полезно петь чаще, когда захочется, например под караоке. Громкое пение не только поднимет настроение, но и станет прекрасной тренировкой для голосовых связок.

Итак, каждый преподаватель, особенно начинающий свою профессиональную деятельность, должен уметь провести диагностику своих личных качеств, умений и навыков (компетенций).

Данные для риторической диагностики:

- I. Образ оратора.

- Поза.
 - Походка.
 - Выражение лица, жесты.
 - Тембровые возможности голоса, техника речи.
- II. Языковая компетенция.
 - Владение языковыми нормами.
 - Владение стилистическими нормами.
 - III. Коммуникативная компетенция.
 - Заданность целевой установки.
 - Отбор речевых тактик, направленных на достижение коммуникативного результата.
 - IV. Культуроведческая компетенция.
 - Владение этическими нормами.
 - V. Риторическая компетенция.

<ul style="list-style-type: none"> • Естественность поведения. • Контакт с аудиторией. • Борьба с утомленным вниманием студентов. • Анализ состояния аудитории. 	Адаптивное риторическое поведение
---	-----------------------------------

В заключение несколько слов о том, как важно правильно настроить себя перед выступлением. Все знают, что наряду с такими понятиями, как «искусная речь», «ораторское искусство», «мастерство публичного выступления», существуют противоположные им: «ораторская лихорадка», «боязнь выступления», «страх перед аудиторией». Они могут иметь различные формы проявления: дрожание губ и голоса, учащенное дыхание, сердцебиение, мышечная скованность, бессонница накануне выступления. Через «ораторскую лихорадку», когда человека в буквальном смысле «трясет» перед выступлением, проходит 90% людей, 90% людей боятся выступать публично. Для большинства из них страх перед аудиторией (а также перед микрофоном) занимает второе место после страха смерти!

Известен исторический факт: когда Наполеону предстояло произнести речь перед аудиторией в 500 человек, он потерял сознание. Как побороть в себе страх, победить «ораторскую лихорадку»?

Воины одного из племен Новой Каледонии перед схваткой с врагом плясали у костра ритуальный танец победы и исполняли такую

⁴Мурашов А. А. Культура речи учителя: Учеб. пособие. М.; Воронеж, 2005. С.138.

песню:

«Атакуем мы врагов?
— Да!
— Мы сильны?
— Да!
— Мы их победим?
— Да!..»

Эта песня — не что иное, как аутотренинг, создающий определенный настрой — настрой на победу и уверенность в своих силах.

В наши дни, конечно же, существуют другие способы создания положительного настроения перед важным делом, в частности перед выступлением. Они особенно важны для начинающего преподавателя. Вот некоторые из них.

Полезные советы («рецепты» красноречия)

1. Текст выступления следует прочитать дома перед зеркалом три раза.

2. Можно записать себя на магнитофон, прослушать запись (понравилось ли вам, как вы говорите?).

3. Лучше повторять «про себя» текст выступления, когда вы находитесь в движении (идете по парку, гуляете по лесу и т. д.).

4. Попробуйте войти в состояние игры перед выступлением («Сегодня я играю роль блестящего оратора!»). Сыграйте уверенного в себе человека, раскованного и свободного.

5. Произнося речь, не забывайте улыбаться. Держитесь уверенно и достойно.

Мастерство публичного выступления приходит с опытом. И все же узнать о главных секретах ораторского искусства и их применении полезно как можно раньше.

* * *

Афоризмы о красноречии

Слово — самое сильное оружие.

Аристотель

Красноречие дороже денег, славы и власти, ибо последние очень часто достигаются благодаря красноречию.

Скилеф

Язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли.

Морис Талейран

Прекрасная мысль теряет свою цену, если она

дурно выражена.

Вольтер

Самое главное в общении — услышать то, что не было сказано.

Дракер

Самая большая роскошь на свете — это роскошь человеческого общения.

Антуан де Сент Экзюпери

Красноречие начинается с умения слушать.

Скилеф

Надо сегодня сказать лишь то, что уместно сегодня. Прочее все отложить и сказать в подходящее время.

Гораций

Говори не так, как тебе удобно говорить, а так, как слушателю удобно воспринимать.

Скилеф

Главное в ораторском искусстве состоит в том, чтобы не дать приметить искусства.

Квинтилиан

Библиография:

1. Аннушкин, В. И. Риторика / В. И. Аннушкин // Экспресс-курс : учеб. пособие. М. : Наука, 2008.

2. Мурашов, А. А. Личность и речь : эпоха кризисов / А. А. Мурашов // учеб. пособие. М. ; Воронеж : Издательский дом Российской академии образования, 2005.

3. Мурашов, А. А. Культура речи учителя / А. А. Мурашов // Учеб.-метод. пособие. М. ; Воронеж, 2002.

4. Граудина, Л. К. Риторика и стилистика / Л. К. Граудина, М. А. Мищерина, Н. Н. Соловьева // Учеб. пособие для 11 классов образовательных учреждений. – М. : Русское слово, 2008.

5. Материалы XV Международной научной конференции «Риторика как предмет и средство обучения». Московский педагогический государственный университет. М., 2011.

6. Кузнецов, И. Н. Прикладная риторика / И. Н. Кузнецов // Учебник для вузов. М. : Владос, 2010.

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Объединенная Европа и Россия: история взаимоотношений и проблемы сотрудничества

Б. М. Смитиенко*

Аннотация. В данной статье рассматриваются история и проблема взаимоотношений европейских стран и России, особенности современного этапа европейской интеграции; раскрываются перспективы политического, экономического и гуманитарного сотрудничества России и ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз; Россия; европейская общность; международная экономическая интеграция; европейская безопасность.

United Europe and Russia: History of Relations and Problems of Cooperation

B. M. Smitienko

Abstracts. The article considers the history and problem of relations of European countries and Russia, peculiarities of modern stage of European integration; reveals prospects of political, economic and humanitarian cooperation between Russia and EU.

Keywords: European Union; Russia; European community; international economic integration; European security.

Рассматривая в настоящее время, на исходе первого десятилетия XXI века, комплекс проблем, связанных с местом, ролью и перспективами России в глобализирующейся мировой экономике, можно вполне определенно выявить ряд объективно существующих «узлов» внешнеэкономического взаимодействия нашей страны и, соответственно, векторов ее внешнеэкономической политики (и внешней политики в целом). Одним из важнейших здесь является сегодня и, несомненно, будет таковым в перспективе европейский вектор внешнеэкономической политики РФ. При этом нельзя не учитывать то немаловажное обстоятельство, что в современной ситуации мы имеем дело с Европой, где давно уже ре-

ализуются объединительные и даже интеграционные процессы (прежде всего в рамках Европейского союза). Состоявшийся 31 мая–1 июня 2010 г. юбилейный, 25-й саммит Россия–ЕС подтвердил особую значимость эффективных взаимоотношений указанных партнеров (хотя и не привел к давно ожидаемым результатам, например, подписанию Базового соглашения о сотрудничестве между Россией и ЕС).

Имея сегодня дело с явлением, которое можно определить как «Объединенная Европа», отметим тот немаловажный факт, что идеи объединения Европы (а, значит, и взаимодействия нашей страны с этой объединяющейся Европой) не являются детищем лишь второй половины XX столетия, когда нача-

*Статья взята из творческого наследия доктора экономических наук, профессора Б. М. Смитиенко. Борис Михайлович стоял у истоков создания журнала «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета» и был его главным редактором, под руководством которого рождалась масса организационных вопросов, и издание обрело свое лицо и научное содержание.

лись процессы европейской экономической интеграции. Такого рода идеи возникли очень давно, еще в начале XVI столетия об этом писал Эразм Роттердамский¹. Позднее эти идеи в различных вариациях развивались и другими выдающимися мыслителями, учеными, философами, политиками, писателями. Так, например, идеи «Единой Европы» были основными в работах Эмерика Крюссе, в «Великом плане» герцога де Сюлли (XVII век), в европейских проектах Уильяма Пенна и Шарля де Сен-Пьера (XVIII век) и т. д. Обращаясь сегодня, в начале XXI столетия, к работам этих мыслителей и политиков, можно увидеть идеи, которые очень близки современным подходам к процессам единения Европы. Так, например, Уильям Пенн, один из руководителей квакерского движения в Англии, опубликовал в конце XVII века работу под названием «Очерк о настоящем и будущем мире в Европе». Это было по существу новое слово в развитии «европейской идеи», поскольку в нем сочетались попытки соединить христианский гуманизм и пацифизм с прагматическим подходом, позволявшим учитывать реальную политическую структуру Европы, разделенной на множество государств. У. Пенн разносторонне охарактеризовал выгоды, которые можно получить от обеспечения мирного порядка в Европе. Это не только сохранение человеческих жизней и плодов человеческого труда, восстановление авторитета христианства и воплощение его нравственных идеалов, но и позитивное воздействие мира в Европе на экономическую и культурную жизнь: развитие ремесел, торговли и путей сообщения в Европе, строительства, образования, искусства. Одной из центральных идей У. Пенна было создание «Европейской лиги или конфедерации». Её высшим органом должно было стать собрание представителей европейских государств (конгресс, верховный совет, парламент или палата). При этом главную функцию этого европейского форума У. Пенн связывал с мирным разрешением конфликтов между странами или (в ситуации, когда одна из конфликтующих сторон не подчиняется принятому решению и прибегает к насильственным методам) санкционированием и организацией совместных действий остальных государств с целью

принудить ее к подчинению и возмещению ущерба пострадавшей стороне. Характерен подход У. Пенна к определению участников Европейской лиги: он называет при этом все европейские государства, завершая их перечень на востоке Польшей и тогдашней Курляндией, но считает, что «было бы достойным и справедливым» принять в эту лигу «турок и московитов». Прогноз У. Пенна в значительной степени состоялся (Турция уже многие годы стремится вступить в нынешний Европейский союз, а Россия имеет опыт реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС), а в его комплексном взгляде на европейское сотрудничество видны самые современные по нынешним меркам подходы.

Идеи европеизма в XIX столетии развивались параллельно с идеями универсализма и космополитизма. Определенную популярность в этот период приобрел лозунг «Соединенных Штатов Европы». Так, в 1849 г. в своей речи на Парижском конгрессе мира именно эту мысль развивал знаменитый французский писатель Виктор Гюго. Характерно, что и он видел Россию в качестве неперемного участника мирной, процветающей Европы. В начале XX века идеи создания «Соединенных Штатов Европы» стали снова популярными (как известно, к ним обращался в своих работах и В. И. Ульянов (Ленин)).

Ясно, что для европейской общности объективно существуют естественные и исторические предпосылки. Это географические факторы, связанные с относительной компактностью территории Европы (особенно ее западной части) в сравнении, например, с необъятными просторами Азии и других материков, преобладанием равнин, не разделенных горными хребтами, существованием множества судоходных рек. Впрочем, эти же предпосылки имели и негативные последствия для европейских государств, облегчая вторжение врагов. Исторически при этом расшатывалась родоплеменная замкнутость, возникали межплеменные связи, рождались, исчезали и снова возникали государственные образования, объединявшие различные этнические группы, соответственно перекраивались государственные границы. Как обоснованно пишет в связи с этим Ю. А. Борко, «по-видимому,

¹Цит. по: Rougemont D. The Idea of the Europe. – N.Y. – L., 1966. P. 86.

именно в этот период начинают складываться такие черты европейца, как высокая мобильность, относительная открытость, готовность к межнациональным контактам, способность к восприятию чужого опыта»².

При этом Европа в реальной практике никогда не была единой ни этнически, ни политически. Только в самом начале ее истории периодически возникали «квазиконтинентальные» государства, искусственно объединенные силой и охватывавшие полностью или частично Западную, Южную и Среднюю Европу: Древняя Римская империя (I–IV века), франкская империя Каролингов (первая половина IX столетия) и Германская, или Священная, Римская империя. Следует отметить, что именно последняя часто упоминается как прообраз единой католической и монархической Европы. Возникнув во второй половине X века и номинально просуществовав до 1806 года, Священная Римская империя уже с самого своего создания была достаточно «рыхлым» и неустойчивым образованием, фактически конгломератом феодальных государств и их владений. Поэтому ее роль как одного из первых проводников «европейской идеи» была на самом деле достаточно незначительной.

Видимо, существенно большее значение имели духовные истоки европеизма, связанные со взглядами на Европу как на регион, который являет миру свой особый — европейский — тип цивилизации.

Однако эти прекрасные идеи единения Европы на практике длительное время находились в очевидном контрасте с европейскими реалиями, которые были совсем другими: династические распри, религиозная и национальная рознь и нетерпимость, конфликты и войны. Показательна в этом смысле речь, которую произнес в сентябре 1970 г. в Цюрихском университете У. Черчилль, напомнивший о том, что Европа является «самым возделанным регионом на земле», «источником христианской веры и христианской этики», «родиной большинства творений культуры, искусства, философии и науки». Назвав в качестве причин европейской трагедии «се-

рию ужасных националистических ссор», У. Черчилль предупредил, что крушение или порабощение Европы вернуло бы ее к «временам раннего Средневековья со всей жестокостью и убожеством»³. Нельзя, впрочем, считать, что сегодняшняя Европа представляет собой идеальный образец межнациональной гармонии, здесь есть свои проблемы и противоречия, однако острота их в сравнении с указанными периодами в целом снизилась.

На практике идеи единения Европы были реализованы лишь во второй половине 50-х гг. XX столетия, когда она вступила на путь международной экономической интеграции. Можно полагать, что именно тогда начался переход Европы от националистических антагонизмов к иному ее состоянию и качеству, которое определяют как «солидарная Европа».

Идея единой Европы приобрела практический смысл в результате совпадения во времени и взаимодействия четырех основных факторов⁴. Первый из этих факторов связан с трагическим опытом двух мировых войн, в основе которых были конфликты взаимоотношений именно в Европе. И выбор здесь оказывается достаточно очевидным: либо мир — либо закат европейской цивилизации, который предсказывал еще в 1918 г. Освальд Шпенглер. В основе второго фактора лежит тот факт, что завершился в целом процесс «кристаллизации» западной экономической системы, главными составляющими которой являются рыночная экономика, дополненная механизмами социальной защиты, политическая демократия, правовое государство (несмотря на сохраняющиеся в этих областях проблемы). Третьим фактором стала далеко зашедшая интернационализация экономической жизни и понимание того, что протекционистские барьеры не только тормозят экономический и социальный прогресс, но и создают предпосылки возрождения национализма, что чревато новыми конфликтами и войнами. Четвертым фактором стала идея единой Европы как особого типа цивилизации, основанной на культурном наследии греко-римской античности, христианской этике, гуманистических традициях времен Ренес-

²Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003, С. 45.

³Churchill W. A Speech at Zurich University, 19 September 1946 // Brugmans H. L'idee europeenne, 1920–1970. Bruges, 1970. P. 373.

⁴См.: Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003, С. 42–43.

санса, Реформации и Просвещения, принципах либерализма.

Фактически возникло явление, которое иногда определяют как «европейское сознание», в основе которого лежит понимание Европы как нечто большего, чем простого конгломерата народов, которым по объективным историческим причинам предстало быть соседями (и в этом смысле составляющей «европейского сознания» является европейское «добрососедство»). Одновременно с этим развивались положения не просто об уникальности, но и особой исторической «избранности» Европы, при этом весь остальной мир рассматривался как «не Европа» (в чем проявлялись определенный снобизм, высокомерие в отношении «остального мира»).

Если первая половина XX века была для Западной Европы периодом упадка, то во второй половине столетия она добилась серьезных успехов и по существу вступила в период нового возрождения. Определяющую роль в этом позитивном развитии Западной Европы (к которой затем подключился ряд стран Центральной и Восточной Европы) играет процесс международной экономической интеграции. В рамках этого процесса были пройдены этапы зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, формирования экономического и валютного союза. Сейчас решаются задачи более тесной политической интеграции. Впрочем, продолжающееся расширение Европейского союза, на наш взгляд, в значительной мере усложняет решение этих задач и делает само интеграционное образование в Европе менее концентрированным и более «рыхлым» и аморфным. Начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис негативным образом отразился на развитии экономики Европейского союза и интеграционного процесса в его рамках, прежде всего на развитии экономического и валютного союза («зоны евро»). Наиболее остро весной 2010 г. эти проблемы проявились в Греции, что даже поставило под сомнение перспективы дальнейшего развития зоны евро и потребовало принятия странами ЕС ряда совместных мер, в частности формирования

масштабного «стабилизационного» фонда объемом 750 млрд евро.

Безусловно важно то, что в последние годы в рамках Европейского союза были действительно достигнуты качественно новые, более высокие и достойные человека социально-экономические стандарты жизни и реализована впервые в новой истории комбинация «свободы и достатка» для большинства⁵, что для современной России является одной из острейших проблем.

Как уже указывалось выше, Россия исторически занимает исключительно важное место в системе европейской внешней политики. Как отметил на 22-ом саммите Россия–ЕС в ноябре 2008 г. президент Франции Н. Саркози, «мировая история нам показывает, что нам совершенно не нужны конфликты, что нам не нужны противостояния, разделения, войны»⁶.

Но отношения России и европейских государств исторически всегда были противоречивыми и сложными. Великий русский поэт А. С. Пушкин высказал получившую широкое распространение среди образованной части российского общества точку зрения, что Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна. В период татаро-монгольского нашествия именно Россия «закрыла собой» Западную и Центральную Европу, сама оказавшись на три долгих столетия под татаро-монгольским игом. Сбросив с себя татаро-монгольское иго, Россия в конце XV века возобновила свои политические и торгово-экономические связи с Европой. Упорные войны России с Османской Портой положили в конце концов пределы османской экспансии в Европе. Именно о Россию разбили бредовые идеи Наполеона и Гитлера о мировом господстве. Поэтому исторически современная Европа и европейская цивилизация самим своим существованием во многом обязаны именно России.

Участие России в европейских конфликтах и войнах парадоксальным образом сочеталось с интенсивными культурными и научными отношениями России и Европы. Можно вполне уверенно утверждать, что европейская цивилизация никогда не вышла бы на свой совре-

⁵См.: Гринберг Р. Россия и Евросоюз: Как совместить их интересы и ценности // Человек и труд, 2006, № 2, С. 13.

⁶Совместная пресс-конференция с Президентом Франции, Председателем Совета Евросоюза Николя Саркози и Председателем Комиссии Европейских сообществ Жозе Мануэлом Баррозу по итогам 22-го саммита Россия–ЕС 14 ноября 2008 г. // <http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/14/2100>.

менный уровень без вклада в нее культуры, науки и образования, медицины, литературы, музыки и живописи России. Понимание этого очевидного факта присутствовало еще в письме выдающегося немецкого ученого Готфрида Вильгельма Лейбница Петру Великому, в котором он отмечал, что Россия могла бы стать христианским мостом, связывающим Европу и Китай в целях высшего синтеза цивилизации⁷. Россия трижды предпринимала решительные попытки преодолеть экономическое и культурное отставание от передовых европейских государств: первый раз при Петре Великом, затем в период между отменой крепостного права и началом Первой мировой войны, третья попытка имела место после 1917 г. При этом первые две попытки принесли временный успех и сблизили Россию с Европой, но своей конечной цели не достигли. Третья попытка догнать развитые страны Запада, которая была предпринята коммунистической властью в СССР, успеха не имела и фактически завершилась распадом союзного государства и усилением отставания от развитых европейских стран.

Сейчас руководство России активно работает в направлении преодоления этого отставания, усилившегося в результате поспешных, мало продуманных и во многом авантюристичных реформ 1990-х годов, и в начале XXI столетия здесь произошли позитивные сдвиги. Однако мировой финансово-экономический кризис, возникший в 2008 г., затормозил социально-экономическое развитие России, что, конечно, негативным образом проявляется и в нашем взаимодействии с Европейским союзом.

В настоящее время отношение ЕС к России также достаточно противоречиво и неоднозначно: антагонистическую позицию занимает руководство некоторых бывших социалистических стран, особенно Польши, которая активно поддерживает антироссийские объединения на постсоветском пространстве (ГУАМ, Содружество демократического выбора), как альтернативу СНГ. Причем эти настроения в

Польше и других восточноевропейских государствах активно стимулируются США, которые в своей стратегии сдерживания России в Европе делают ставку на эти страны.

Но в объединенной Европе далеко не все представители политической и экономической элиты, а также население ЕС, придерживаются данных взглядов. Идеи сближения России и ЕС нашли свое отражение в ряде доктрин, концептуальных документов. В их числе — концепции «объединенного дома», «конфедерации Западной и Восточной Европы» (Ф. Миттеран), «Европы концентрических кругов» (Ж. Делор), таких религиозных доктрин, как концепция «христианской цивилизации», «европейского блага» и др. Уже в XXI веке появились концепции «Большой Европы», «Европы друзей» и др. В основе данных концепций и доктрин лежат объективные процессы интернационализации всех сфер общественной жизни Европы. Хотя восточная стратегия ЕС унаследовала основные принципы стратегических подходов конца XX века, однако в ней появились новые моменты — политического, экономического и геостратегического характера. Как отмечал, в частности, Дж. Пиндер, коллективная стратегия предусматривала «диалог политиков высокого уровня», создание «стабильной и открытой, плюралистической демократии в России, основанной на принципах правового государства и поддержания процветающей рыночной экономики». Он также подчеркивал, что Россия становится фактором стабильности и формирования нового европейского порядка, и призывал в связи с этим к активному сотрудничеству с Россией для обеспечения европейской стабильности, содействия глобальной безопасности и поиска ответов на общий вызов на континенте⁸.

Именно поэтому Россия активно участвует в работе общеевропейских институтов. Поскольку наша страна является правопреемницей Советского Союза, то она приняла на себя обязательства по работе в Советствии по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)⁹. На протяжении 1990-х годов Россия,

⁷Сборник писем и материалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. — СПб., 1873, С. 207–312–313.

⁸Пиндер Дж. И., Шишков Ю. Евросоюз и Россия: Перспективы партнерства. — М., 2003, С. 155.

⁹6 января 1992 г. Министр иностранных дел России направил письмо Действующему председателю СБСЕ, в котором сообщалось о том, что участие Союза Советских Социалистических Республик в СБСЕ продолжается Российской Федерацией. В письме подтверждалось и то, что Россия в полном объеме сохраняет ответственность за обязательства, закрепленные в Хельсинкском Заключительном акте, Парижской хартии для новой Европы, а также во всех других документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и заявляет о своей решимости действовать в соответствии с положениями этих документов.

когда СБСЕ трансформировалась в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)¹⁰, несмотря на трудности, с которыми ей приходилось сталкиваться, продолжала линию на укрепление позиций ОБСЕ в области поддержания безопасности на европейском континенте. Данная позиция Российской Федерации в отношении роли Организации в архитектуре европейской безопасности связана с тем, что Россия является ее полноправным членом со дня создания. Кроме того, придавая особое значение укреплению ОБСЕ, наша страна рассматривала ее, как минимум до 1997 года, в качестве реальной альтернативы расширению НАТО на Восток. Эта политика РФ основывалась на том, что тезис о главенствующей роли ОБСЕ в обеспечении европейской безопасности присутствует во многих нормативных документах НАТО. В целом, для России ОБСЕ является организацией для сотрудничества равноправных государств в интересах обеспечения безопасности и процветания всех ее участников, для создания Европы без разделительных линий. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что после Стамбульского саммита 1999 года, на котором была подписана Хартия европейской безопасности, ОБСЕ стала и является до настоящего времени выразителем внешнеполитических и экономических интересов сугубо ЕС. Евросоюз занял доминирующее положение в структурах организации, достаточное для осуществления стратегического и тактического контроля над ее деятельностью.

Россия является также членом Совета Европы¹¹, в который она вступила в 1996 г., а в 1998 г. ею была ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Присоединяясь к Совету Европы, Россия взяла на себя обязательства в том, что она готова привести своё законодательство и политическую систему в соответствие с европейскими нормами. Но необходимо отметить, что в последние годы и ОБСЕ, и Совет Европы проводили по разным причинам по существу недружественную по отношению к России политику. В частности, в одном из докладов, представленных в рамках Парламентской ас-

самблеи Совета Европы (ПАСЕ), так называемое «дело ЮКОСА» было квалифицировано как политическое.

В настоящее время в отношении Евросоюза с Россией существуют также проблемы в энергетическом сотрудничестве, сохраняются ограничения по экспорту российских товаров и услуг на рынки ряда стран ЕС, затягивается по инициативе ЕС заключение нового, отвечающего современным условиям Договора о стратегическом партнерстве (СПС-2) и др. Но в ЕС существует определенное понимание, что укрепление экономических и политических позиций России и обеспечение ее безопасности в современном мире не сводится, естественно, только к развитию взаимоотношений с европейскими странами и такой, объединяющей многие из них, структурой, как Европейский союз. Россия, как крупнейшая в мире с точки зрения своей территории евразийская страна, объективно развивает многовекторную внешнюю политику. Это касается взаимоотношений с США, Китаем, Индией, другими государствами и их объединениями и союзами.

Важнейшей сферой экономических и политических взаимоотношений России является постсоюзное пространство, где решаются задачи развития эффективных связей с сопредельными странами — бывшими республиками СССР. Здесь актуальны проблемы дальнейшего совершенствования экономических и политических взаимоотношений в рамках Союзного государства России и Белоруссии, Евразийского экономического сообщества и, несмотря на имеющиеся сложности, в рамках СНГ в целом.

Если ЕС сможет наладить полноценный диалог с Россией, то данный регион может превратиться из территории традиционного соперничества в территорию взаимовыгодного сотрудничества в интересах обеспечения общеевропейской безопасности.

Библиография:

1. *Churchill, W. A Speech at Zurich University, 19 September 1946 // Brugmans H. L'idée européenne, 1920–1970. Bruges, 1970.*
2. *Rougmont, D. The Idea of the Europe / D.*

¹⁰На Будапештском саммите стран-участниц в 1994 году СБСЕ была переименована в ОБСЕ. В настоящее время она объединяет 56 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии.

¹¹Совет Европы был создан в 1949 г. 10 европейскими государствами, и в настоящее время в него входят 48 государств.

Rougemont. – N.Y. – L., 1966.

3. *Борко, Ю. А.* От европейской идеи — к единой Европе / Ю. А. Борко. – М. : Издательский Дом «Деловая литература», 2003.

4. *Гринберг, Р.* Россия и Евросоюз : как совместить их интересы и ценности / Р. Гринберг // Человек и труд, 2006, № 2.

5. *Пиндер, Дж. И.* Евросоюз и Россия : перспективы партнерства / Дж. И. Пиндер, Ю. Шишков. – М., 2003.

6. Сборник писем и материалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. – СПб., 1873.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Гуманитарное образование в современной России: состояние и перспективы

Аналитический обзор материалов научно-практической конференции

Я. А. Пляйс*

Humanitarian Education in Modern Russia: State and Prospects

Analytical review of materials of the Scientific and Practical Conference

J. A. Playis

25 ноября 2011 г. в рамках мероприятий, посвященных 20-летию юбилею кафедры «Политология» в Финансовом университете, состоялась научно-практическая конференция «Гуманитарное образование в современной России: состояние и перспективы», цель которой — определить, в каком состоянии находится гуманитарное образование в современной России, каковы его основные проблемы и что надо предпринять, чтобы ситуацию улучшить.

Зав. кафедрой «Философия» Финансового университета, д. ф. н., профессор Чумаков А. Н. подробно осветил вопрос о современном состоянии гуманитарного образования, обратив внимание на то, что «гуманитарное образование в современной России находится в бедственном положении». Недостаточное внимание к культуре, слабое финансирование и многое другое, в частности отсутствие должной мотивации у молодежи, выбирающей свой жизненный путь, оказывают на гуманитарное образование негативное воздействие.

Неоднократно бывая в Китае и интересуясь состоянием образования в этой стране, он обратил внимание участников конференции на то, что в КНР гуманитарному образованию уделяют огромное внимание, исходя при этом

из того, что решение многих проблем зависит от ментальности, мировоззрения человека, что будущее страны закладывается в гуманитарной сфере.

И если ещё 10 лет назад Китай был закрыт, боялся проникновения западного образа жизни и идеологии, то теперь ситуация прямо противоположная. Китайцы не только перестали опасаться западного «тлетворного влияния», но и сами все больше занимают наступательную позицию.

В нашей же стране ситуация, несмотря на большие возможности и ресурсы, иная, а потому еще предстоят серьезные решения и существенные перемены в системе гуманитарного знания и образования.

Стремясь к гармоничному развитию личности, то, что в Греции именовалось пайдеей, сегодня следовало бы умело сочетать это с искусством правильных поступков и на этой основе добиваться позитивных результатов.

Китайскую тематику продолжил развивать к. ф. н., доцент кафедры философии Просеков С. А.

«В китайском обществе, — говорил он, — исключительное значение издавна придавалось гуманитарному, книжному учению как самому достойному свидетельству нравственного усилия и — в условиях общей веры в

*Пляйс Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политологических наук, профессор, зав. кафедрой «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: spn2004@rambler.ru

справедливость жизни — самый верный путь к успеху. Со времен Конфуция способность человека к учебе и самосовершенствованию рассматривается в этой стране главным критерием цивилизованности и нравственной самооценки. Обладание ученой степенью было престижно, давало много преимуществ и ускоряло служебное продвижение в Китае на протяжении многих веков. Это стимулировало потребность получить хорошее классическое образование и сдать государственные экзамены. Выдержавшие экзамен и получившие ученую степень входили в привилегированное сословие, они имели право занимать государственные и общинные должности.

В современном Китае вновь широко практикуется прием на государственную службу на основе сдачи экзаменов. Опираясь на раннеконфуцианские ценности и, в первую очередь, на культ знаний, Китай в 1984 году развернул мощную пропагандистскую кампанию в пользу образования и науки, суть которой сводилась к следующему: без образования и науки у Китая нет будущего. Образование, науку и технику стали считать факторами социально-экономического развития страны. Доля расходов на образование по отношению к объему ВВП составляет более 4%. В целях укрепления высшего образования Госкомитет по образованию КНР в 1993 г. выдвинул «Программу 221». В соответствии с ней в 100 основных вузах качество обучения, научно-исследовательская работа должны достигнуть самых высоких международных стандартов, а сами учебные заведения войти в число ведущих вузов мира.

Расходы на обучение вышли на первое место в совокупных расходах китайского населения. За последние 10 лет рост стоимости обучения перегнал рост доходов населения в 10 раз. Китайское правительство приняло также в 1993 г. «Закон о преподавателях», направленный на повышение социального статуса и жизненного уровня преподавателей.

Несмотря на предпринятые меры, в Китае отмечается низкий уровень общей эрудиции молодежи, в том числе студентов, обучающихся на гуманитарных факультетах. Пренебрежение гуманитарной подготовкой становится барьером в дальнейшем росте научной квалификации выпускников. Уделяя все больше

внимания техническим и естественнонаучным дисциплинам, современный Китай расходует на это все больше средств и сил.

Президент Академии наук Китая Лу Юнсян заявил, что к 2030 г. китайские ученые смогут создать теории, которые позволят ученым претендовать на Нобелевские премии в области нанотехнологий, квантовой теории, бионики и т. д.

Морально-нравственному воспитанию на протяжении всей истории Китая также придавалось особое значение. В 2001 г. была разработана «Программа построения гражданской морали». В ней обосновывается важность проблем, связанных с гражданской моралью. По мнению руководства страны, в нынешнем китайском обществе накопилось много серьезных проблем, среди которых: пренебрежение моралью, общественным гражданским долгом, правилами приличия, а также коррупция, подсиживание и обман. В Программе уделено большое внимание образованию народа, проблемам патриотического воспитания, а также политике в области морально-нравственного обучения.

Многие ценности, которые проповедают сегодня для развития личности, коренятся в старой культуре. В частности такие, как честность, искренность, умение избегать конфликтов, коллективизм, справедливость. Они относятся к проявлениям лучших качеств менталитета китайской нации.

В процессе воспитания личности важное значение имеют также «пять принципов любви»: любить Родину, любить народ, любить труд, любить науку, любить социализм.

В Китае массовая культура — область, в которой вестернизация сказывается сильнее всего. Все руководство КНР обеспокоено тем, что молодежь находится под сильным влиянием американских фильмов, стандартов поведения и развлечений. Состоявшийся в октябре 2011 г. пленум ЦК КПК рассматривал культурно-идеологические вопросы. Партия призывает граждан страны «укреплять чувство национального самосознания и веру в китайскую культуру», а также заботиться о «культурной безопасности», «наращивать мягкую силу» страны и международное влияние китайской культуры».

Тему сравнения продолжил д. п. н, проф.

Пляйс Я. А. Однако в отличие от А. Н. Чумакова он сопоставил гуманитарное образование в современной России с его аналогом в Советском Союзе, акцентируя внимание на плюсах и минусах того и другого.

«Если гуманитарное образование в СССР отличала ясная идеологическая (марксистско-ленинская) основа, преимущественно догматическая, системность, последовательность, выстроенная от детского сада и до вуза, атеизм, доходивший нередко до крайностей и полного абсурда, ограничение свободомыслия, сопровождавшееся преследованием за диссидентство, особенно в годы тоталитаризма, то в современной России картина принципиально иная.

Наше нынешнее гуманитарное образование разительно отличается от советского практически по всем параметрам. У него фактически нет идеологической основы, нет системности, последовательности, на смену ограничения свободомыслия пришло полное вольнодумство, граничащее с анархией, постоянно растущая религиозная составляющая.

Как это расценивать, что здесь хорошо и что плохо, и какой может быть выход?»

По мнению Я. А. Пляйса, российскому гуманитарному образованию нужна и идеологическая основа (Вопрос, правда, какая?), и системность, и моральные, и этические нормы, и идейный плюрализм, но не безбрежный, хлещущий через край.

Но каков же выход, если всего этого нет?

Выход докладчик видит в культивировании с помощью гуманитарного образования таких общечеловеческих ценностей, как честность, порядочность, правдивость, доброжелательность, трудолюбие, отзывчивость, гуманизм, готовность помочь людям в беде, толерантность и др. Эти качества должны воспитываться не только через систему гуманитарного образования, в том числе через такие дисциплины, как история, обществознание, литература, русский язык, политология, социология, культурология и др., начиная со школы, но и в семье, обществе, и только в этом случае можно добиться положительного результата. Пока же ситуация в этой сфере более чем удручающая.

О проблемах подготовки профессиональ-

ных политологов в современной России говорил один из первых докторов политических наук нашей страны проф. Матвеев Р. Ф., плодотворно работающий на кафедре «Политология», начиная с 1992 г., читающий нашим студентам отделения политологии «Введение в политическую теорию», что подтверждает не только его высокую квалификацию, но и хорошие знания предмета доклада на нашей конференции.

Особый акцент в этом докладе был сделан на том, чтобы готовить специалистов — патриотов России и патриотов своей профессии — политологии.

На пути решения этой задачи немало трудностей, пробелов и недостатков. Первая трудность, по мнению Матвеева Р. Ф., состоит в том, что «политология стала и пока ещё остается модой». Отсюда и её недостаточная фундаментальность, особенно по части понимания современных российских реалий. Заимствованные зарубежные учебники, в частности американские, не давали основательных знаний российской действительности. Незрелость научных исследований также обуславливали «любительский характер учебных пособий, программ и всего преподавания».

Политика издательств, отказывающихся принимать к публикации работы, которые, по их мнению, не гарантируют должной прибыли, является, считает профессор Матвеев, существенным тормозом для серьезных научных исследований и для научного обмена, в том числе и среди студентов. По данным Всероссийской книжной палаты на ноябрь 2011 года, всего лишь 4% изданных книг по всем наукам посвящены теоретическим научным проблемам. Какую часть из них составляют труды по теории политической науки, можно легко представить.

Большое воздействие на процесс преподавания оказывает внешняя среда и появление новых проблем, связанных, в частности, с глобализацией, главным носителем концепции которой, по мнению проф. Матвеева Р. Ф., являются США.

Область политики относится к тем сферам, о которых наиболее сложно получить полную и достаточную информацию. А воспитывать профессиональных политиков на основе недостоверной информации нельзя. Для них

особенно важно научиться анализировать политические документы.

Эффективная работа преподавателя возможна только в том случае, если он сам активно занимается исследованиями в своей области, сам разрабатывает теоретические и методологические проблемы. Кроме того, он обязан повседневно следить и оперативно оценивать события, происходящие на наших глазах. Современные условия требуют не механических, а творческих исполнителей, умеющих быстро ориентироваться и действовать в неожиданных изменяющихся условиях. «Воспитывать таких творческих политологов за неполные четыре года, — говорил проф. Матвеев, — вряд ли возможно. Надо подумать о введении шестилетнего срока обучения в высшей школе».

Критически оценив действующие Госстандарты обучения, так как они имеют «отдаленное отношение» к актуальным проблемам политической науки, проф. Матвеев отметил в заключение, что «опыт преподавания политологии говорит о возможности и необходимости воспитывать патриотов политики и политической науки, обладающих широким кругозором и вкусом к аналитической работе и практической активности». Студент-политолог должен знать не только то, что происходит на федеральном уровне, но и в регионах, городах, поселках, а также в мире.

Тему качественной подготовки политологов в вузах России и политического образования продолжил к. ф. н., доцент кафедры «Политология» Завьялов В. Т.

Основной целью такого образования докладчик считает «воспитание умения граждан жить в демократическом обществе». Среди различных социальных функций политобразования Завьялов В. Т. выделил следующие:

- демократизацию политического сознания различных групп общества;
- формирование нового поколения политической и финансовой элит;
- подготовку исследователей, экспертов и воспроизводство преподавателей политологии.

При этом первая функция, по мнению Завьялова, является первичной по отношению к остальным и наиболее весомой.

Говоря о проблемах гуманитарного образо-

вания в современной России, выступающий отметил, что на изучение гуманитарных наук в наших вузах уделяется значительно меньше внимания и времени, чем, к примеру, в США, в чьих университетах 42% учебного времени отводится изучению гуманитарных дисциплин.

Сокращение учебного времени, отводимого в вузах России на освоение гуманитарных наук, не способствует, как считает докладчик, «формированию целостного политического образования студентов с гуманистическими и демократическими идеалами». Тем самым поддерживается низкий уровень гражданского воспитания молодежи.

Сегодня в вузы приходят выпускники школ, «не обладающие даже минимальными представлениями о гражданственности и правах, обязанностях и ответственности гражданина». Но выпускники вузов остаются порой столь же политически неграмотными.

Специальное внимание в докладе доц. Завьялова В. Т. было уделено политическому образованию в Финуниверситете в контексте решения общей задачи — воспитания патриотичной и ответственной финансовой элиты страны. В условиях глобализации и постоянно ведущейся информационной войны, характеристике которой уделяется значительное внимание в докладе Завьялова В. Т., решение задачи воспитания патриотов резко осложняется. Чтобы эту задачу все же решить, он предлагает ряд приемов и методов образовательного характера. В частности:

1. Через лекции и семинары по читаемым гуманитарным учебным курсам развивать у студентов патриотические чувства и поведение.
2. Обращать внимание студентов на приемы и направленность информационной войны против России.
3. Развивать национальную идентичность молодежи, сопрягая ее с задачами системной модернизации России.
4. Развивать интерес студентов к освоению национальной исторической и художественной классики, культуры речи и освоению русского языка.

Тему русского языка и культуры речи развивали в своих выступлениях зав. кафедрой русского языка доц. Ганина Е. В., начальник управления по работе с иностранными обуча-

ющимися, и проф. Масленникова И. Л., 25 лет руководившая кафедрой русского языка в нашем вузе. Отметив прежде всего, что русский язык — самый распространенный славянский язык, что 1/3 научной литературы опубликована на этом языке, что он занимает 2-е место в мире по экономическому значению и является официальным языком ООН, МАГАТЭ и ЮНЕСКО, докладчики сразу же обратили внимание участников конференции на то, что по прогнозам экспертов уже через 10 лет русский язык обгонят французский и арабский, а к 2025 году он покинет первую десятку языков мира.

К проблемам речевой культуры нашего населения, включая студентов, докладчики отнесли моду на заимствование, употребление жаргонизмов, неточность словоупотребления, бедность словаря, орфоэпические ошибки, сквернословие. Свои выводы они сопроводили многими примерами, а также рекомендациями, как исправить ситуацию. В частности, работникам образования докладчики советуют формировать уважение к родному языку, русской литературе, а также увеличить объем изучения и повысить качество преподавания русского языка и литературы. Представителям СМИ и рекламным организациям рекомендуется соблюдать языковые нормы и избегать неоправданных заимствований. Общественным организациям предлагается энергичнее защищать чистоту русского языка во всех сферах жизни.

Роли истории в экономическом образовании посвятила свое выступление Семенкова Т. Г., заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор. По её убеждению, знание истории способствует глубокому пониманию экономических факторов, правильной группировке событий и этапов экономического развития, установлению закономерностей развития экономики, дает возможность прогнозировать экономический рост и его темпы.

Вопросу внедрения в образовательный процесс в вузе инновационных форм работы посвятила свое выступление профессор кафедры «Экономическая история» Е. И. Нестеренко. Её выступление на тему «Инновации в образовательной деятельности: методика подготовки компьютерной презентации» по курсу по выбору «История предпринимательства

в России» — это обмен опытом подготовки и методики использования в процессе многолетнего преподавания в Финуниверситете курса по выбору студентов компьютерной презентационной программы «power point».

По мнению автора, применение мультимедийных технологий создает качественно новые возможности для поиска, получения и обработки информации, необходимой в учебной работе со студентами по курсу по выбору «История предпринимательства в России», и вносит существенные изменения в организацию образовательного процесса. Излагая основные этапы и структуру разработки содержательных компьютерных слайдов, методику их применения на лекциях, Е. И. Нестеренко особо подчеркнула, что компьютерная презентационная программа — это не механический перенос текста лекции на электронные носители, а трудоемкий процесс сбора, систематизации и группировки важнейших положений учебного материала, оформленного в содержательные, информационно насыщенные слайды. В заключение автор отметила, что разработка и использование компьютерной презентации «power point» в учебном процессе весьма важно и эффективно, однако не может заменить преподавателя; компьютерные технологии являются лишь дополнением, иллюстрацией живого слова лектора.

А. Н. Приженникова, к. ю. н., доцент кафедры «Предпринимательское право, гражданский и арбитражный процесс» Финуниверситета посвятила свое выступление основному, базовому источнику профессионального правового сознания в современном цивилизованном обществе, каким, по её мнению, является высшее юридическое образование. Особое значение сегодня приобретает роль юриспруденции, она стала частью жизни всех специалистов, стремящихся продуктивно и профессионально работать в новых условиях. Правовая подготовка необходима во всех сферах жизнедеятельности людей: в быту; при разрешении имущественных споров, трудовых споров, земельных споров; в корпоративном управлении, и т. д.

Не только законодательная и правоприменительная деятельность, но и деятельность по подготовке юридических кадров должна гармонизировать с принципами правового го-

сударства и задачами его построения, так как хорошие законы могут остаться благими пожеланиями, если исполнять их будут правоприменители, не обладающие достаточной теоретической и практической подготовкой.

Несмотря на большое количество высших учебных заведений, занимающихся подготовкой юридических кадров, все же число хороших юристов явно недостаточно для современного государства и нашего общества.

Для более качественного юридического образования необходимо:

- 1) развивать правовое образование и воспитание подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня;
- 2) уделять больше внимания совершенствованию системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов в области права;
- 3) требовательнее относиться к подбору педагогических кадров;
- 4) совершенствовать межвузовскую кооперацию;
- 5) развивать интеграционные связи с вузами других государств;
- 6) использовать современные информа-

ционные — телекоммуникационные технологии в образовании.

В настоящее время необходимы юристы, способные принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, способные к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития наукоемких технологий, способные решать стоящие перед ними сложные и разнообразные задачи на новых принципах и в новых социально-экономических условиях, быть заинтересованными в общем успехе, быть компетентными, обучаемыми, хорошо ориентироваться не только в национальном, но и в международном законодательстве. Только такие юристы могут быть конкурентоспособными и востребованными на рынке труда.

В заключение «круглого стола» выступила доц. кафедры физического воспитания Филатова Е. В., которая посвятила свое сообщение некоторым проблемам физического воспитания в экономическом вузе, активно используя при этом примеры из своей педагогической практики в нашем университете.

Особенности профессионального становления личности студента — будущего специалиста в сфере экономики и финансов

Н. В. Анненкова*, Е. В. Камнева**, Ю. Е. Мужичкова***

Features of Professional Formation of the Student — the Future Specialist in the Field of Economics and Finance

N. V. Annenkova, E. V. Kamneva, J. E. Muzhichkova

1 ноября 2011 г. на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации состоялся межвузовский круглый стол с международным участием «Особенности профессионального становления личности студента — будущего специалиста в сфере экономики и финансов». В работе круглого стола приняли участие заведующие кафедрами и научно-исследовательскими лабораториями, преподаватели, научные сотрудники, аспиранты Финансового университета при Правительстве РФ, Московского городского психолого-педагогического университета, Московского Государственного Института Индустрии Туризма им. Ю. А. Сенкевича, Университета г. Калгари, Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, Российского государственного гуманитарного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Астраханского государственного университета, Тульского государственного университета, Всероссийского заочного финансово-экономического института, Национального университета "Одесская юридическая академия", специалисты в области экономики и финансов, экономической психологии.

Круглый стол был посвящен процессу профессионального становления личности, кото-

рый является многоаспектным, многоплановым и чрезвычайно сложным. Несмотря на значительное количество исследований, выполненных в данной области, актуальность изучения проблемы профессионального становления личности не снижается до сих пор. На фоне социально-экономических изменений в нашей стране и глобальных дисбалансов в мировой экономике, особенно важной в последнее время становится проблема профессионального становления специалиста в сфере экономики и финансов. В связи с этим появляется множество вопросов, связанных с тем, какими психологическими качествами должен обладать специалист в области экономики и финансов в наши дни и как должна осуществляться его профессиональная подготовка.

Работу круглого стола открыл проректор по Учебно-методическому объединению, заведующий кафедрой Организационной и экономической психологии факультета Государственного и муниципального управления МГППУ, доктор психологических наук, профессор Юрий Михайлович Забродин, который подчеркнул актуальность темы, важность обсуждаемых в рамках круглого стола проблем, выразил благодарность организаторам данного научного мероприятия и предложил сделать круглый стол регулярным.

Проректор по научным исследованиям и разработкам Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических

**Анненкова Наталия Викторовна* – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: n_annenkova@mail.ru

***Камнева Елена Владимировна* – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: ekamneva@yandex.ru

****Мужичкова Юлия Евгеньевна* – кандидат психологических наук, зам. зав. кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: borjulia@mail.ru

наук, профессор Марина Алексеевна Федотова отметила важность исследований в области психологии финансов, значимость решения вопросов социально-психологической адаптации студентов, формирования личности финансиста, подчеркнула необходимость междисциплинарных исследований и высказала предложение о постоянном сотрудничестве с Московским городским психолого-педагогическим университетом.

Первый проректор по учебной и методической работе Финансового университета при Правительстве РФ Нелли Михайловна Розина подчеркнула актуальность проблемы формирования компетенций студента и их оценивания, отметив, что знания о студентах — инструмент и учебной, и методической работы преподавателей.

Межвузовский круглый стол с международным участием «Особенности профессионального становления личности студента — будущего специалиста в сфере экономики и финансов» имел несколько целей. Во-первых, это осмысление социальных и психологических проблем профессионального становления личности студента в условиях переходной экономики и современной социальной ситуации. Во-вторых, определение способов решения этих проблем на практике. В-третьих, определение приоритетных направлений модернизации модели обучения экономистов и финансистов.

По мнению С. В. Бадмаевой (МГППУ), проведение социально-экономических преобразований в современной России сопряжено с острыми проблемами и противоречиями, которые вызывают высокую нестабильность в жизни общества, связаны с большими материальными, социальными и психологическими затратами и потерями. В связи с этим труд экономистов и финансистов в сложных ситуациях стал приоритетным объектом комплексных научных исследований. Поэтому изучение личностной сферы современных специалистов в области экономики и финансов, имеющей многоуровневую структуру и только ей присущие характеристики, является важным, существенным для понимания природы и поведения человека.

Как справедливо отметили участники круглого стола, в настоящее время профессио-

нальное становление экономиста подвержено влиянию различных факторов: экономических, политических, культурных. Современное поколение молодежи имеет особенности, обусловленные исторической эпохой, которые необходимо учитывать преподавателям. Следовательно, нужно искать новый подход к взаимодействию преподавателя и студента, который обеспечит наиболее полное раскрытие личностных качеств и полноценное становление профессионала. По мнению М. А. Пивоваровой (Финансовый университет), преподаватель не должен быть лишь интерпретатором учебной дисциплины или контролером результатов учебного процесса, но прежде всего он — организатор/модератор дискуссии, консультант, научный руководитель.

Для реализации задач, связанных с модернизацией модели образования в сфере экономики и финансов, была отмечена важность контекстного подхода в обучении, необходимость формирования в процессе обучения компетенций, которые позволяют не только дать профессиональные знания, но и сформировать у студентов предпринимательские качества, актуализировать способности личности и дать бесценный опыт в использовании базовых общекультурных компетенций, востребованных на рынке труда. Отмечается также ведущее значение активных форм обучения, таких как тренинг, кейсы и деловые игры (Н. В. Анненкова (Финансовый университет), М. В. Полевая (МГИИТ), С. В. Брюховецкая (Финансовый университет), В. В. Литвинова (Финансовый университет)). В процессе обучения, на взгляд М. А. Гагариной и Г. А. Дубининой (Финансовый университет), целесообразно разработать и широко внедрить оценивание успеваемости не только по уровню знаний, но и по степени и характеру освоения общих компетенций.

М. Г. Ковтунович (МГППУ) рассмотрены вопросы подготовки будущего управленца в соответствии с принципами системного формирования и развития системы когнитивных структур управленческих знаний, приведены результаты исследования их дифференцированности-интегрированности и иерархизированности. Показано, что важную роль в их формировании играет индивидуальный стиль

саморегуляции студентов, являющийся условием как формирования системы когнитивных структур знаний, так и ее применения в профессиональной деятельности.

Интересным моментом оказалось рассмотрение поликультурной среды вуза, и необходимое в связи с этим формирование установок толерантного сознания у студентов (Е. П. Звягинцева, Финансовый университет), а также осуществление межкультурной адаптации иностранных обучающихся. С. В. Бежановой (Финансовый университет) и Е. В. Ганиной (Финансовый университет) предложены формы работы по преодолению культурных различий в поликультурной среде образовательного пространства Финуниверситета.

Помимо этого были выделены проблемы формирования конфликтологической культуры личности (О. И. Щербакова, РЭУ им. Г. В. Плеханова), формирования нравственной ответственности (А. В. Варбузов, Финансовый университет), интеллектуальной культуры специалиста в сфере финансовой деятельности и предложены варианты решения этих проблем.

Исследование ценностных ориентаций, жизненных приоритетов современного студенчества особенно актуально, поскольку дает возможность выяснить степень его адаптации к новым социальным условиям и инновационный потенциал. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее состояние общества. Необходимость учитывать ценностные ориентации студентов, отметили А. Г. Демидова (ТулГУ), Е. В. Камнева (Финансовый университет), А. Ю. Крылов (Финансовый университет). Н. Н. Толстых (МГППУ) рассмотрена интереснейшая и вместе с тем крайне мало изученная проблема социальной психологии личности — формирование и самоопределение личности как представителя такой большой социальной группы, какой является поколение.

В рамках круглого стола рассматривались особенности профессиональной мотивации современных студентов. Одной из центральных проблем в подготовке профессионально компетентного специалиста является проблема мотивационной готовности, так как только адекватная целям профессиональной дея-

тельности мотивация обеспечит гармоничное осуществление этой деятельности и самораскрытие личности. Основными психологическими средствами развития мотивационной сферы личности студента при достаточных условиях являются способы переживания успеха и неуспеха, переработки информации, предвосхищения и когнитивной обработки, самообразования, коммуникации, самовыражения, самоотношения, самосовершенствования. Н. В. Анненковой (Финансовый университет) и Е. В. Камневой (Финансовый университет) представлены результаты исследования уровня сформированности мотивации профессионального самоопределения студентов-первокурсников и особенности их структуры мотивов, а также взаимосвязь внутренней и внешней учебной мотивации с уровнем адаптированности студентов. Авторами выделяются факторы социально-психологической адаптации студентов, такие как высокий уровень сформированности мотивации профессионального самоопределения, а также преобладание прогрессивного мотивационного и стенического эмоционального профиля.

Ж. В. Коробановой (Финансовый университет) рассмотрена проблема мотивов профессионального выбора, представлены результаты исследования особенностей профессиональной мотивации студентов. Ею отмечено, что доминирующим у студентов-первокурсников является внутренний мотив выбора профессии. Внешние мотивы представлены в значительно меньшем количестве. Соответственно, первоначальная почва профессиональной мотивации очень благоприятная. Однако первокурсники, как правило, опираются на свои идеальные представления о будущей профессии. В процессе обучения в вузе необходимо подкреплять первоначальные положительные представления первокурсников о будущей профессии компетентным представлением о ней. В достижении этой цели большую роль играют содержание и методика преподавания учебных дисциплин. Психология в силу специфики своего предмета имеет большой потенциал в формировании компетентного представления о профессии, профессионально-личностного роста студентов.

Ю. Е. Мужичковой (Финансовый университет) проведен анализ структуры профессионального самоопределения студентов. Она отметила, что основной побудительной силой на этапе выбора профессии являются мотивы личности. В исследовании, проведенном автором, показаны основные отличия в мотивации выбора профессии у студентов различных экономических специальностей.

По мнению Н. Т. Колесник (Финансовый университет) и Е. А. Орловой (Финансовый университет), одним из видов активного обучения и развития мотивации профессионального самоопределения студентов вуза является социально-психологический тренинг.

Участниками обсуждены успешные программы и мероприятия, проводимые в вузах,

а также возможности межкафедральных общеуниверситетских адаптационных программ.

Подводя итоги круглого стола, Юрий Михайлович Забродин отметил наиболее остро обозначившиеся проблемы профессионального становления финансиста, а также наметил направления, по которым можно осуществлять дальнейшую работу.

В рамках межвузовского круглого стола с международным участием представлен широкий интересный спектр исследований, разработок и проблемных зон, отражающий психологический, педагогический, социально-экономический аспекты становления личности студента — будущего специалиста в сфере экономики и финансов.

Российскому философскому обществу – 40 лет

А. Д. Королев*

Russian Philosophical Society Celebrates 40th Anniversary

A. D. Korolev

Российское философское общество (РФО) — общественная организация, объединяющая всех, кто интересуется философскими проблемами и разделяет цели и задачи, изложенные в Уставе РФО. Руководящими органами Общества являются Президиум РФО и Ревизионная комиссия, избираемые на Общем собрании членов РФО. По состоянию на 1 октября 2011 г. Общество состоит из 147 отделений, философских обществ и первичных организаций, которые находятся в России, ближнем и дальнем зарубежье, 50 научных секций и 125 индивидуальных членов. Российское философское общество является правопреемником Философского общества СССР, созданного в 1971 году. Таким образом, философскому обществу в России в этом году исполнилось сорок лет.

Философское общество СССР было добровольным научным объединением ученых, ведущих научную, педагогическую и пропагандистскую работу в области философии, теории научного социализма, методологических проблем науки и культуры. Создано в 1971 г. при Академии наук СССР. ФО СССР тесно сотрудничало с Государственным комитетом по образованию, общественными организациями, добровольными обществами, творческими союзами и др. учреждениями; насчитывало около 8 тыс. индивидуальных (точный учёт каждого члена общества, как сегодня, в ФО СССР не проводился) и более 200 коллективных членов во всех республиках СССР. Высшим руководящим органом Общества являлся съезд ФО СССР, проводимый один раз в пять лет. Последний, 4-й съезд ФО СССР, состоявшийся в 1987 г., избрал правление ФО

СССР, центральную ревизионную комиссию. Президентом ФО СССР в 1987 г. стал академик И. Т. Фролов. С 2000 г. Президентом РФО является академик В. С. Стёпин.

При президиуме ФО СССР и в его отделениях работали научные секции, философские клубы, которые проводили конференции, симпозиумы, «круглые столы», семинары, дискуссии и другие мероприятия. Работу с молодежью (всесоюзные чтения, школы, конкурсы) вела ассоциация молодых философов. Философское общество СССР издавало «Ежегодник ФО СССР», «Информационные материалы» (6 номеров в год), сборники научных статей, тезисы и материалы конференций. ФО СССР являлось полноправным членом Международной федерации философских обществ, делегировало своих членов для участия в международных конгрессах, симпозиумах и других мероприятиях по философии, проводимых за рубежом.

Российское философское общество также является полноправным членом Международной федерации философских обществ (МФФО), члены РФО принимают активное участие во Всемирных философских конгрессах, Всемирных Днях философии и других мероприятиях МФФО.

Главным печатным органом РФО является журнал «Вестник РФО», публикуемый в течение 15 лет (с января 1997 г.) ежеквартально тиражом 2500 экз. Журнал является трибуной для всех отделений, первичных организаций, научных секций и индивидуальных членов Общества. Здесь публикуются не только Структура Общества, полный список его членов, план работы РФО на ближайший год,

*Королев Андрей Дмитриевич – кандидат философских наук, Главный учёный секретарь РФО (г. Москва). E-mail: rphs@iph.ras.ru

перечень докторских и кандидатских диссертаций по философии, защищённых в текущем году, названия новых книг по философии, но и теоретические статьи, постановочные, дискуссионные материалы. Таким образом, журнал является источником разнообразной информации и знакомит своих читателей со свежими теоретическими идеями, проводит дискуссии по наиболее актуальным темам, освещает вопросы преподавания философии в вузах.

Российское философское общество ежегодно проводит более ста пятидесяти мероприятий (конференций, симпозиумов, круглых столов, постоянно действующих семинаров) практически во всех крупных городах страны. Раз в три года проходят российские философские конгрессы. Первый Российский философский конгресс состоялся в Санкт-Петербурге в 1997 г. (в РФО в 1997 г. было 964 человека), второй — в Екатеринбурге (1999), третий — в Ростове-на-Дону (2002), четвертый — в Москве (2005), пятый — в Новосибирске (2009 г., в РФО уже 6140 человек). VI Российский философский конгресс пройдёт в Нижнем Новгороде 27–30 июня 2012 г. под девизом «Философия в современном мире: диалог мировоззрений».

Российское философское общество регулярно проводит культурно-просветительские акции, среди которых наибольшую известность и широкий резонанс получили: «Философский пароход» (Новороссийск–Стамбул–Новороссийск, 2003), автобусные туры: «Философский поход в Греки» (Москва–города Греции–Москва, 2005), «Из “третьего Рима” в первый Рим» (Москва–города Италии–Москва, 2007), «Философский поезд» (Москва–Сеул–Владивосток–Москва, 2008) и др. «Философский поезд», состоявшийся после XXII Всемирного философского конгресса, проследовал от Владивостока до Москвы, пропагандируя идеи конгресса среди широкой общественности Владивостока, Хабаровска, Читы, Улан-Удэ, Иркутска, Красноярска, Новосибирска, Екатеринбурга, Казани, Москвы. В областных средствах массовой информации прошли сюжеты о философском конгрессе и «философском поезде». Следующий XXIII Всемирный философский конгресс состоится в Афинах в августе 2013 г.

В течение последних 10 лет РФО издает «Труды членов РФО». Вышло уже 17 томов сборника, в котором каждый член Общества может опубликовать свои новаторские разработки. При участии Общества издаются журналы «Век глобализации» и «Пространство и время», «Российская философская газета».

В Отделениях РФО регулярно выходят следующие философские периодические издания: «Credo New» (Санкт-Петербург), «Вестник алтайской науки» (Барнаул), «Вестник Новосибирского государственного университета» (Новосибирск), «Новые идеи в философии» (Пермь), «Вестник Чувашского отделения РФО» (Чебоксары), «Вестник Пензенского отделения РФО» (Пенза), «Философская мысль» (Уфа), «Гуманитарные исследования» (Астрахань), «Философия образования» (Новосибирск), «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке» (Хабаровск), «Философско-антропологические исследования» (Курск) и др.

В первом составе Общественной Палаты Российской Федерации (2006–2007 гг.) был наш представитель — выпускник философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова С. А. Марков. 25 ноября 2011 г. его вновь избрали в состав Общественной Палаты Российской Федерации четвертого созыва (2012–2013 гг.) от Российского философского общества.

Во всех крупных городах России, где есть отделения РФО, в ноябре проходит День философии, учреждённый ЮНЕСКО. Особенно торжественно Дни философии проходят в Санкт-Петербурге под эгидой Санкт-Петербургского философского общества и философского факультета СПбГУ. В 2011 г. юбилейные десятилетия Дни философии в Санкт-Петербурге прошли 17–19 ноября. В течение трёх дней состоялись более 20 конференций, в том числе российских и международных, около 30 научных симпозиумов, «Круглых столов», коллоквиумов и научных семинаров.

Декан философского факультета СПбГУ, д. ф. н., профессор С. И. Дудник открыл «Дни философии в Санкт-Петербурге» в знаменитом Думском зале Таврического дворца, где 27 апреля (10 мая по новому стилю) 1906 г. состоялось первое заседание Государственной думы — первого парламента в истории Рос-

сии. Профессор С. И. Дудник пожелал участникам форума удачной работы и отметил, что в этом году география форума серьезно расширилась. Он пройдет сразу на нескольких площадках: в Таврическом дворце, в СПбГУ, Эрмитаже, библиотеке Академии наук, РГПУ им. Герцена, библиотеке Маяковского и Доме ученых. Предметами обсуждения станут не только чисто философские проблемы, но и самый широкий круг вопросов: власть, культура, нравственность, духовные поиски и телесные практики современного человека.

Работа Форума началась с приятного события — вручения премии «Вторая навигация». В первой номинации «За лучшее исследование философии в 2010–2011 годах» победителями стали:

- П. К. Семенович, Е. А. Смирнов, Н. Л. Юдин за книгу «К метафизике праздничности»;

- М. С. Уваров за книгу «Поэтика Петербурга»;

- С. А. Чернов, И. В. Шевченко за книгу «Фридрих Якоби: вера, чувство, разум».

Во второй номинации «За философскую инвестицию в культурную жизнь Санкт-Петербурга» обладателями премии стали:

- А. А. Ермичев за творческое введение в культурный контекст современности произведений классиков отечественной философской мысли и организацию философских семинаров в Санкт-Петербурге;

- Б. И. Липский за творческое развитие философской культуры и философии образования в Санкт-Петербурге;

- Е. Н. Устюгова за организацию творческих диалогов философской эстетики и искусства в Санкт-Петербурге.

Затем начались пленарные заседания, в которых приняли участие А. П. Починок — почетный доктор экономических наук, член Совета Федерации, главный государственный советник налоговой службы РФ; С. А. Марков — заместитель председателя ГД РФ по делам общественных организаций, профессор факультета политологии МГИМО, директор Института политических исследова-

ний; Ю. Ю. Болдырев — крупный экономист и публицист; А. Г. Дугин — политолог, философ, социолог; Т. В. Черниговская — доктор биологических наук, профессор; М. Л. Шевченко — ведущий Первого канала; Петко Ганчев — профессор, председатель Геополитического центра Евразия–София (Болгария) и другие.

18 ноября прошло торжественное заседание Президиума РФО, посвященное 40-летию Философского общества. Открыл заседание Президент РФО, академик В. С. Стёпин, с докладом выступил Первый вице-президент РФО, профессор А. Н. Чумаков. Руководители и представители 20 региональных организаций РФО подвели итоги работы Общества и его отделений, наметили перспективы развития. В этот же день состоялись заседания Организационного и Программного комитетов VI Российского философского конгресса, внесены изменения в проект Программы Конгресса.

Еще в 2002 году силами Санкт-Петербургского философского общества был установлен памятный знак возле места отплытия на запад одного из последних «философских пароходов» в 1922 году. В память об этом событии 19 ноября участники форума ежегодно собираются на набережной лейтенанта Шмидта на Васильевском острове. Это уже стало традицией фестиваля, которая подводит символический итог философских дней на берегах Невы.

Российское философское общество приглашает всех, кто интересуется философскими проблемами, кому не безразлична судьба философии в России, активно участвовать в мероприятиях Общества и предстоящих российских и всемирных философских конгрессах.

Наши координаты:

119991, Москва, ул. Волхонка, 14/1, стр. 5,
к. 102, Президиум РФО.

Тел/факс: 8(495) 609-90-76. Тел.: 8(495) 697-92-98.

E-mail: rphs@iph.ras.ru

www.dialog21.ru; www.globalistika.ru

Всероссийский философский форум в ВЗФЭИ

Д. З. Музашвили*

The All-Russian Philosophical Forum

D. Z. Muzashvili

13 декабря 2011 года во Всероссийском заочном финансово-экономическом институте (ВЗФЭИ) состоялся I Всероссийский Философский Форум «Новый проект развития Российской цивилизации как историческая необходимость: философские идеи и концепции», организованный по инициативе и. о. ректора ВЗФЭИ Ланских А. Н., кафедрами философии Финансового университета и ВЗФЭИ при активном участии Президиума Российского философского общества.

Открыл Форум и. о. ректора ВЗФЭИ Ланских А. Н., четко определивший цели и задачи научного поиска нового проекта развития российской цивилизации, ориентированного на будущее. Он особо отметил, что России нужен именно такой новый цивилизационный проект, причем незамедлительно, поскольку старые проекты исчерпали свои ресурсы. Ни социалистический, ни рыночный проекты не могут быть основой строительства будущего России, и предстоит значительная исследовательская активность философов и ученых для отыскания такого Проекта — научно-обоснованного, современного, учитывающего все необходимые цели и задачи развития России как могучего и самодостаточного государства, факторы и условия современного мира как некой внешней среды, особенности глобализационного процесса. В заключение А. Н. Ланских предложил сделать проведение Философского Форума в нашем вузе регулярным, причем в международном формате.

Затем были заслушаны два основных доклада: первого вице-президента РФО, зав. кафедрой философии Финансового университета, д. ф. н., проф. А. Н. Чумакова и зав. кафедрой философии и социологии ВЗФЭИ, д. ф. н., академика РАЕН В. К. Батурина. До-

клад А. Н. Чумакова «Современный мир и российские альтернативы» был посвящен анализу мировых тенденций и социально-экономических и политических преобразований, в которых нуждается Россия для адекватного встраивания в мировой контекст современного мира. Доклад В. К. Батурина «Новый проект развития российской цивилизации как историческая необходимость: «Нам надоело быть не нами...» был посвящен рассмотрению тех концептуальных и теоретических возможностей для развития России, которые несут в себе русское мировоззрение, мощная отечественная философия и литература, идеи Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, К. Н. Леонтьева, Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева и других русских мыслителей.

В прениях по докладам выступили: Шестопал А. В., д. ф. н., проф., член Президиума РФО, зав. кафедрой философии МГИМО(У); Лисеев И. Г., д. ф. н., проф., член Президиума РФО, Председатель Московского философского общества, руководитель Центра био- и экофилософии ИФ РАН; Марков С. А., к. п. н., проф., член Президиума РФО, проректор АНХ им. Г. В. Плеханова; Махаматов Т. М., д. ф. н., проф. зам. зав. каф. философии ФУ при Правительстве РФ; Бернюкевич Т. В., д. ф. н., доц., председатель Забайкальского отделения РФО (Чита); Бучило Н. Ф., д. ф. н., проф. каф. философии МГЮА; Шаракшанэ С. А., к. ф. н., пресс-секретарь Президиума РАН, первый зам. главного редактора «Российской философской газеты»; Глуховцев В. О., к. ф. н., доц. каф. философии, истории и права ВЗФЭИ, Уфимский филиал; Рудкевич Е. Ю., к. ф. н., доц. каф. философии, истории и права ВЗФЭИ, Уфимский филиал и др.

В целом Философский форум прошел на

*Музашвили Диана Зурабовна – кандидат философских наук, выпускающий редактор журнала «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета». E-mail: gum-nauki@yandex.ru

высоком содержательном и организационном уровнях, вызвал живой интерес, и общим мнением всех его участников было единодушное желание продолжить поиски философских идей и концепций, необходимых для подготовки нового проекта цивилизационного развития России в ближайшем и отдаленном будущем.

Следует также отметить, что Форум проводился в режиме теле-конференц-связи с двадцатью филиалами ВЗФЭИ и в его работе принял самое непосредственное участие большой потенциал ученых и философов из самых различных российских регионов.

Более подробно см.: <http://vzfei.ru/zip-docs/news/ff.doc>